ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНС ВЫТРЯСТИ ИЗ УКРАИНЫ ЕЕ «ГАЗОВЫЕ» ДОЛГИ? Стр.16

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 8 АВГУСТА 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

СПИД. Детская болезнь

Через пять лет в России наберется уже 12 тысяч детей, рожденных ВИЧ-инфицированными женщинами и брошенных в больницах и роддомах

Стр.28–37

№ 32 (218)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

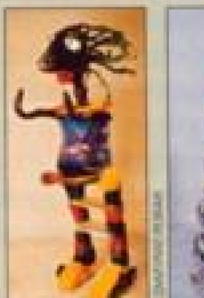

В то время как в развитых странах новое поколение лекарств превратило СПИД из «чумы XX века» в хронический, но не смертельный недуг, в России беда только начинается. Вместо закупки или производства эффективных лекарств государство тратит средства на бессмысленные и часто противозаконные массовые обследования да на малограмотную «профилактику». **Жертвы ВИЧ-инфекции, в том числе и новорожденные, предоставлены самим себе.** Стр. 28—37

После многих веков дискриминации и унижения **низы индийского общества — каста неприкасаемых — начинают сопротивляться.** Их движение еще молодо и раздроблено, у них нет национального лидера, однако борьба отверженных за свои гражданские права набирает силу. Стр. 24

В детской художественной студии Михаила Лабазова **учат детей создавать произведения искусства** почти из чего угодно: из фольги, скотча, целлофана, проволоки — **чуть ли не из любого «мусора».** Стр. 58

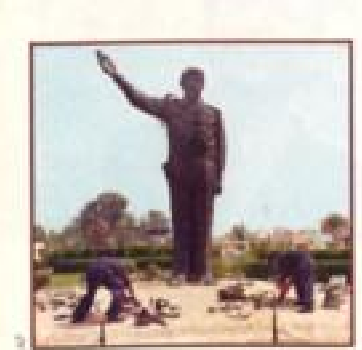

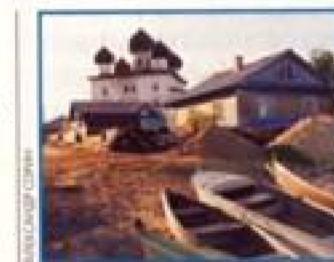

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ ГОССОВЕТ: КЛУБ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ЛЮБИМЧИКОВ ИЛИ «РАСПУХШИЙ» СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ? СТР. 12

ИРАКСКИЙ **ДИКТАТОР** 10 ЛЕТ ПРОТИВОСТОИТ ВСЕМУ МИРУ, НО **ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТАЕТСЯ НЕУЯЗВИМ** СТР. 22

РУССКИЙ СЕВЕР ЭТО ОСОБАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. КАЖЕТСЯ, **ОНА ВСЕ-ТАКИ ГИБНЕТ, И ЕЕ НЕ СПАСТИ** СТР. 41

В РОССИИ

Дмитрий Хитаров
Пересадка госорганов ... 12

ДЕЛО

Антон Пришвин
Обходные пути ... 14
Татьяна Мухина
Простота лучше воровства ... 16

ВОКРУГ РОССИИ

США
Владимир Абаринов
«Русское ружье» еще выстрелит ... 19
БЛИЖНИЙ ВОСТОК
Сергей Строкань
Коалиции нет, Саддам есть ... 22
ЮЖНАЯ АЗИЯ
Карла Пауэр **Сломанные люди** ... 24

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Маша Гессен
Клиническая неизлечимость ... 28
Корь, коклюш, СПИД... ... 34

СПОРТ

Илья Кукин
Из России ни шагу ... 38

ОБЩЕСТВО

Галина Ковальская
Северное зияние ... 41
Кира Ремнева
Бритоголовый патриотизм ... 47

БИБЛИОТЕКА

Юрий Гладильщиков
Список Плахова ... 54

ИСКУССТВО

Виктор Второв
Бенефис этюдов ... 55
Николай Молок
Ручной Мусорозавр ... 58

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Рок-музыка. Проекты. Танец ... 62—63

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Разговоры запросто ... 4—7
Междометия. Те, которые ... 8, 10
Save as: Яблоко в кубе ... 27
Профиль: Путь Честина ... 51
Еда. Игры ... 64, 66

На обложке фото **Александра Сорина**

Бедные кредитуют богатых

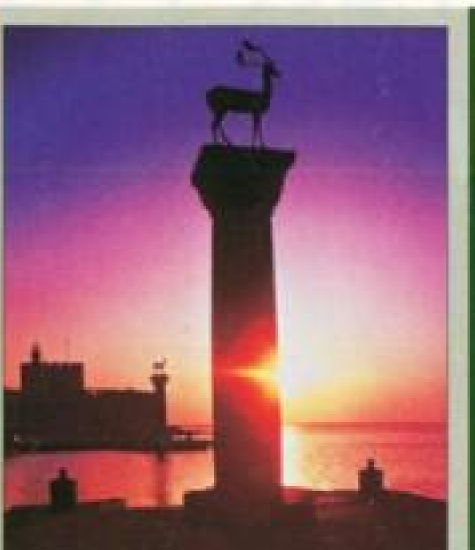
Правительство Германии слов на ветер не бросает. Меньше полугода назад канцлер Шрёдер выдвинул идею о введении специального вида на жительство (аналогичного американской грин-карте) для высококвалифицированных иностранцев (прежде всего специалистов в области информационных технологий). А уже 31 июля в Нюрнберге министр труда Вальтер Ристер вручил первый такой документ 25-летнему выпускнику Аахенского университета индонезийцу Харьянто Виджаве. По замыслу правительства, в ближайшее время их будет выдано около 20 тысяч, в том числе 5,5 тысячи тем, кто уже сейчас трудится на благо второго фатерланда.

Можно держать пари, что скоро в России поднимется очередная волна крика о «поощрении утечки мозгов», «интеллектуальном обескровливании» и прочей «глобальной эксплуатации». Спорить с этими заклинаниями бессмысленно. Хотя бы потому, что, окажись Россия в роли не экспортера, а импортера специалистов, — те же люди с тем же пафосом твердили бы, что у россиян отнимают лучшие рабочие места, а стратегические отрасли отдают на откуп инородцам, половина из которых наверняка заслана вражескими разведками.

Отток российских компьютерных специалистов в развитые страны, продолжавшийся все время после падения железного занавеса (интересно, что на эти же годы пришлась быстрая и глубокая компьютеризация страны, которой «утечка мозгов» почему-то совершенно не помешала), сейчас, вероятно, в самом деле несколько увеличится. Но не столько из-за «отсоса» с той стороны, сколько из-за последовательного выдавливания компьютерщиков с этой. Весной этого года в Москве добрых две недели не работала ни одна компьютерная фирма: вступило в силу требование, согласно которому на каждый готовый компьютер должна быть наклеена акцизная марка. Которые, как водится, были в дефиците — зато в избытке присутствовали всевозможные контролеры, тут же кинувшиеся ловить нарушителей. Вроде бы вся затея вызвана чисто фискальными соображениями (с будущего года тот же порядок вводится для всей бытовой техники вплоть до электрочайников и утюгов), — но характерно, что начали именно с компьютеров. Плюс упорные попытки государства не мытьем, так катаньем взять под контроль Интернет. Плюс слух о том, что программистов собираются внести в список «невыездных» специальностей — одного его (независимо от достоверности) хватило бы, чтобы выкинуть из страны всех, кто вообще рассматривал такую возможность...

Между тем отъезд квалифицированных специалистов на работу в более богатые страны — это не безвозвратная потеря для их родины, а своеобразный кредит. Отчасти противоестественный — бедные кредитуют богатых! — но в конечном счете взаимовыгодный. История показывает, что такие люди, возвращаясь (конечно, не все, а некоторая часть, но ее оказывается достаточно) через сколько-то лет на родину во всеоружии знаний, делового стиля, а часто и денег, становятся мощнейшей движущей силой ее модернизации.

Возможно, впрочем, что именно этого-то наши «государственники» и хотели бы избежать. ■ **Борис Жуков**

Греки построят нового Колосса

Власти греческого острова Родос решили восстановить одно из знаменитых семи чудес света — статую бога солнца Гелиоса, известную больше как Колосс родосский. Мэр Родоса Георгий Гианнопулос объявил, что, начиная с июля и до конца года, будет проходить специальный международный конкурс, причем заявку может подать любой желающий. Главное при этом не сходство с оригиналом, который известен нам лишь по рисункам, сделанным уже после того, как статую разрушило землетрясение. Победителем станет тот, кому удастся совместить художественное воплощение основных ценностей сегодняшней цивилизации — мира, дружбы, братства между народами и т.п. — с достижениями новейших строительных технологий. Последнее особенно ценно, так как железно-бронзовый Колосс был возведен около 300 года до н.э. в соответствии с самыми передовыми технологиями тех лет.

Теперь взялись за Хиллари

Альковные сплетни продолжают преследовать семью американского президента. Теперь злопыхатели перекинулись на Хиллари, которая, напомним, стала кандидатом Демократической партии на место сенатора от штата Нью-Йорк. Свою лепту в очернение первой леди внесла некая Марла Крайдер, с которой якобы у Клинтона был роман еще до женитьбы на Хиллари — в Арканзасе аж в 1974 году. Теперь у Марлы неожиданно прорезался литературный дар и, основываясь на личном опыте, она написала книгу с академическим названием «Основа союза в сложном браке Билла и Хиллари Клинтон». Злые языки уже говорят, что внешне Марла очень похожа на Монику Левински.

В прошлый понедельник в телеинтервью президент США сказал по поводу нападок на Хиллари: «Я волнуюсь за нее больше, чем волновался за себя. Все, кто ненавидел и травил меня все эти годы, обрушились сейчас на нее. Они видят в этом последний шанс разделаться со мной».

Королевой ей не быть?

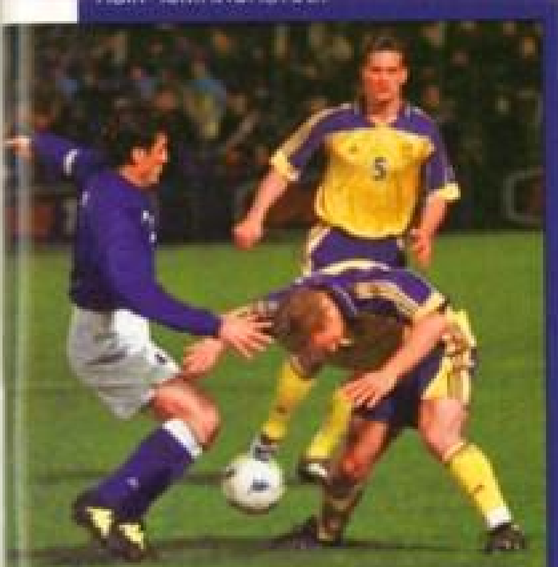

Опять неспокойно в датском королевстве. Очередной светский скандал разразился после того, как журнал «Зе ог Хоер» опубликовал фото полуобнаженной подружки кронпринца Дании Фредерика некой Беттины Оэдум. Папарацци засняли принца и Беттину на борту яхты ее отца на Французской Ривьере. Светские сплетники тут же заговорили о том, что не бывать Беттине королевой датской, поскольку предыдущая невеста Фредерика была отвергнута двором после того, как снялась в рекламе нижнего белья. Однако личный помощник принца не так категоричен и напоминает, что предупреждал молодых людей: от папарацци на Французской Ривьере не скроешься. ■

Футболистам угрожает рак

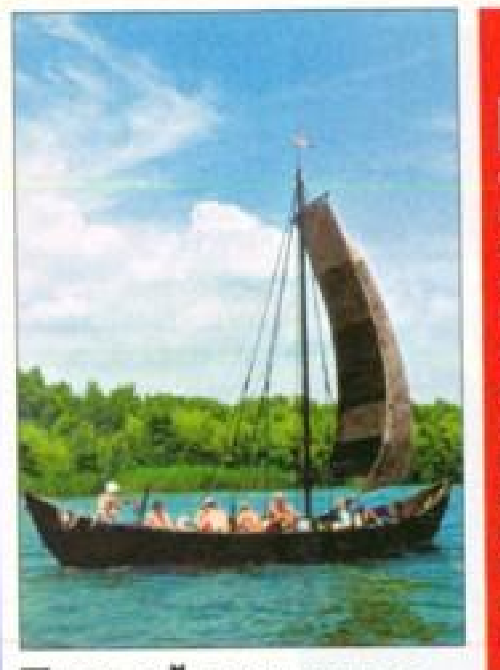
Лейкемия и рак печени угрожают футболистам-профессионалам больше, чем другим людям. Это связано с употреблением футболистами анаболических препаратов и гормонов роста. Об этом говорится в докладе экспертов, представленном в прокуратуру города Турин в Италии. По сообщению женевской «Тан», прокуратура заказала проведение такого исследования экспертам института здравоохранения, которые изучили истории болезней 165 игроков, из числа тех, кто умер в период, начиная с середины 60-х годов, — все они играли в клубах первой, второй и третьей лиги национальных чемпионатов.

Волчий конкурс

На прошлой неделе из дремучих лесов Томской области 16 местных охотников принесли всего 16 убитых волков. Так завершился шестой ежегодный конкурс по отстрелу хищников. А вот в прошлые годы конкурсанты убивали по 120—150 волков. Победителям дали снегоходы «Буран», лодочные моторы «Вихрь», ружья и бесплатные охотничьи лицензии. Однако в этом году особо отличившимся стрелкам были обещаны только лицензии — бесплатные или наполовину оплаченные. Именно поэтому многие волчатники решили не участвовать в конкурсной охоте.

Шесть лет назад серые хищники были настоящей катастрофой для лесных угодий области. Их численность достигала 1000, в то время как нормальные показатели для региона — 200—300 волков. На сегодняшний день, по данным облохотуправления, волков в Томской области около 750. ■

Тропой викингов

На прошлой неделе у небольшой деревушки рыбаков Л'Анзе-о-Медоуз, что расположена на северном побережье Ньюфаундленда, собралось около десяти тысяч человек, которые радостными криками встретили пришедший из Гренландии корабль викингов «Исландемгур». Это копия древнего скандинавского драккара «Гокстад», найденного археологами в Норвегии. Вместе с гостем из Европы в этот день на рейд вышли драккары, выполненные любителями древней истории из США и Канады. Таким «морским парадом» решено отметить тысячелетие открытия Америки викингом Лейфом Эйриксоном (за 500 лет до того, как это сдел Христофор Колумб). В то же самое время в Астрахани встречали ладью викингов с экипажем, состоящим из членов финской организации «Рус Фарарна» и смоленского клуба «Викинг-Нево». Они прошли по маршруту Ростов-на-Дону — Волгоград — Астрахань. Отправившись из Финляндии, судно вышло в Атлантический океан, затем, обогнув Европу, через Средиземное, Черное, Азовское моря, Дон и Волгу добралось до Астрахани. После отдыха экипаж планирует доплыть до Каспия и вернуться через Волго-Балтийский канал на Балтику. Высказывались предположения, что в древности викинги ходили не только из варяг в греки, но и в хазары — до Каспия. И возможность такого похода доказали участники нынешней экспедиции. ■

Англичане обиделись на Гибсона

Новый фильм Мела Гибсона «Патриот» историки и журналисты уже ругают за ура-патриотическое упрощение исторических фактов. Мел Гибсон играет вымышленного Бенджамина Мартина, повстанца поневоле, втянутого в войну за независимость США обстоятельствами. Главный злодей фильма — кровожадный полковник Вильям Тевингтон, имеющий реальный прототип, убивает ребенка и сжигает в церкви людей заживо. Такие поступки далеки от реального поведения хотя и безжалостного, но не зверского британского полковника. За «убийство характера» прототипа — полковника Тарлетона — Ливерпульский городской совет потребовал извинений от Columbia Pictures. Гибсон, однажды уже высмеянный за исторические неточности в «Храбром сердце», совсем не переживает из-за нападков историков, по его мнению, это даже полезно — побуждает порыться в книгах.

Фискалы пошли по пабам

Уход от налогообложения является вторым самым любимым, после футбола, видом спорта в Аргентине. Президент страны Фернандо де ла Руа пытается отвадить сограждан от этого занятия. Специальной проверке налогового ведомства страны подверглись новомодные центры ночной жизни Буэнос-Айреса — кельнские и ирландские пабы. Налоговики приходили в заведения под видом обычных посетителей и так отслеживали действия персонала. Из двадцати пабов 11 были оштрафованы — прежде всего за невыдачу клиентам чеков. ■

Селедочный музей

Из Швеции сообщают, что первый в мире музей, посвященный одной только рыбе — селедке, скоро будет открыт в северном городке Орнсколдвик. В музее будет представлена древняя технология засолки и маринования этой рыбы. Скандинавы знают толк в селедке. Они первыми придумали заливать соленую сельдь разнообразными соусами — томатными, горчичными, винными и пр. На организацию музея будет потрачено более 300 000 долларов, меценатом этого проекта выступил шведский судовладелец Эмануэль Хогберг. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

Неожиданно большим успехом (1336 голосов) среди посетителей сайта www.anekdot.ru пользовалась на прошлой неделе вот такая незамысловатая (и в чем-то даже саркастическая) миниатюра:

Если вы боитесь поправиться, выпейте перед едой 50 грамм коньяка.
Он притупляет чувство страха.

Между тем в редакции «Итогов» отчетливо выявились предпочтения к другой истории — тоже не слишком изощренной по авторскому замыслу, но зато гораздо более оптимистичной по настроению:

Муж с женой поздно вечером смотрят передачу «О, счастливчик!».
Жена:
— Всё, я иду спать!
Муж (игриво):
— Я тоже!
Жена:
— Но предупреждаю, я сразу усну!
Муж:
— Ну тогда я воспользуюсь «звонком к другу»!

По информации «Итогов», ИТАР-ТАСС, РИА, REUTER, AP. ФОТО AP, REUTER, EPA, East News/Mauritius, Fotobank/SIPA, ИТАР-ТАСС

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

С пуговки на петельку

Сергей Иванов

Можно ли говорить о том, что пуговица есть изобретение истекающего тысячелетия? Вроде бы нет. В долине Инда раскопан город Мохенджо-Даро, относящийся аж к третьему тысячелетию до новой эры, — так вот, пуговица найдена и там. Чин-чинарем, с двумя дырочками для пришивания. Изредка, но встречаются пуговицы и в античных раскопках, подчас очень красивые: из терракоты, позолоченные и т.д.

И все-таки эти предметы, как бы ни были они похожи на пуговицы, не функционировали в качестве таковых, поскольку не предназначались для застегивания одежды. Древнее одеяние было скроено таким образом, что не предполагало застегивания вообще. Вместо него имело место закалывание на булавку, фибулу. Что же касается предметов, которые мы принимаем за пуговицы, то они служили амулетами, оберегами или просто украшениями.

В позднем Средневековье пуговица вновь, после длительного забвения, вернулась из небытия, но опять в качестве украшения. Сначала она появилась на переплетах книг, а с XIII века — также и на одежде. Это был предмет роскоши. Вот запись из дворцовой бухгалтерии английского короля Эдуарда II от 1321 года: «У Роберта Фермора, обувщика с Флит-стрит, куплено 24 мая для высочайшего ношения шесть пар ботинок с кисточками из шелка и пуговицами из позолоченного серебра по цене пять шиллингов за пару».

Лишь в XIV веке на одежде появляется то, без чего не бывает пуговицы, — петля. Однако поначалу пары пуговка-петелька еще не имеют практического характера: они возникают, сразу помногу, на расширяющихся рукавах женских накидок, вниз от локтя. Пуговицы изготавливаются из драгоценных металлов и камней, стекла, хрусталя, перламутра; они передают сложную иерархию социальных статусов. Есть при этом петля или нет — особой роли не играет.

В СОВЕТСКОЙ ПЕСНЕ НАЧАЛА 50-Х ГОДОВ ПИОНЕР АЛЕШКА РАСПОЗНАЕТ ВРАЖЕСКОГО ШПИОНА **ПО «КОРИЧНЕВОЙ ПУГОВКЕ ОТ ЗАДНЕГО КАРМАНА»**

Кто по достоинству оценил связку пуговица-петля, так это мастера по изготовлению брони — ведь благодаря ей можно было надежно смыкать полы рыцарского панциря. В каком порядке заходят эти полы друг на друга, тоже имело важное значение. Воин приближался к врагу, двигаясь вперед левым плечом, которое было защищено щитом. Важно было, чтобы левая пола заходила выше правой, чтобы вражеский меч не скользнул в зазор между ними. Так зародился мужской стиль, существующий по сей день.

Именно с рыцарских времен пуговица стала символом воинского сословия, не потерявшим своего значения и через много веков после отмирания брони и панциря. Причем количество пуговиц опять далеко превышало практические нужды. Например, в 1757 году английский герцог Белфорд заплатил пять фунтов (месячный доход зажиточного ремесленника) за мундир со ста пуговицами. Сверкающие пуговицы до такой степени ассоциировались с армией, что швейцарская религиозная секта амишей, бежавшая в XVIII веке в Америку, дабы спастись от воинской повинности, по сю пору запрещает своим членам иметь пуговицы на одежде.

В 1767 году некто Метью Бултон открыл в лондонском квартале Сохо торговлю пуговицами, имитировавшими драгоценные, но в действительности сделанными из неблагородных металлов. Этот простейший прием разом подорвал сакральное отношение к данному элементу одежды. Вскоре в Бирмингеме заработала фабрика по производству дешевых стальных пуговиц, а в 1807 году датчанин Бертель Сандерс изобрел пуговицу, состоящую из двух отдельных дисков, — сразу появились легкие, с льняным покрытием пуговицы для нижнего белья. В XIX веке самым ходовым материалом сделалось коровье копыто и древесина растения корозо. Несмотря на кажущуюся девальвацию, пуговица тем не менее продолжала в русском народе ассоциироваться с начальством. «И за светлой пуговицей совесть живет», — говорили крестьяне о добром барине.

Сейчас пуговица уже не может, конечно, служить символом какой бы то ни было торжественности. Эту функцию за нее в современном обществе выполняет запонка. ■

ВИТОК СПИРАЛИ

Краткая история собаки

Кирилл Кобрин

Недавно в Германии очередной взбесившийся питбуль в очередной раз растерзал очередного ребенка. Эта дикая история вряд ли изумила бы древних. Цивилизация, создавшая незабываемый образ чудовищного пса, стерегущего мир мертвых, была не из слабонервных. С другой стороны, никакой афинянин или римлянин не увидел в собаке «друга»; умилительное русское «братья наши меньшие» показалось бы Геродоту или Ксенофонту экзотической причудой северного варвара. Античность не разглядела «меньшего брата» даже в рабе.

Между тем собаки буквально сопровождали человечество в его развитии. Пастухи приручили волка, охотники заставили потомков прирученных волков охотиться за их дикими дальними родственниками. В Средние века собака становится объектом социальной иерархии.

Собака, псовая охота — неизменный атрибут европейского дворянства, кажется, еще с эпохи раннего Средневековья. Как писал помещик дворянин Бунин: «Что ж! Камин затоплю, буду пить.../ Хорошо бы собаку купить». Феодал отличался от крестьянина прежде всего множеством прав; одним из важнейших было право на охоту в своих владениях, причем местом охоты мог стать и крестьянский надел. Сколько колосящихся полей было вытоптано в Западной и Центральной Европе с XI по XVIII век — подсчитать невозможно. Псовые охоты внесли немалый вклад в прованские, тосканские, вестфальские неурожаи, приведшие к голодной смерти десятков, сотен тысяч крестьян... Между тем собак держали и сами крестьяне; прежде всего пастухи. Любопытно, что деревенский обычай строжайшим образом запрещал держать собак дома; и это при том, что в доме селянина жил крупный и мелкий скот. Крестьянин, разоряемый псовыми охотами, вынужденный отдавать пастушеской собаке чуть ли не лучшее в своем скудном рационе, вряд ли бы понял смысл словосочетания «четвероногий друг».

Зато средневековый замок буквально кишел собаками. Псовая охота была обязательной забавой, причем весьма дорогостоящей, уважающего себя маркиза или виконта. Свора псов символическим образом дублировала эскорт вассалов; выражение «собачья преданность» напоминает нам об этом. Чем меньшую роль в экономической и политической жизни общества играло дворянство, тем роскошнее псарни, дороже щенки, актуальнее спрос на искусных псарей. Даже гордые аристократки окружают себя левретками. Постепенно и мещанин, с завистью поглядывая на помещика, стал обзаводиться Джеком или даже псевдомифологическим Цербером. Наконец-то европейская литература начинает замечать собаку — не басенную, а настоящую, с зубами и хвостом; английские сатирические памфлеты XVIII века полны издевательств над недалекими помещиками, навсегда пропахшими псиной. Русская проза XIX века собаку съела на псарне и псовой охоте: тут и незабвенные взятки «борзыми щенками» в «Ревизоре», и вулканический собаколюб Ноздрев, и, конечно, потрясающие толстовские охотничьи описания. Этот собачий концерт подпортил лишь Достоевский с его историей крепостного ребенка, разорванного помещичьими псами.

Вот мы и вернулись к недавней немецкой трагедии. Разница ее с историей из «Братьев Карамазовых» в том, что в ней отсутствует социальный пафос. Обывательская собака убила ребенка обывателя. История взаимоотношений человека и собаки потеряла социальное измерение, что только усилило измерение экзистенциальное. Остается юридический вопрос: европейскому обществу стоит заняться более дотошной регламентацией содержания собак. В этом смысле мы, вслед за бесконечными культурологами, можем констатировать, что «новое средневековье» не за горами: история Европы не знала более крючкотворного периода, нежели Средние века. В корпусе юридических документов XI — XVI веков законодательство о собаках занимает немалое место. ■

ОТКРЫТИЯ

Национальные особенности

Юрий Сабанцев

Если нужно было бы дать краткое определение национальных особенностей того места на земном шаре, которое называется Россией, то определил бы их так: Россия — это страна, где граждане и государство не возвращают никому долгов. Однако сама по себе констатация факта ничего не дает ни уму, ни сердцу. Гораздо интереснее было бы узнать, почему это происходит. Причем происходит с налетом этакой наглой веселости.

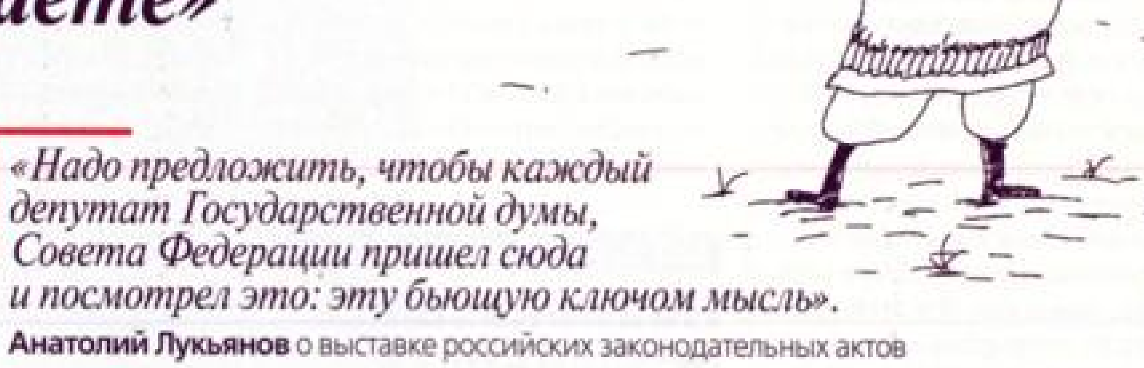
Но меня уже давно интересует гораздо более конкретное объяснение этого повального нежелания возвращать долги (из чисто корыстных соображений: если бы со мной рассчитались мои должники, то я уж точно бы вошел в так называемый middle-класс). Один только раз довелось мне встретить «теоретическое» обоснование отказа долги вернуть: из уст олигарха Смоленского — владельца лопнувшего СБС-Агро банка. На страницах «Коммерсанта» магнат выразился в том смысле, что вот всех нас с результатами референдума по сохранению Союза ССР напарили, так чего от него-то лично хотеть!

И все же, думается мне, объяснение я нашел. Причем корень всего кроется именно в словах, как и всегда в нашей необъятной Родине. Попал мне в руки буклет, в котором приведены параллельные тексты главной христианской молитвы «Отче наш» на шести европейских языках, включая русский. Так вот, на пяти языках (английском, немецком, французском, итальянском и испанском) в ней есть такие строки: «... и отпусти нам грехи наши, как и мы прощаем согрешившим перед нами...», и только в русском звучит это место так: «...и отпусти нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...»

Причем гарантирую, что по крайней мере последние полтораста лет именно так этот текст в России и произносится (моя личная Библия — издание середины прошлого века). Ну, а это, как ныне говорится, уже менталитет, ведь не станете же вы спорить о том, что «грехи» и «долги» — это немного разные вещи? Вопросы по возврату уже отпущенных нам свыше долгов еще есть? Нет, не зря опять же народ напевает: Кому я должен./ Я всем прощаю! ■

«Передела собственности вообще никакого быть не может. Потому что как только вы начнете переделывать, оно — уф!.. И исчезает, понимаете»

Каха Бендукидзе

«И президент однозначно ответил, что это не политика, что он не будет поощрять неправомерные действия правоохранительных структур, но он и не будет ограничивать искусственно деятельность правоохранительных органов».

Олег Киселев, председатель правления ИМПЭКС-банка, о совещании президента с бизнесменами

«Когда молодой человек попадает в наши ряды — вот этот знаменитый десантный дух, наша корпоративность моментально, буквально через полгода, делают из него десантника. А через два года — он настоящий мужчина».

Георгий Шпак, командующий ВДВ РФ

«Здесь есть группы, которые уже в общем-то, да, привели себя в состояние веселья. Но я думаю, что это будет не более чем веселье. Охраны здесь достаточно, конная милиция, и обычно дни Военно-морского флота проходят без каких-то случаев неприятных».

Игорь Дыгало, начальник пресс-службы ВМФ

«Надо предложить, чтобы каждый депутат Государственной думы, Совета Федерации пришел сюда и посмотрел это: эту бьющую ключом мысль».

Анатолий Лукьянов о выставке российских законодательных актов

«Серьезным делом занимаемся, судьба страны решается, а мы в какую-то спортивную плоскость перевели, да, вот: они нам дали в ухо, а мы давайте им в печень вмажем».

Александр Лебедь о конфликте между Госдумой и Советом Федерации

«Это определенное подспорье с тем, чтобы поставить все точки над всеми, как я называю, политическими спекуляциями».

Владимир Семенов, глава Карачаево-Черкесии, о договоренностях со Станиславом Деревым

«Ну, любому человеку приятно, когда указом президента его как бы перетаскивают в Москву».

Станислав Дерев, мэр Черкесска

«Ну, вот мне удалось на него взобраться и посидеть сверху, так что я считаю, что это достаточно символично. Но это, с другой стороны, признак доверия».

Борис Грызлов, руководитель фракции «Единство» в Госдуме, о катании на слоне во время пребывания в США на съезде республиканцев

«Да, надо сказать, что этим коллективам просто повезло в период входа в реформы: там оказались руководители просто на местах, и они сумели провести свой и ввести свой корабль в пучину этого рынка».

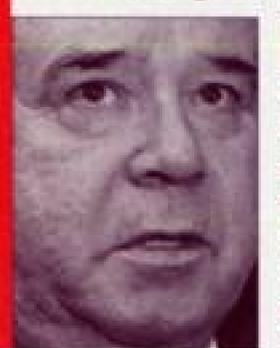
Николай Савенко, министр сельского хозяйства и продовольствия Московской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Отсель грозить мы будем Рему

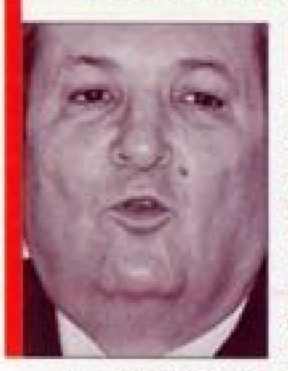
На прошлой неделе неуемный заместитель председателя Счетной палаты Юрий Болдырев объявил о начале новой проверки РАО «Газпром». Поводом для беспокойства Счетной палаты стал договор доверительного управления, по которому 35-процентным государственным пакетом акций голосует председатель правления Рем Вяхирев. Болдырев считает этот договор незаконным: «Управляющий сам отчитывается перед собой, сам принимает решение о том, как он здорово работает».

Тезис о незаконности трастового договора появился одновременно с самой идеей передачи в управление Вяхиреву госпакета акций, так что ему уже 7 лет. Однако над действующим с 1997 года вариантом договора корпела целая бригада юристов из Главного государственно-правового управления администрации президента, и правдолюбец Болдырев тогда почему-то не находил в нем изъянов. На практике сам факт доверительного управления госпакетом не добавляет Вяхиреву влияния и не дает никаких преимуществ. Вяхирев на собраниях акционеров РАО голосует государственным пакетом (к чему по сути и сводится управление акциями) не по своему усмотрению, а так, как ему предписывает собственник — государство.

Заявление Болдырева предвещает очередной «наезд» на чересчур самостоятельного главу правления «Газпрома» с целью вышибить из-под него руководящее кресло. **Многие близкие к правительству источники считают, что Рему Вяхиреву не удастся доработать даже до окончания действия его трудового контракта, то есть до весны следующего года.** Ведь контроль за основными финансовыми потоками, а значит и свой человек на газовом хозяйстве, нужен Кремлю как можно раньше. Результаты проверки Счетной палаты наверняка позволят отсеять возможных претендентов на роль главы «Газпрома», прежде всего из окружения самого Вяхирева. Скорее всего найдут компромат на ближайших сподвижников Рема Ивановича, с тем чтобы посадить на его место стороннего человека, угодного президентской администрации.

Пока же единственное, чего добился Болдырев своим заявлением, так это кратковременного, но ощутимого проседания курса акций «Газпрома». На Московской фондовой бирже цена на них упала на 6,45%, но позже, после разъяснения главы Счетной палаты Сергея Степашина, что проверка газового гиганта назначена на конец года, котировки выросли с 7,11 до 7,29 рубля за акцию. Брокеры полагают, что это результат спекуляции с использованием инсайдерской информации: заранее зная о заявлении Болдырева, кто-то хорошо подзаработал на плохих новостях. ■ **А.П.**

Один в поле Барак

Кому на земле обетованной живется хуже всего? Не поверите: первому человеку в стране. **Глава израильского кабинета Эхуд Барак, премьерство которого с самого первого дня не было медом, пережил такую неделю, которая не привидится даже в кошмарном сне.**

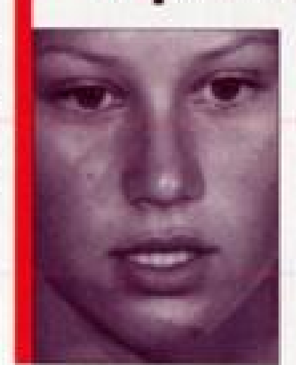
Удары сыпались на голову бедного Барака со всех сторон. А он, как и подобает прославленному армейскому генералу, даже не пытался уворачиваться. Словно давал понять своим оппонентам: все равно не пробьете, мой кабинет идет единственно правильным путем и с него не свернет. Общаясь с журналистами, Барак пообещал продолжать мирный диалог с палестинским лидером Ясиром Арафатом, несмотря на недавний провал переговоров в Кэмп-Дэвиде.

Все нынешние проблемы Барака — из-за Кэмп-Дэвида, где, как считают многие в Израиле, он проявил преступную мягкотелость. Этого ему и не могут простить. В прошлую среду хлопнул дверью министр иностранных дел Давид Леви, заявивший, что политика Барака «противоречит самому духу народа». «Не могу быть министром в кабинете такого премьера»,— кипел от возмущения Леви. В тот же день перед уходом на каникулы парламент преподнес Бараку еще один «подарок», одобрив в первом чтении законопроект о досрочных выборах.

Но это еще не все. Двумя днями раньше, в понедельник, когда кнессет избирал нового президента Израиля, парламентарии в пику Бараку проголосовали не за нобелевского лауреата Шимона Переса, стоявшего у истоков ближневосточного мирного процесса, а за серую лошадку — правого политика, никому не известного в мире Моше Кацава. Это при том, что Перес по всем опросам намного опережал Кацава по популярности. Это был двойной удар: Барак не только лишился потенциального союзника в лице Переса, но и с большим трудом избежал отставки. В ходе голосования по проекту резолюции о недоверии кабинету чаши весов замерли: 50 — против, 50 — за. Для победы правым не хватило всего нескольких голосов.

Дела Барака плохи. Однако те, кто уже поставил крест на его премьерстве, явно поторопились. Вопрос о досрочных выборах еще не решен. По конституции парламент должен будет рассмотреть его еще три раза, а это случится не раньше октября. Так что у Барака еще есть время, чтобы сделать ответный сильный ход. Им может стать мирный договор с Арафатом, заключенный на достойных условиях. Это последний шанс Барака. Растеряв свое войско, генерал хочет доказать, что и один в поле воин. ■ **С. С.**

Отрезанный ломоть

Оказывается, она еще и в теннис играет! Таков был общий тон комментариев по поводу победы Анны Курниковой над знаменитой Линдсэй Дэвенпорт на турнире в Калифорнии. Действительно, чем дальше, тем больше «русскую красавицу» воспринимают в теннисном мире скорее как фотомодель или поставщика новостей для светской хроники, нежели как профессиональную спортсменку. А она нет-нет да одержит какую-нибудь славную викторию.

Вообще **Курникова на минувшей неделе сработала ньюсмейкером дважды. Первый раз, когда окончательно дала понять, что не собирается играть за сборную России на предстоящей Олимпиаде.** Честно говоря, никто на это и не рассчитывал. За последние несколько лет Анна лишь раз выступала под российским флагом в командных турнирах. Да, Олимпиада не дает теннисисткам рейтинговых очков, но все-таки подавляющее большинство именитых спортсменок на Игры поедет. Кстати, наши мужчины, добившиеся на корте гораздо больших достижений, чем Курникова, никогда не манкировали выступлением за сборную, не пропустили ни одного матча на Кубок Дэвиса. И плотность графика выступлений не отговорка — Кафельников с Сафиным собираются прибыть в Сидней, хотя на предолимпийской неделе вынуждены будут играть на турнире в Ташкенте (отказ означал бы для них оплату полумиллионной неустойки).

У Курниковой совсем другая жизнь, иные приоритеты. Неизвестно, собирается ли она в итоге добиваться американского гражданства (грин-кард у нее уже есть), но то, что она сама давно ведет себя как Иван родства не помнящий, несомненно. Осталось только американской публике признать ее вполне своей, что сомнительно. Настоящие американцы так не поступают — сестры Уильямс, та же Дэвенпорт и даже ставшая гражданкой США в зрелом возрасте Селеш дружно приняли приглашение в олимпийскую команду США. ■ **И.К.**

Пересадка госорганов

Так и не понятно, что кроется за идеей создания Госсовета: желание президента сконцентрировать всю власть в своих руках или попытка возместить моральный ущерб губернаторам

Дмитрий Хитаров

ПРОЖЕКТ

В ходе кампании по изгнанию нынешних сенаторов из верхней палаты парламента президент Путин заверил разобиженных губернаторов, что, отнимая у них мандаты членов Совета Федерации, он вовсе не намерен таким образом закрывать им доступ к своей особе. Для того чтобы связь главы государства с регионами не прервалась, решено было даже создать новый орган — Госсовет. На сегодняшний день гамлетовский вопрос — быть или не быть, — похоже, уже не стоит: во всяком случае у кремлевской администрации никаких сомнений необходимость Госсовета уже не вызывает. Правда, до сих пор не ясно, как Госсовет будет формироваться, сколько в нем будет членов, кто именно войдет в его состав и, главное, какой статус ему будет придан, какими, соответственно, полномочиями он будет наделен, каковы будут его функции в системе государственной власти.

Кажется, меньше всего сомнений у президентских советников в отношении комплектования «личным составом». Кремлевские чиновники тут категорически против идеи «клонирования» Совета Федерации, а потому, по их мнению, нет никакой необходимости включать в состав Госсовета всех действующих губернаторов: достаточно, мол, будет человек двадцати — преимущественно глав регионов-доноров, кандидатуры которых должен утверждать своими указами президент. А вот относительно компетенции Госсовета в Кремле нет никакого единодушия. Задумывался этот орган как факультативный и совещательный, но уже сейчас идут разговоры о возможности «придания ему конституционного статуса», то есть закреплении положения о Госсовете в Основном законе. В перспективе, считает начальник Главного территориального управления администрации президента Сергей Самойлов, к нему перейдет часть полномочий верхней палаты парламента, в частности ключевые кадровые назначения, объявление войны и мира, введение чрезвычайного положения.

Однако даже то, что считают очевидным обитатели Кремля, вовсе не является таковым для губернаторов, которых все это непосредственно касается. Скажем, президент Татарстана Минтимер Шаймиев поддерживает и саму идею создания Госсовета, и мысль о том, что сей орган должен быть наделен реальными полномочиями. Но он настаивает, что в совете должны присутствовать представители — читай: «руководители» — всех 89 регионов. В противном случае, поддержал Шаймиева глава Волгоградской области Николай Максюта, «все сведется к губернаторскому клубу, без конкретной ответственности и обязанностей». Вообще послушать многочисленные выступления региональных лидеров, так больше всего их волнует именно вопрос о том, все ли они окажутся в Госсовете или же членство в нем станет уделом избранных.

С особым мнением по этому поводу выступил Анатолий Лукьянов, председатель думского Комитета по государственному строительству, в котором, судя по всему, будет готовиться проект закона. Он как никто другой знает, что полномочия любого органа в первую очередь зависят от «веса» персон, входящих в его состав. Анатолий Иванович убежден, что Госсовет должен стать своеобразным «расширенным Советом безопасности». Кроме министров-силовиков, в него, по мнению товарища Лукьянова, должны войти главы Верховного, Конституционного и Арбитражного судов, председатели обеих палат Федерального собрания, лидеры думских фракций и т. д.; местная же власть должна быть представлена лишь семью президентскими наместниками в федеральных округах и руководителями крупных межрегиональных социально-экономических ассоциаций.

Возглавить Госсовет должен лично глава государства, таково общее мнение. Против выступил лишь президент Ингушетии Руслан Аушев, предложивший восстановить для этих целей пост вице-президента. Но будущий председатель не торопится объяснить, каким он видит Госсовет, поэтому пока наблюдателям остается лишь строить предположения. В том числе и о том, какую же цель преследует Владимир Путин, активно поддерживая идею создания подобной структуры.

Возможно, президент действительно предполагает придать Госсовету конституционный статус — глава государства уже заявил о «полезности» такого шага. При этом условии странно было бы ожидать, что Владимир Владимирович поддастся на уговоры включить в его состав всех 89 губернаторов: потеряет смысл вся затея с реформированием сената — стоило городить такой огород, когда можно было ограничиться переименованием Совета Федерации в Госсовет. Особенно если учесть, что передача новоявленной структуре фактически всех функции верхней палаты парламента, кроме обязанности «визировать» принятые Думой законы, потребует внесения серьезных изменений в действующий Основной закон. Конечно, в Государственной думе подавляющее большинство депутатов настроены на «конструктивное сотрудничество с властью», но этого явно не достаточно для того, чтобы «подправить» Конституцию — процедура эта долгая и многоступенчатая. Даже зная, сколь изощренными бывают идеи президентских советников, трудно предположить, что они могли выбрать столь сложный путь для преобразования парламента в однопалатный.

Если же вся затея с Госсоветом сводится к созданию клуба губернаторов — президентских любимчиков, и в Госсовет войдет лишь небольшая группка наиболее лояльных президенту региональных лидеров, которых он к тому же сможет менять по своему усмотрению, то, во-первых, Владимир Путин рискует окончательно испортить и без того натянутые отношения с главами субъектов Федерации, а во-вторых, навлечет на себя вполне обоснованные обвинения в попытке сконцентрировать всю власть в своих руках. Потому как, если Госсовет получит-таки хотя бы малую часть реальных полномочий верхней палаты парламента, это будет означать только одно — Владимир Путин ступил на скользкий путь белорусского батьки Лукашенко. Ведь фактически речь пойдет о том, что власть исполнительная (в лице президента) станет формировать законодательную, а это не что иное, как отказ от одного из основополагающих демократических принципов — принципа разделения властей.

Не исключен, правда, и третий вариант — изначально предполагается создание органа чисто декоративного и абсолютно безобидного. Совет Федерации всегда служил губернаторам своеобразной площадкой для «решения вопросов» в Москве. Потеряв ее, они рискуют оказаться в унизительной роли обычных ходоков-просителей из провинции. А потому версия о том, что создание Госсовета — попытка эту площадку сохранить для тех, кто заслужит право разместиться на ней прилежной поддержкой президентских инициатив, — выглядит вполне правдоподобно.

На эту мысль наводит и появившийся на прошлой неделе проект президентского указа об упразднении Политического консультативного совета (ПКС). Если кто забыл, напоминаем: в 1996 году, когда в результате парламентских выборов в Госдуме оказались представлены лишь 4 партии из 43, Борис Ельцин преобразовал Общественную палату в вышеозначенный ПКС, куда и пригласил войти всех тех, кто в декабре 1995-го не преодолел пятипроцентный барьер и таким образом выпал из активной политической жизни. Возглавил тогда совет оставшийся без депутатского мандата экс-спикер Государственной думы Иван Рыбкин. Четыре года о ПКС не было ни слуху ни духу, и лишь теперь, когда встал вопрос о его упразднении, стало известно, что все это время 12 его палат бились над разрешением проблем в самых разных областях: права человека, внешняя политика, экономика, «социалка», право и федеративное устройство, местное самоуправление и региональная политика, национальные отношения, оборона и безопасность, наука, образование и культура, информационная политика, общественные объединения и конфессии — ничто не укрылось от внимания членов ПКС. Возможно, новый президент просто решил, что 4 года — вполне достаточный реабилитационный период для проигравших на выборах в 1995-м и настало время провести сеанс психоанализа со свежеобиженными губернаторами, дав им почувствовать свою нужность. ■

ПОХОЖЕ, УЖЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВСЕ **ЛУЧШИЕ ЛЮДИ СТРАНЫ** БУДУТ РАСПИСАНЫ ПО ВСЕВОЗМОЖНЫМ СОВЕТАМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ

СКЛАДЫВАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО **БОЛЬШЕ ВСЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ ВОЛНУЕТ ВОПРОС О ТОМ, ВСЕ ЛИ ОНИ ОКАЖУТСЯ В ГОССОВЕТЕ** ИЛИ ЖЕ ЧЛЕНСТВО В НЕМ СТАНЕТ УДЕЛОМ ИЗБРАННЫХ (НА СТР. 12)

Простота лучше воровства

Отчаявшись приструнить жуликоватых импортеров, власти решили унифицировать таможенный тариф

Татьяна Мухина

МЫТАРСТВА

В одном из интервью начальник Главного управления тарифного и нетарифного управления ГТК РФ Андрей Кудряшев заметил, что отличить мясо курицы от мяса индейки просто только за обеденным столом. А когда через пограничный пункт идут фуры-рефрижераторы, груженные коробками с замороженными брикетами, отличить курицу от индюшки сможет редкий таможенник. Между тем пошлина на куриное мясо составляет 30%, тогда как на индюшачье она вдвое меньше. Этим пользуются «сообразительные» импортеры, декларируя дорогой с точки зрения таможенных налогов товар под видом более дешевого. Несомненно, пользуются этим и «сообразительные» таможенники, принимая куриное мясо за индюшачье, когда это сулит известные всем выгоды. В результате государство несет немалые потери. Ведь внешнеторговая деятельность всегда была стабильным источником доходов бюджета (поступления от нее формируют 30–40% его доходной части).

И сейчас она важна как никогда. Страна должна платить по долгам — внешнему (перед международными финансовыми организациями и держателями еврооблигаций) и внутреннему (перед бюджетниками и пенсионерами) в условиях, когда на деньги МВФ (которые предполагалось направить на погашение долгов перед ним же) рассчитывать не приходится. Вся надежда — на внутренние резервы. Пока, как и в конце прошлого года, властям удается их мобилизовать. Минфин регулярно отчитывается о своевременных выплатах международным финансовым организациям (МВФ, ВБ), федеральные власти заявили, что погасили долги по зарплатам и пенсиям. В ближайшее время ситуация вряд ли изменится в худшую сторону: несмотря на решение ОПЕК об увеличении нефтедобычи, конъюнктура на мировом рынке нефти складывается благоприятным для России образом.

ЧТО ПОДЕЛАТЬ, НЕ ТО ЧТО СОБАКИ, НО И САМИ **ТАМОЖЕННИКИ ЧАСТО НЕ В СИЛАХ ОТЛИЧИТЬ КУРИЦУ ОТ ИНДЮШКИ.** ЭТИМ, ЕСТЕСТВЕННО, ПОЛЬЗУЮТСЯ НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ ИМПОРТЕРЫ, КОТОРЫЕ ВЫГАДЫВАЮТ НА РАЗНИЦЕ В ПОШЛИНЕ

В то же время понятно, что делать основную ставку на непредсказуемую конъюнктуру мировых сырьевых рынков нерационально и малоэффективно. Цена на ту же нефть — материя крайне ненадежная, она может резко упасть за считанные недели. Так что, рассчитывая на доходы от экспорта сырьевых товаров, власти пытаются активизировать другие источники денежных ресурсов. Так, например, плановое задание для таможенных органов на 2000 год определено в размере 327 млрд. рублей, что в полтора раза больше прошлогоднего (184,2 млрд. рублей).

В начале текущего года председатель ГТК Михаил Ванин говорил в интервью российским СМИ, что таможня надеется выполнить план за счет повышения собираемости импортных платежей. Таможенники намеревались усилить контроль за внутренней торговлей и прекратить порочную практику недобросовестного декларирования импортерами товаров. Для этих целей ГТК и МНС разработали и подписали совместный приказ о проведении проверок розничной торговли на предмет выявления незаконно ввезенных в страну товаров. Но, видимо, этого показалось недостаточно. И теперь таможенное начальство заговорило о необходимости унификации таможенного тарифа, полагая, что нынешняя система его формирования дает нечестным участникам внешнеэкономической деятельности массу возможностей для уклонения от уплаты таможенных налогов.

Проще говоря, речь идет об укрупнении товарных групп и введении упрощенной системы таможенных пошлин. Ныне действующий таможенный тариф включает в себя 97 товарных групп, разбитых в свою очередь на 11 400 товарных позиций. К товарам применяются разнообразные типы таможенных пошлин: одни исчисляются в процентах от таможенной стоимости, другие взимаются как фиксированная сумма за единицу товара (за основу российского таможенного тарифа был взят тариф Европейского союза). Есть и комбинированные. Ставки пошлин колеблются от 0 до 100%. Понятно, что проверить, правильно ли товар декларирован и соответственно все ли таможенные налоги уплачены, может таможенник только высокой квалификации.

Конечно, повышать квалификацию таможенников, которые пока не в состоянии отличить мороженых кур от индюшек, — дело благородное. Кому помешают грамотные таможенники? Но путь этот, к сожалению, труднореализуем. Ведь таможенников в России почти 60 тысяч, а учиться они могут лишь в одном вузе — таможенной академии. Так что решено пойти другим путем — минимизировать разницу в размерах таможенных пошлин, установленных на однородные товары. Тем самым власти фактически признали, что таможенники в России не могут обеспечить полноценный контроль за импортом.

Изменения коснутся так называемых пиковых ставок тарифа — минимальной и максимальной. Первая будет повышена до 5%, вторая снижена до 20%. К тому же собираются выравнять ставки таможенных пошлин на однородные товары. Эта мера будет применена к уже ▶

▸ упоминавшемуся мясу птицы, мебели и ее частям, свежим цветам и т.д. Кстати, мебель и цветы в последнее время стали весьма криминогенными товарами. Взять, к примеру, мебель (верхняя ставка, установленная на готовую мебель, составляет 35%, нижняя, установленная на части мебели, – 5%). Так вот, по рассказам таможенников, чуть ли не вся ввозимая в Россию мебель декларируется как «части мебели».

Иными словами, верхние ставки пошлин по многим видам товаров просто не работают. Таможенники, конечно, досматривают транспорт на предмет соответствия декларируемого и реально ввозимого, но обеспечить стопроцентный досмотр не могут физически. Для этого нужно было бы все население страны переодеть в таможенную форму. Поэтому идея о введении единых ставок на ряд товаров витала в воздухе довольно давно. Таможенники считают, что таким образом можно увеличить поступление налогов в бюджет и ликвидировать коррупцию среди таможенников.

Пока, правда, эта идея существует в виде проекта, хоть и согласованного с Минфином и Министерством экономического развития и торговли. Поддерживает ее и правительство. В своем недавнем интервью премьер Михаил Касьянов заявил, что переход к ограниченному числу ставок таможенного тарифа не противоречит фискальным функциям таможенного тарифа, поскольку должен привести к увеличению собираемости платежей, в том числе и за счет упрощения контроля за импортом.

Иными словами, Касьянов подтвердил намерение властей следовать сложившейся в России с внедрением рыночных механизмов традиции максимально использовать таможенный тариф как источник пополнения бюджета и минимально — как способ защиты отечественного товаропроизводителя. Дело в том, что в мировой практике главная функция тарифа, его прямое назначение — защита и поддержание духа предпринимательства, с тем чтобы импортерам было выгодно товар в страну завозить, а внутренним производителям производить. Но практическая реализация защитной функции существенно сложнее, чем фискальной. Потому что для этого, в частности, ставки таможенных тарифов должны быть детально рассчитаны на основании данных о собственном производстве и импорте. Российские же таможенные тарифы зачастую берутся с потолка. Ныне действующий таможенный тариф тоже в большей мере нацелен на пополнение казны. Причина проста: перенести основную нагрузку с фискальной функции тарифа на защитную на данном этапе развития страны вряд ли возможно. ■

Обходные пути

В оплату за газ Россия, если постарается, может получить контроль над украинскими магистральными трубопроводами

Антон Пришвин

КОНФЛИКТ

В интервью сетевой украинской газете «ProUA» руководитель отдела Украины Института стран СНГ (Москва) Роман Манекин недавно заметил: «Сейчас вокруг Владимира Путина формируется группа интеллектуалов, администраторов, бизнесменов и политиков, которые будут работать по «украинскому направлению». Правда, сейчас у президента много других проблем — борьба с олигархами, конституционный процесс... Однако, когда эти проблемы будут решены, следующая на очереди — Украина».

Все идет по плану. Выколачиванием с соседа по СНГ долга за энергоресурсы в 3,5 млрд. долларов российские власти занялись основательно: второй раз за последние полгода высокие делегации в течение двух недель сновали из Москвы в Киев и обратно, чиновники провели за переговорным столом многие часы. К урегулированию долговых проблем Украина от отчаяния (платить-то нечем) подключила Польшу и Туркменистан. Ситуация обострилась, и дело чуть не дошло до международного конфликта: Польша выступила против строительства на своей территории участка альтернативного трубопровода в обход Украины. Россия ответила, что может обойти и Украину, и Польшу.

Так что вместо торжественных подписаний различных межправительственных соглашений о новых схемах расчетов за газ, вместо намеченных на прошедшую неделю визитов в Киев Михаила Касьянова, Виктора Христенко и Рема Вяхирева для очередных переговоров туда отправилась небольшая группа российских правительственных экспертов. И никаких комментариев ни с русской, ни с украинской сторон.

Короткий поводок

До последнего времени попытки заставить Украину вернуть долги за энергоресурсы оканчивались плачевно. Из 3,5 млрд. долларов Украина признала лишь 1,4 миллиарда, погасила же после зимних переговоров всего 285 млн. долларов, да и то не живыми деньгами, а старыми стратегическими бомбардировщиками и крылатыми ракетами. На оставшуюся сумму должны были поступить продовольствие и товары — но цены оказались не приемлемыми для российской стороны, и большая часть долга осталась непогашенной.

Надо сказать, бесконечные обещания без всяких последствий начали изрядно раздражать российские власти. Тем более что тяжелое экономическое состояние соседа грозит привести к росту этой зимой так называемого несанкционированного отъема или попросту воровства и реэкспорта российского газа. Надо оговориться, что Россия Украине газ не продает. Она лишь рассчитывается с ней ежегодно 30 млрд. кубометров газа за транзит в Европу и Турцию, куда идет 119 млрд. кубометров — 96% всего российского газового экспорта. При этом за последние полгода 10 млрд. кубометров российского газа исчезло в неизвестном направлении, что нанесло России убыток в размере 600 млн. долларов.

Как бороться с воровством, было решено давно — экспортировать газ, минуя территорию Украины. И если раньше дело ограничивалось угрозами, то теперь Россия приступила к выполнению плана: принялась усиленными темпами строить газопровод Европа—Ямал в обход Украины через Белоруссию и Польшу.

Видимо, украинская сторона, которой воровство долго сходило с рук, испугалась не на шутку. «Украина сегодня не может остановить этот процесс, и поэтому правительством Украины отрабатывается стратегия, как мы должны себя вести, когда Россия не будет транспортировать газ через территорию Украины», — заявила вице-премьер по ТЭКу Юлия Тимошенко. 20 июля на встрече премьеров Виктора Ющенко и Михаила Касьянова в подмосковном Волынском придумана очередная схема погашения долгов: цены на российский газ увеличились до среднеевропейских, правда, Россия потребовала оплатить наличными лишь порядка трети от стоимости тысячи кубометров газа, где-то около 30 долларов за каждую. То, что Украина не в состоянии оплатить, должно было опять же оформляться в виде товарного кредита под государственные гарантии.

«На переговорах украинской правительственной делегации во главе с премьер-министром Виктором Ющенко в Москве была задекларирована такая цена на газ, что я даже не решаюсь ее назвать», — с тревогой говорила позже Юлия Тимошенко, призывая украинские предприятия быть готовыми к повышению цен на энергоносители. «Мы имеем дело со страной, которая хочет продавать свои энергоресурсы по мировым ценам», — с видимой обидой говорила она. Правда, в чем тут криминал и почему Россия не имеет на это права — не очень понятно.

Раздраженная реакция высшего руководства Украины по всей видимости объясняется тем, что в тупиковой ситуации оно оказалось по собственной вине: выбраться из долговой ямы (а выбираться так или иначе придется) возможно, лишь отдав России что-то посущественнее старого вооружения. В последнее время Виктор Ющенко уже открыто упоминает о том, что Россия могла бы стать совладельцем украинских магистральных трубопроводов, участвовать в достройке местных атомных станций. И не только. То есть речь по существу идет вот о чем: либо Украина начнет рассчитываться за газ, либо окажется в полной экономической зависимости от России, что обеспечит ее полную политическую

НА ВСТРЕЧЕ УКРАИНСКОГО И РОССИЙСКОГО ПРЕМЬЕРОВ ВИКТОРА ЮЩЕНКО И МИХАИЛА КАСЬЯНОВА В ПОДМОСКОВНОМ ВОЛЫНСКОМ (ФОТО ВНИЗУ) 20 ИЮЛЯ ПРИДУМАНА ОЧЕРЕДНАЯ СХЕМА ПОГАШЕНИЯ УКРАИНСКИХ ДОЛГОВ ЗА ГАЗ. УКРАИНУ ЭТА СХЕМА НЕ УСТРОИЛА, ПОЭТОМУ РЕШЕНО БЫЛО ПРОВЕРИТЬ ТВЕРДОСТЬ НАМЕРЕНИЙ РОССИИ, ПРИБЕГНУВ К ПОМОЩИ ПОЛЬШИ И ТУРКМЕНИСТАНА. ПОЛЬСКИЙ ПРЕМЬЕР ЕЖИ БУЗЕК И ВИКТОР ЮЩЕНКО, ВИДИМО, НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК: ПОЛЬША ЗАЯВИЛА О ТОМ, ЧТО НЕ СОГЛАСНА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ГАЗОПРОВОДА В ОБХОД УКРАИНЫ. А УКРАИНСКИЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПО ТЭКУ ЮЛИЯ ТИМОШЕНКО, ОЗАБОЧЕННАЯ ВОЗМОЖНОЙ ПОТЕРЕЙ РОССИЙСКОГО ГАЗА, ДОГОВОРИЛАСЬ С ТУРКМЕНБАШИ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПОСТАВКАХ ТУРКМЕНСКОГО

лояльность любым русским начинаниям.

«Если Украина не продемонстрирует России способность в ближайшее время наладить расчеты за энергоносители, тогда придется рассчитываться за энергодолги акциями наиболее ликвидных предприятий, — комментирует ситуацию Максим Карижский, директор украинского Агентства гуманитарных технологий в интервью украинской сетевой газете «ProUA». — В этом случае в Украине будет сформировано мощное российское лобби, и оно, вероятно, будет оказывать решающее влияние на внешнюю политику Украины. Если экономические интересы российских компаний и их украинских партнеров и далее не будут предполагать свободный доступ в Украину западного капитала, то на ближайшие 50 лет в истории европейской интеграции Украины будет поставлена точка... Избежать такого сценария позволят только решительные либеральные реформы и отказ от сказок о социально ориентированной экономике и о политике отложенного либерализма».

Крутой поворот

Осознавая, сколь близка к воплощению угроза «обходных» российских маневров, Украина попыталась «сорваться» с короткого поводка. Во время недельной паузы в переговорах с Россией она вспомнила о Польше, для которой в 1997 году стала вторым по объему торговым партнером (положительное сальдо Польши в торговле с Украиной составляло тогда 791 млн. долларов, сегодня торговый оборот между странами оценивается в 1 млрд. долларов). Министр экономики Польши Януш Штейнхофф, встречавшийся с главой украинского Минтопэнерго Сергеем Ермиловым, неожиданно объявил, что Польша против прокладки «обходного» трубопровода через ее территорию. «Мы не хотим, чтобы транзит газа через Польшу наносил ущерб интересам Украины», — заявил министр. Раньше его позиция была намного мягче, поскольку участие в строительстве трубопровода для Польши экономически выгодно, правда, в том случае, если Россия заплатит за него валютой.

На столь резкие заявления российская сторона ответила, что поставки русского газа обеспечивают энергетическую безопасность Европы в XXI веке. Как выразился Виктор Христенко, «есть несколько альтернативных направлений решения этого вопроса», что «Европа состоит не только из Польши, но и из Германии, Италии, Франции». Подтекст очевиден: заинтересованные в стабильных поставках европейские страны могут оказать давление на Польшу, а при самом неблагоприятном развитии событий ее можно обойти как с юга, так и с севера — через Финляндию.

Вместо запланированного визита в Киев Виктору Христенко пришлось 27 июля лететь в Смоленск — выяснять отношения с польским премьером Ежи Бузеком. Предложения российской стороны расплатиться за обходной трубопровод поставками газа были встречены очень холодно: Польше вполне хватает того газа, который Россия платит за транзит через польскую территорию по газопроводу «Дружба».

Тем временем Украина пыталась закрепить успех, вербуя своих сторонников на Востоке. Юлия Тимошенко, озабоченная возможной потерей ежегодных 30 млрд. кубометров российского газа, нашла им замену в Туркменистане. Благо, что сумма задолженности восточным соседям оказалась в разы меньше миллиардных долгов России. За рекордно короткий срок был организован визит к Туркменбаши, в результате которого «хрупкой женщине» (как ее назвал партнер по переговорам) удалось добиться большого успеха. Мало того, что она отсрочила выплату реструктурированного госдолга за поставки туркменского газа в 1993–1994 годах — треть из оставшихся 211 млн. долларов будет выплачена до 2002 года, остальное покрыто товарами и инвестициями в нефтегазовый сектор Туркмении (кроме того, Украина до конца года заплатит 27 млн. долларов из 107-миллионной задолженности за прошлогодние поставки газа госкомпании «Нефтегаз Украины»). Главное, Тимошенко договорилась об увеличении поставок туркменского газа с 20 до 50 млрд. кубометров в год. Сговорчивость Туркменистана объясняется предельно просто: Грузия и Украина — основные потребители туркменского газа, хотя ни у той, ни у другой страны нет живых денег для его оплаты. Не будь проблемы с Россией — Ашхабад вряд ли добился бы от Украины и этих крох.

Однако успех украинских переговорщиков перечеркивает то обстоятельство, что для экспорта туркменского газа пока нет иного пути, как через трубопроводную систему, контролируемую Россией. И тут случилась еще одна сенсация: Юлия Тимошенко предложила строительство «обходного» трубопровода для восточного газа, минуя территорию России. То есть этот фантастически длинный трубопровод должен пройти либо через два моря, либо через Балканы и Турцию. На первый взгляд такие заявления кажутся полной авантюрой: единственным источником финансирования столь дорогого, буквально золотого трубопровода могут быть лишь международные организации или европейские компании, заинтересованные в появлении у России конкурентов. Но вот строит же Украина нефтепровод от Одессы до нефтепровода «Дружба» для большой каспийской нефти, на который, по неофициальной информации «Коммерсанта», ей удалось каким-то образом скопить 300 млн. долларов. И он почти готов. Пример впечатляет.

Дружеские объятия

Знатный переговорщик Михаил Касьянов, видимо, с удивлением наблюдает изворотливость украинских коллег. Да, украинский премьер Виктор Ющенко признает, что платить придется. Но он хочет приучить Россию к мысли, что ничем, кроме старых бомбардировщиков, Украина расплачиваться не будет. Можно, конечно, организовать для России концессию части газотранспортной системы Украины, но при этом "под украинской собственностью и украинским управлением". В общем, вывод один: пока не договорились.

И все-таки никуда Украина от дружеских объятий России не денется. Ведь если договориться не удастся, российские власти без всяких сожалений применят опыт отключения и электричества, и газа, опробованный на российских потребителях, и тогда на Украине окажутся обесточенными и обезвоженными целые регионы. «В общем, будет все, как в Грузии, где дети, родившиеся в годы независимости, спрашивают у родителей, какую функцию в квартирах выполняют странные железки, называемые «батареями». Это не наш прогноз. Это прогноз украинской газеты «ProUA».

«Русское ружье» еще выстрелит

Президентская гонка в США вступает в решающую стадию. Российский вопрос в ней пока не фигурирует, однако вполне может всплыть, как это уже бывало не раз

ПРОЙДЕТ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ, И КАНДИДАТЫ НА ПОСТ ХОЗЯИНА БЕЛОГО ДОМА — **ДЕМОКРАТ АЛЬБЕРТ ГОР** (СЛЕВА) И **РЕСПУБЛИКАНЕЦ ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ** (СПРАВА) — **ВСТРЕТЯТСЯ ЛИЦОМ К ЛИЦУ В ТЕЛЕДЕБАТАХ**

Владимир Абаринов

КАМПАНИЯ

Съезды партии никогда не бывали у нас зрелищем — ни при советской власти, во времена КПСС, ни после, в эпоху пестрой многопартийности. Другое дело — американцы. Для них партийный съезд, будь то у республиканцев или демократов, — нечто среднее между маскарадом и «Полем чудес». Трудно поверить, что в такой атмосфере делегаты принимают самые серьезные решения, в том числе избирают кандидатов партии на должности президента и вице-президента страны.

В ходе нынешней президентской кампании, вступающей теперь в решающую фазу, все конкуренты главных претендентов на пост хозяина Белого дома — республиканца Джорджа Буша-младшего и демократа Альберта Гора — отсеялись на этапе первичных выборов — праймериз. Так что перед делегатами Республиканского съезда, который на прошлой неделе прошел в Филадельфии, не стояла проблема трудного выбора. Тем веселее «карнавал»: партийцы соревновались в красноречии и остроумии, рассуждая о республиканских ценностях, славных достижениях «партии слонов», ее насущных задачах, прошлых лидерах и, конечно же, нынешнем главном герое этого шоу Джордже Буше-младшем.

Некто Джордж Бенгальский, взойдя на трибуну, поведал трогательную историю о том, что его отец был демократом, но те же ценности, которые привели отца в стан демократов, сделали сына республиканцем. Никто ничего не понял, но зал наградил эту белиберду аплодисментами. Отставной генерал Норман Шварцкопф, прославившийся во время операции «Буря в пустыне», напротив, говорил серьезно и решительно, как и подобает военному. Шварцкопф обрушился на Клинтона и Гора: довели до бедственного положения доблестные вооруженные силы. И тоже вызвал восторг у зала — конечно же, во всем виноваты эти демократы!

Участники съезда пропели осанну трем последним президентам-республиканцам: Джеральду Форду, Рональду Рейгану (вместо тяжело больного экс-президента в зале находилась его жена

Нэнси) и Бушу-старшему. Каждый из них вошел в историю. Форд 25 лет назад подписал Заключительный Хельсинкский акт, Рейган сломал Берлинскую стену и превратил «империю зла» — СССР — в предсказуемого партнера, Буш выиграл войну в Заливе и договорился с Москвой о сокращении стратегических ядерных вооружений. Сердца делегатов наполнялись гордостью: это действительно великое наследие.

О том, как намерена распорядиться «великим наследием» новая команда во главе с Джорджем Бушем-младшим, рассказала восходящая звезда Республиканской партии Кондолиза Райс, претендующая на пост президентского советника по национальной безопасности.

«Джордж «Дабл-Ю» Буш (именно так — «Дабл-Ю», по начальной букве его второго имени, называют Буша-младшего в Штатах. — **«Итоги»**) верит, что на Америку возложена особая ответственность за поддержание мира, — сказала она. — Он сознает, что прекрасные мужчины и женщины, служащие в вооруженных силах Америки, — это не полиция или служба 911 в глобальном масштабе, а самый крепкий щит и самый надежный меч для укрепления мира. Если придет время применить силу, президент Джордж «Дабл-Ю» Буш применит ее». О том, какой будет политика Буша-младшего по отношению к России, Кондолиза Райс сказала в одной-единственной фразе: «У мирной России нет основания опасаться Соединенных Штатов». А если в Вашингтоне сочтут, что Россия «не мирная»? Что тогда?

Впрочем, подавляющее большинство американцев сегодня думают совсем о другом. Как во всякой нормальной стране, избирателя здесь прежде всего волнуют проблемы его личного благосостояния: какие налоги он будет платить при новом президенте, как будет воспитывать и обучать детей, где и на какие средства лечиться и какое пособие получать по старости из фонда социального страхования. А внешняя политика находится на периферии общественного сознания. Опросы свидетельствуют: международными делами в стране озабочено не более 18 процентов электората. Видимо, это те, кто не забыл, что такое Карибский кризис или история с южнокорейским пассажирским «Боингом», сбитым советской ПВО, — одним словом, кто еще помнит, что такое холодная война.

Однако это не означает, что внешнеполитическими проблемами не озабочены сами кандидаты, которым совсем скоро предстоит серия теледебатов в прямом эфире. Логика подсказывает: когда каждый из них будет убеждать избирателя, что голосовать нужно именно за него, а не за конкурента, это ружье обязательно выстрелит. Международная тема всегда была легкой добычей оппозиционных политиков. Однако специфика нынешней ситуации в том, что как раз оппозиционный кандидат Джордж «Дабл-Ю» Буш не имеет ни малейшего опыта в этой области, в то время как Альберт Гор на посту вице-президента США только этим и занимался последние 8 лет. Причем сферой его персональной ответственности были американо-российские отношения.

ДЛЯ **БИЛЛА КЛИНТОНА** НАСТАЛО ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ ЕГО ПРЕЗИДЕНТСТВА: ВОСЕМЬ ЛЕТ — ЦЕЛАЯ ЭПОХА В ЖИЗНИ АМЕРИКИ

СТОРОННИКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИЗ ШТАТА ОГАЙО НАДЕЮТСЯ, ЧТО ПОСЛЕ УХОДА КЛИНТОНА **НОВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ СТРАНЫ СТАНЕТ АЛЬБЕРТ ГОР**

Так что не исключено, что российская тема, отошедшая сегодня на дальний план, может оказаться востребованной, когда Гор и Буш сойдутся в решающем, принципиальном споре. Вспомним, что попытка раскрутить российский сюжет уже предпринималась, и очень настойчиво: прошлым летом вдруг прохудились сейфы следователей, утечки хлынули в газеты, и изумленной публике сообщили, что русские якобы отмыли миллиарды в американских банках. За публикациями последовали слушания в Конгрессе, и неутомимый борец со скверной мирового коммунизма сенатор Джесси Хелмс призвал к ответу «отца» и «мать» российской политики клинтоновской администрации — первого заместителя госсекретаря США Строуба Тэлботта и госсекретаря Мадлен Олбрайт.

Лучшие умы обеих партий вступили в дискуссию на тему «Who lost Russia?» — «Кто потерял Россию?». Натурально, республиканцы утверждали, что в неудачах российских реформ виноваты демократы во главе с Клинтоном — Гором.

Ариэль Коэн, эксперт Фонда «Наследие» (Heritage Foundation), не скрывающий своих прореспубликанских симпатий, считает, что прошлогодняя атака на Гора не достигла цели: «Американскому обывателю трудно объяснить все эти хитроумные схемы отмывания денег и коррупции. Кроме того, — считает собеседник «Итогов», — скандал разразился слишком рано, задолго до выборов».

Эксперт фонда Карнеги Майкл Макфол, придерживающийся демократических взглядов, тоже считает, что республиканцам не удалось разыграть российскую карту в наскоках на Белый дом. По его словам, в прошлом году администрации Клинтона не составило труда отразить атаку: мы здесь, мол, ни при чем, Россию потеряли сами русские. Однако Макфол уверен, что республиканцы попытаются вновь использовать российский вопрос для атаки на Гора. Конгрессмен Кристофер Кокс, автор нашумевшего доклада о китайском шпионаже, готовит новый доклад, на сей раз о России: опять про то, как администрация и лично вице-президент ее «потеряли».

Для Джеймса Бейкера, госсекретаря в администрации Буша-старшего, вопроса «кто виноват» не существует: понятно, что демократы. Бейкер, с которым корреспонденту «Итогов» выпал случай поговорить накоротке, предлагает задаться другим извечным вопросом — «что делать?».

На этот «русский вопрос» у американцев применительно к посткоммунистической России было два ответа. Один — это политика вовлечения России в мировые дела. Команда Гора выступает за forward engagement — упреждающее, заблаговременное вовлечение. И если Гор станет президентом, то будет предпринята новая попытка ввести Россию в международное сообщество, сделать ее полноценным партнером западных международных институтов.

Другой вариант американского курса по отношению к России — это возврат к политике сдерживания. Майкл Макфол считает второй подход анахронизмом, «не имеющим никакого отношения к XXI веку». «Холодная война — это не только баланс сил, это противостояние коммунизма и демократии, — напоминает он. — Таким было видение Рональда Рейгана, а если вспомнить историю, то и Вудро Вильсона».

Однако сумеет ли Буш-младший совсем отказаться от политики сдерживания, которой до него в эпоху холодной войны придерживались предыдущие президенты-республиканцы? С одной стороны, считает Джеймс Бейкер, в случае победы Буша-младшего следует ожидать возвращения к принципам и ценностям, которыми руководствовался его отец. «Буш-старший был превосходным менеджером внешней политики, и я ожидаю, что Буш-младший поймет это», — говорит бывший госсекретарь. Президент-республиканец срежет финансирование американским организациям, которые оказывают техническое содействие России. Более жесткой станет позиция США по отношению к России на мировой арене. В частности, это может коснуться такого деликатного вопроса, как российско-иранские отношения.

С другой стороны, Буш-младший, как и подобает «внешнеполитическому менеджеру», сделает все возможное, чтобы выстроить отношения с Кремлем. По мнению специалистов в «русском вопросе», их уровень будет определяться степенью демократичности России. Он может быть минимальным. В этом случае на повестке дня двусторонних переговоров останутся только ядерное разоружение, противоракетная оборона и другие проблемы стратегической безопасности.

На замечание, что новый президент России, выражаясь по-американски, tough guy, «жесткий парень», и чрезмерное давление на него может привести и уже приводит к обратному эффекту, Ариэль Коэн отвечает: «Откуда это, собственно говоря, известно? Примеры? Наоборот: это его, Путина, неконструктивная позиция приведет к обратному эффекту. Надо просто честно ответить на вопрос: кому нужнее хорошие отношения — Бушу или Путину? Кому нужны инвестиции, технологии? Наконец, до какой степени Москва готова отстаивать интересы Пекина? Переговоры по разоружению тоже нужнее России — помимо всего прочего, они вписываются в реформу РВСН, которую лоббирует начальник российского Генштаба Квашнин».

Но ведь Россия — это еще и огромный рынок, не так ли? Да, конечно, соглашается Коэн, но уж во всяком случае не самый крупный и привлекательный. «Есть и другие. Например, Индия, чей ВВП в два раза превышает российский. Кроме того, Индия — это англоязычная демократия и региональный противовес Китаю. Рынок в России действительно большой, но покупательная способность населения мала. В Индии, например, численность среднего класса — 100 миллионов человек. Это примерно тот же процент населения, что и в России, но российский средний класс — это всего 10 миллионов человек». Наконец, в области контроля за вооружениями Буш предпочтет договориться с Москвой. Но при этом ни у кого не возникнет впечатления, что Москва продиктовала ему условия. ■

Вашингтон

ДЛЯ ГРАЖДАН США ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ — КАРНАВАЛ. ЭТА АМЕРИКАНКА, НАРЯДИВШИСЬ СЛОНОМ, АГИТИРУЕТ ЗА ДЖОРДЖА БУША-МЛАДШЕГО: **СЛОН — СИМВОЛ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ.** БУШ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ УВЕРЕННО: ВЕДЬ ЕГО ПОДДЕРЖИВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ТАКИЕ СИМПАТИЧНЫЕ ДЕВУШКИ, НО И ВЕТЕРАНЫ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ. СРЕДИ НИХ — **ДИК ЧЕЙНИ,** ИДУЩИЙ ВТОРЫМ НОМЕРОМ В КОМАНДЕ БУША (ВВЕРХУ СПРАВА), И ПРОСЛАВЛЕННЫЙ **ГЕНЕРАЛ КОЛИН ПАУЭЛЛ**

ПЕРСОНА

Чейни возвращается

Дик Чейни — второй номер в команде Джорджа Буша-младшего — это настоящая находка для кандидата в президенты от республиканцев. Человек, который в случае победы Буша на выборах станет вице-президентом США, принадлежит к числу самых опытных и искушенных американских политиков.

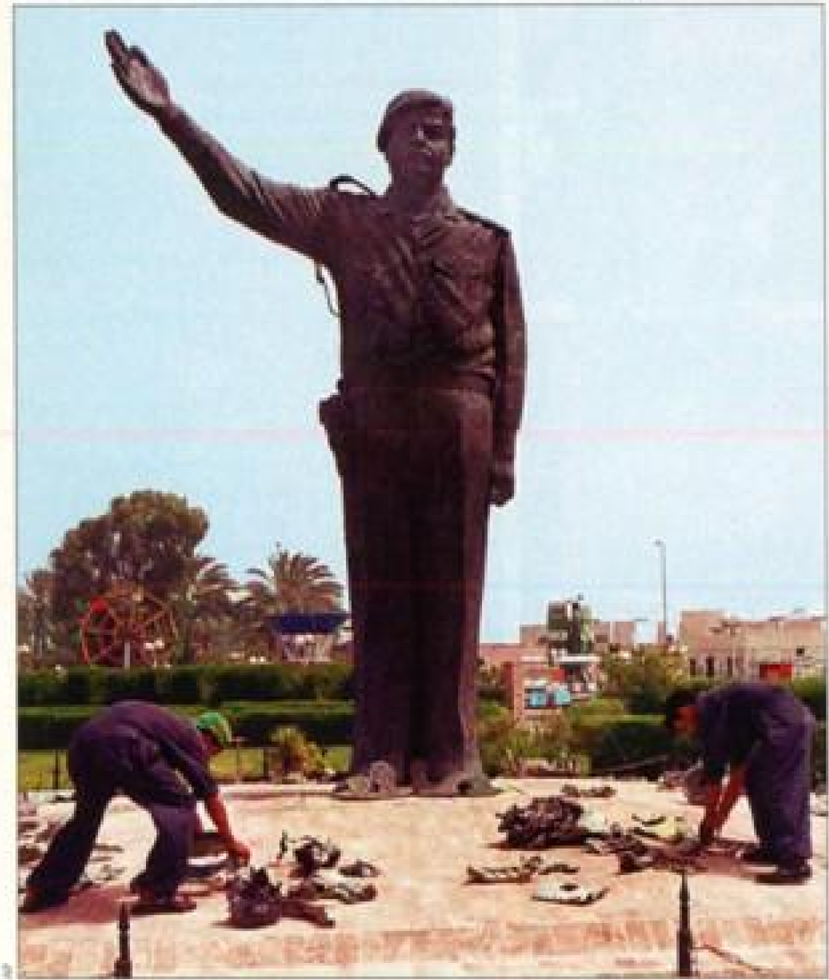
Свою карьеру Дик Чейни начинал еще в администрации Ричарда Никсона. В возрасте 34 лет он возглавил аппарат Белого дома в администрации другого президента-республиканца — Джеральда Форда. Когда президентом стал демократ Джимми Картер, Чейни сменил ветвь власти и шесть раз избирался в Конгресс от своего родного штата Вайоминг. В эти годы он стремительно продвигался по партийной линии, заняв вторую позицию в партийной иерархии. В Конгрессе он придерживался строго консервативных взглядов, неизменно голосовал против абортов, ограничений на продажу стрелкового оружия и был последовательным сторонником увеличения оборонного бюджета.

В марте 1989 года Ричард Чейни становится министром обороны в администрации Джорджа Буша-старшего. На этом посту в 1991 году он сыграл ключевую роль в разработке и реализации операции «Буря в пустыне». Как глава военного ведомства принимал участие в переговорах по СНВ-1 и СНВ-2, Договору об обычных вооруженных силах в Европе, Конвенции о запрещении химического оружия.

Когда президентом стал демократ Билл Клинтон, Чейни ушел в частный бизнес и возглавил компанию Halliburton, специализирующуюся на поставках и монтаже оборудования для нефте- и газодобычи. Крупнейшая в своей отрасли фирма имеет интересы в 120 странах мира, в том числе в России, где она сотрудничает с Тюменской нефтяной компанией. Годовая зарплата Чейни в 1999-м составила 1,92 млн. долларов. Пакет акций, которыми он владеет, оценивается в сумму примерно 7,4 млн. долларов. Если он станет вице-президентом, то с акциями придется расстаться: бизнес и политика, по американским законам, несовместимы.

В.А.

Коалиции нет, Саддам есть

В 1991 ГОДУ, КОГДА АВИАЦИЯ СОЮЗНИКОВ НАНЕСЛА УДАРЫ ПО ИРАКСКОМУ АГРЕССОРУ, **ВСЕ ДУМАЛИ, ЧТО ДНИ САДДАМА ХУСЕЙНА СОЧТЕНЫ.** СЕГОДНЯ ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ У ВЛАСТИ, И В ИРАКСКОЙ СТОЛИЦЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВСЕ НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДИКТАТОРУ

Когда 10 лет назад иракский диктатор напал на Кувейт, он, казалось, подписал себе смертный приговор

Сергей Строкань

ДАТА

Еще совсем недавно иракцы считали его своим злейшим врагом. Сегодня он стал едва ли не лучшим их другом — по одну сторону баррикад на сей раз не с Биллом Клинтоном, а с Саддамом Хусейном. Бывший офицер ВМС США Скотт Риттер, до 1998 года находившийся в Багдаде в качестве международного инспектора уже несуществующей Спецкомиссии ООН по контролю за разоружением Ирака (ЮНСКОМ), в свое время проявил максимум настойчивости, добиваясь доступа на засекреченные военные объекты. Регулярно конфликтовал с иракскими властями, обвиняя их в невыполнении резолюций ООН.

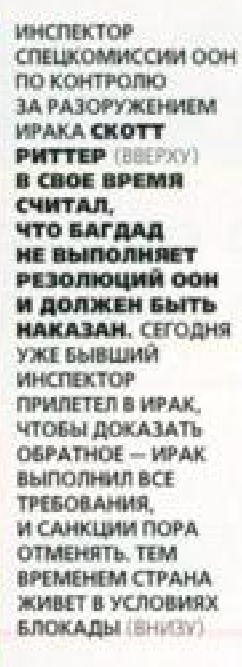
Однако все это — в прошлом. Бывший инспектор недавно прилетел в страну, из которой был выдворен в 1998 году после англо-американских бомбардировок Багдада. Его цель — снять документальный фильм. Риттер одержим идеей доказать, что Ирак уже давно не производит оружие массового уничтожения и, следовательно, действующие против него международные санкции пора отменять. «Многие думают, что я стал иракской марионеткой и меня используют здесь в пропагандистских целях, — говорит он. — Однако те, кто рассуждает подобным образом, просто не знают, кто такой Скотт Риттер. Я не могу быть инструментом ни в чьих руках. Я сам по себе».

Может быть, бывший международный инспектор просто спятил? Однако впечатление умалишенного Риттер не производит. О работе ЮНСКОМ вспоминает с горечью, говоря, что США превратили комиссию ООН в инструмент борьбы с иракским режимом, в результате чего она утратила объективность. И при этом очень жалеет иракских детей, которые гибнут от голода и болезней, потому что страна фактически живет в условиях блокады (по данным ЮНИСЕФ, за последние годы в стране умерло на 300 тысяч детей больше, чем если это было бы вызвано естественными причинами).

История Скотта Риттера — пожалуй, наиболее яркий пример, раскрывающий новую ситуацию вокруг Ирака, складывающуюся через 10 лет после того, как 2 августа 1990 года иракские танки вошли в крошечный, сказочно богатый Кувейт и захватили его в течение одного дня, тем самым развязав войну в Заливе. Тогда все считали Ирак агрессором, который должен понести заслуженное наказание. Спустя полгода в ходе операции «Буря в пустыне» международная коалиция во главе с США освободила Кувейт. Казалось, справедливость восторжествовала. Это был час триумфа тогдашнего президента США Джорджа Буша и американских военных, блестяще справившихся с поставленной задачей. Иракская армия была разгромлена, многие военные объекты — уничтожены.

Тогда ни у кого в мире не вызывало сомнения, что оказавшийся в полной политической изоляции, потерявший значительную часть своей армии и военной техники и лишенный главного источника доходов от продаж нефти режим Саддама Хусейна вот-вот падет.

Спустя десять лет от победной эйфории не осталось и следа. Сегодня очевидно, что все попытки сбросить Саддама не принесли ожидаемого результата. Да, американская и британская авиация продолжают методично наносить бомбовые удары по Ираку, причем делают это практически ежедневно. А что толку — Хусейн неуязвим, бомбардировки только укрепляют образ его как несгибаемого национального лидера в глазах иракского народа. Перекрыли нефтяной вентиль — бесполезно. Журнал «Ньюсуик» свидетельствует, что Саддам и его окружение прекрасно устроились, наладив контрабанду нефти — вырученных денег иракской верхушке хватает, чтобы купаться в роскоши — обедать в дорогих ресторанах, отовариваться в магазинах для богатых, развлекаться, а заодно и возводить повсюду статуи Саддама Хусейна и престижные объекты, призванные стать символом незыблемости иракского режима. Такие, как отстроенная в центре Багдада башня Саддама взамен той, что была разрушена британской авиацией. Высота ее (в отместку англичанам) 108 метров — на 8 метров выше лондонского Тауэра. Или бесчисленные дворцы Саддама (в 1996 году их было 19, сколько сейчас — сказать трудно). Или строящаяся ударными темпами в иракской столице самая крупная в мире мечеть — говорят, что она будет видна даже из космоса. Так что в величии Саддама и его непотопляемости теперь смогут убедиться даже космонавты и инопланетяне.

ИНСПЕКТОР СПЕЦКОМИССИИ ООН ПО КОНТРОЛЮ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕМ ИРАКА **СКОТТ РИТТЕР** (ВВЕРХУ) **В СВОЕ ВРЕМЯ СЧИТАЛ, ЧТО БАГДАД НЕ ВЫПОЛНЯЕТ РЕЗОЛЮЦИЙ ООН И ДОЛЖЕН БЫТЬ НАКАЗАН.** СЕГОДНЯ УЖЕ БЫВШИЙ ИНСПЕКТОР ПРИЛЕТЕЛ В ИРАК, ЧТОБЫ ДОКАЗАТЬ ОБРАТНОЕ — ИРАК ВЫПОЛНИЛ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ, И САНКЦИИ ПОРА ОТМЕНЯТЬ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ СТРАНА ЖИВЕТ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ (ВНИЗУ)

Однако укрепление своих позиций внутри страны, которую Саддам держит в железном кулаке (иракская оппозиция находится в эмиграции, она раздроблена и не представляет собой серьезной угрозы режиму) — это не единственный успех багдадского диктатора. Пожалуй, главное его достижение — распад антииракской коалиции, чего Хусейн добивался все эти годы, умело используя просчеты сторонников силовых методов воздействия на Ирак и шаг за шагом вбивая клин между мировыми державами, постоянными членами СБ ООН.

Хотя война в Заливе давно закончилась, она продолжается. Сегодня это пропагандистская война, в которой стороны поменялись местами, — теперь атакует Саддам, нанося своим противникам все более ощутимые удары. А в их рядах — некоторая растерянность, которую не могут скрыть самые решительные заявления о том, что политика силового давления на Саддама будет продолжена.

Это еще раз продемонстрировала нынешняя предвыборная президентская кампания в США. Оба кандидата на кресло хозяина Белого дома — республиканец Джордж Буш-младший и демократ Альберт Гор — обещают доделать то, что не успели их предшественники — Джордж Буш-старший и Билл Клинтон. Однако как этого добиться, не знают ни один, ни другой. Советники Гора говорят о том, что нужно дождаться удобного момента, пока Хусейн совершит какую-то ошибку и воспользоваться этим (заметим, что так можно прождать очень долго). Нереалистична и концепция Буша-младшего: он хочет сделать ставку на оказание широкомасштабной помощи разношерстной иракской оппозиции, в которую входят курды, исламские фундаменталисты и радикальные националисты. Однако этих людей не связывает ничего, кроме ненависти к Саддаму, они никогда не смогут создать единый антисаддамовский фронт. Поэтому идея поднять вооруженное восстание против иракского лидера, во всяком случае в обозримом будущем, обречена на провал.

Между тем Вашингтону все труднее находить поддержку своих действий в Ираке. Идея демонизации Хусейна за последние годы резко упала в цене, и ее становится все труднее «продать». И не только в арабском мире или в ООН, где американскую политику в Ираке критикуют все громче, а Саддаму все больше сочувствуют. «Диссидентские» идеи бывшего международного наблюдателя Скотта Риттера о том, что санкции против Ирака себя изжили и с ними нужно кончать, разделяют три постоянных члена СБ ООН — Россия, Франция и Китай. Вместо антииракской формируется новая коалиция — проиракская. Свидетельство тому — недавний визит в Москву вице-президента Ирака Тарика Азиза, передавшего Владимиру Путину личное послание Саддама Хусейна. Заявив, что сегодня «Россия играет центральную роль в политическом урегулировании обстановки вокруг Ирака», багдадский гость умело противопоставил Россию США и Великобритании. И в ответ услышал обещание Москвы добиваться скорейшей отмены санкций в противовес действиям «некоторых других членов СБ ООН, которые продолжают наносить удары по Ираку». Уже достаточно сказано о том, что Россия имеет в Ираке серьезные экономические интересы: в числе прочего она рассчитывает на возвращение многомиллиардного иракского долга, который будет выплачен после того, как санкции снимут и счета Ирака будут разморожены. Свои — и немалые — интересы, безусловно, есть и у Франции — крупнейшего западного кредитора Ирака до 1990 года. В Париже считают, что нынешняя политика Запада по отношению к Ираку, обрекающая его на длительную нищету, изоляцию и отсутствие возможности для развития, создает массу проблем для будущих поколений. Слабый Ирак представляет большую опасность, чем сильный Ирак, говорят французы, предупреждая, что, когда Саддам уйдет, страна, столько лет прожившая под санкциями, может взорваться. И последствия этого взрыва не могут не сказаться на всем регионе, в частности сопредельных странах — Турции, Иране. Ожидается, что после президентских выборов в США Франция выступит в ООН с новой инициативой — отменить санкции, сохранив лишь запрет на продажу Багдаду оружия и технологий двойного назначения. Москва и Пекин, безусловно, эту инициативу поддержат. И это будет означать, что не только иракское вторжение в Кувейт, но и антииракская коалиция уже стали историей. ■

Сломанные люди

Низы индийского общества – настоящие неприкасаемые – начали борьбу за свои гражданские права

Карла Пауэр

(Newsweek)

СЕГРЕГАЦИЯ

УБИВАЯ НЕПРИКАСАЕМЫХ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЫСШИХ КАСТ ВОВСЕ НЕ СЧИТАЮТ СЕБЯ ПРЕСТУПНИКАМИ. ОНИ ГЛУБОКО УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ИХ ДЕЙСТВИЯ ОСВЯЩЕНЫ ИНДУИЗМОМ

Обитатели трущоб на улице Лоди в Дели формально не существуют. Далиты, или буквально «сломанные люди», как теперь называются члены индийских каст неприкасаемых, не включаются в списки избирателей и не получают продовольственной помощи. Их жалкие лачуги сделаны из глины, картона и пластиковых пакетов. Ребятишки возятся в грязи вместе со свиньями; матери стирают белье в сточной канаве. Эти кабариваллы, или мусорщики, чтобы заработать несколько рупий, сортируют отбросы или убирают нечистоты. Дети попрошайничают на перекрестках. В школу никто не ходит. Как говорит Ом Пракаш, мусорщик, который прожил здесь 40 лет: «У нас есть право на жизнь».

Это, пожалуй, единственное, что у них есть. Их Индия – совсем не та, которую видел президент США Билл Клинтон во время своего весеннего визита, – страна кофеев-компьютерщиков и быстро растущего среднего класса. Хотя далиты живут в самой большой демократии мира, их собственная жизнь проходит в условиях сегрегации, освященной религиозной традицией. Индуистская система социальной иерархии, делящая людей на касты, существует, по некоторым подсчетам, не менее 3500 лет. Касты неприкасаемых, которые выполняют в обществе «грязную» работу, находятся на самом дне. В деревнях далиты живут отдельно от представителей более высоких каст. Индуистские храмы для отверженных закрыты. В сельской местности далиты часто становятся жертвами притеснений, насилия и жестокости. В июне этого года толпа вооруженных погромщиков напала в городе Миапур (штат Бихар) на людей из низших каст и застрелила 35 человек, восемь из которых были далитами. За последние полгода это уже восьмое крупное столкновение на кастовой почве. Индийская конституция уже давно объявила дискриминацию далитов незаконной. Президент страны – далит, а среди членов парламента их более ста. Но несмотря на системы квот (индийское правительство составило список низших каст и социальных групп – так называемые списочные касты, – за которыми закреплено 23 процента мест в учебных заведениях, госучреждениях и т.д. – **«Итоги»**), представители высших каст, брахманы и кшатрии, играют ключевую роль в бизнесе, средствах массовой информации и правительстве.

После многих веков дискриминации неприкасаемые начинают сопротивляться. Далиты начали собственную борьбу за гражданские права. Вдохновленные успехами освободительной борьбы американских негров и южноафриканцев, далиты начинают использовать институт выборов, гражданское неповиновение и, чтобы заявить о своих правах, даже прибегают к насилию. Их решительность разозлила власть имущих и спровоцировала кровавую борьбу. По сведениям неправительственной организации Движение за обучение правам человека, расположенной в Мадрасе, в среднем каждый час двое далитов подвергаются нападениям, три далитские женщины становятся жертвами насилия, два далита оказываются убиты и два далитских дома сожжены.

Движение далитов молодо и раздроблено. Сам термин «далит» охватывает множество каст и племен, многие из которых говорят на разных языках. В отличие от расового апартеида в Африке или половой дискриминации в мусульманском мире кастовая система пока не привлекла внимания Запада. Но ситуация начинает меняться. Этой весной Национальное движение за права далитов направило предложение на конференцию ООН по расизму, которая должна состояться в следующем году, включить вопрос о кастовой дискриминации в повестку дня. Как заявляет Бута Сингх, далит и член парламента: «Если Индия сумела добиться независимости от Британии, почему далиты не могут добиться независимости от этих людей с кастовыми предрассудками?»

Изменить систему, восходящую к священным индуистским текстам, будет тяжело. Миллионы далитов пытались вырваться из нее, перейдя в ислам, христианство или буддизм. Но кастовая иерархия настолько укоренена в южноазиатском обществе, что ее следы сохраняются и в христианских, и в мусульманских общинах. Осложняет дело то обстоятельство, что движение далитов грозит представителям высших каст утратой привилегий. Поэтому немногие люди из высших каст стремятся низвергнуть социальный порядок, который обеспечивает им высокое общественное положение и снабжает дешевой рабочей силой. Реакцией на активизацию далитов стали погромы, зачинщиками которых выступали представители высших каст. Самые незначительные притязания на права – далит зарегистрирован кандидатом в местный совет, мальчик-далит ухаживает за девочкой из высшей касты, далит пользуется водой из колодца, принадлежащего высшей касте, – могут спровоцировать насилие.

Тем не менее низовые движения набирают силу. Возможно, наиболее радикальным среди них являются «Далитские пантеры», организация сопротивления в штате Тамилнад, созданная по образцу американских «Черных пантер» (воинствующая партия, выступавшая за «вооруженную самооборону» афроамериканцев. – **«Итоги»**). Возглавляемые тридцатичетырехлетним Тирумалем Валаваном, чьи пылкие речи на митингах сделали его культовой фигурой регионального масштаба, «Пантеры» открыто не пропагандируют насилие. Но призывают далитов защищать свои права любыми способами. Прошлой осенью Валаван баллотировался в парламент и проиграл. Последствия его участия в выборах оказались разрушительными. Чтобы запугать электорат далитов, толпы представителей высших каст сожгли 21 деревню в районе Куддалор, разрушили тысячу домов. Шестьдесят мужчин-далитов были избиты, один из них убит. Валавану, который редко покидает дом без пяти телохранителей, регулярно угрожают.

ЛИДЕР ДВИЖЕНИЯ «ДАЛИТСКИЕ ПАНТЕРЫ» ТИРУМАЛЬ ВАЛАВАН ПРИЗЫВАЕТ НЕПРИКАСАЕМЫХ БОРОТЬСЯ ЗА СВОИ ПРАВА

И все же далиты готовы рисковать. Они входят в чайные и бьют «отдельную посуду» (кастовая система принуждает далитов пить из «своих» чашек). Они проникают в храмы, нарушая древний индуи-

ЭТИ НЕПРИКАСАЕМЫЕ ОТДАЛИ СВОЮ ДОЧЬ В СЕКСУАЛЬНОЕ РАБСТВО. ПРИЧЕМ ДЕЙСТВОВАЛИ СТРОГО В СООТВЕТСТВИИ С РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИЕЙ. В ТЕЧЕНИЕ СТОЛЕТИЙ **ДАЛИТЫ ПРИНОСЯТ СВОИХ ДОЧЕРЕЙ В ЖЕРТВУ МЕСТНЫМ БОГИНЯМ.** ДЕВОЧКИ СТАНОВЯТСЯ **ХРАМОВЫМИ ПРОСТИТУТКАМИ — ДЕВАДАСИ,** КОТОРЫЕ БЕСПЛАТНО ОБСЛУЖИВАЮТ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ХРАМА. СЕКСУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ — ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЫСШИХ КАСТ МОГУТ ПРИКОСНУТЬСЯ К ДЕВАДАСИ. ОНИ НИКОГДА НЕ ВЫПЬЮТ ИЗ СТАКАНА, КОТОРЫМ ПОЛЬЗОВАЛАСЬ ХРАМОВАЯ ПРОСТИТУТКА, НО С УДОВОЛЬСТВИЕМ ИСПОЛЬЗУЮТ ЕЕ ТЕЛО

стский запрет на вход далитов в священные места. По индуистской традиции, жених приезжает на свадьбу на лошади — но когда далиты пытаются поступать так же, блюстители традиций из высших каст подвергают их жестоким преследованиям. В июне прошлого года в штате Раджастхан жених-далит впервые проехал на лошади под охраной 400 полицейских, машин «скорой помощи» и медицинских бригад.

У далитов нет общенационального лидера, но уже появилось новое поколение активистов. В южном штате Карнатака супружеская пара М.С. и Джоти Радж сплотила далитов из 300 деревень вокруг финансируемой Германией Организации сельского образования для развивающихся обществ. Когда одетый в черное Радж — цвет тьмы, которая ассоциируется с далитами, для него источник гордости — посетил недавно далитскую деревню, его чествование вылилось на улицы. Жители деревни носили его на плечах, били в барабаны и кричали от восторга. Они скандировали лозунг, который придумал Радж: «Джай Бхим!» — «Да здравствует Амбедкар!». (Далит-активист Б.Р. Амбедкар, юрист, который участвовал в создании индийской конституции, лучше всего подходит на роль общенационального героя неприкасаемых. Он умер в 1956 году. Статуи Амбедкара украшают тысячи далитских деревень.) Селяне из более высоких каст с тревогой наблюдали за толпой. «Люди поклоняются нам, как богам, — оправдывался потом М.С. Радж. — В двух деревнях нам пришлось остановить их, а то бы они возвели нам с Джоти алтари».

За последнее десятилетие кампания по защите прав далитов набрала силу. Весной этого года, после того как толпа представителей высших каст сожгла заживо семерых далитов, Организация сельского образования для развивающихся обществ мобилизовала тысячи далитов, которые перегородили 10 крупных автотрасс, что вынудило правительство обеспечить семьи пострадавших пристанищем и денежной компенсацией. В январе Раджи объявили о начале эры Амбедкара. В городе Тумкуру Радж, выступая перед сорокатысячной толпой далитов, рассказал им, что именно они — коренное население Индии, населявшее ее до вторжения арийских племен. Многие слушатели привыкли считать себя отбросами индуистского общества. «Мы думали, что быть далитом значит быть внизу, — говорит Типпесвами, далит. — Но почему мы должны обслуживать этих людей, словно рабы? Мы тоже люди и должны быть наравне с другими».

Далиты, которым удалось найти «чистую» работу, согласны с этим. «Я оправдываю жестокость, — говорит один из далитов, занимающий высокий государственный пост. — Это единственный путь. Нас приперли к стене». Даже в коридорах власти образованные далиты сталкиваются с дискриминацией. Два года назад, когда судья верховного суда в штате Уттар-Прадеш сменил на посту далита, он очень беспокоился, что его место осквернено и «очищал» помещение священной водой из Ганга.

Некоторые индийцы из высших каст обеспокоены: государственная система, по их словам, и так гарантирует слишком много должностей для низших — за счет других каст. Далитские активисты, напротив, утверждают, что в прошлом году более миллиона «квотированных» постов остались незанятыми якобы потому, что на них не нашлось далитов нужной квалификации. «Даже система квот не дает далиту шанса, — говорит К.С.Чаухан. Он один из трех далитов-адвокатов, которые работают в числе 3000 юристов в верховном суде. — В нынешней структуре власти далитов просто не существует». Правительство Индии ставит вопрос о пересмотре конституции, и далиты боятся, что могут потерять квоты.

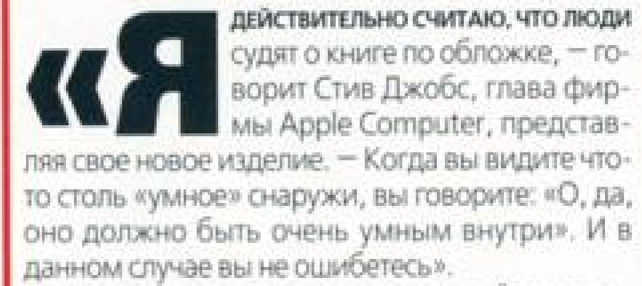
Система квот многим дала возможность устроиться в жизни. Й.Чинна Рао вспоминает, как школьный учитель, принадлежавший к высшей касте, искал палку, чтобы ударить его, когда он плохо себя вел. Он не хотел рукой прикасаться к Рао, боясь осквернить себя. Сегодня Рао преподает историю в престижном университете Джавахарлала Неру в Дели, эта должность, по его словам, выше всего того, о чем он мог мечтать, когда был вынужден сидеть отдельно от одноклассников из высших каст. Но та же система квот, которая помогла Рао преуспеть, означает, что кастовая принадлежность зафиксирована во всех официальных документах. Многие узнают о том, что они далиты, в свой первый день в школе, когда учитель отмечал в журнале, что они «СК» — «списочная каста». Ярлык липнет даже к тем, кто успешно делает карьеру. Про них говорят: «Это «списочный» парень».

Многие далиты боятся, что экономические сдвиги недавнего времени — приватизация и привлечение иностранных инвестиций, ущемят низшие касты. В частном секторе нет квот. «Поскольку частный сектор становится сильнейшим игроком, — говорит Амброз Пинто, глава Индийского института социальных исследований, базирующегося в Дели, — у далитов нет шансов». Но другие, наоборот, утверждают, что открытая экономика влечет за собой расширение возможностей, поскольку иностранным инвесторам безразлична кастовая принадлежность.

На пользу ли далитам урбанизация Индии — пока неясно. Многие представители низших каст перебираются в города. «Наша молодежь уезжает из деревни, чтобы не зависеть от людей из высших каст», — замечает Нарасимхия из района Тумкур штата Тамилнад». Но активисты указывают на то, что и городские далиты подвергаются притеснениям. Только далиты чистят канализацию, мостят и подметают улицы. «Кто строит города в Индии? — спрашивает Рут Манорама, глава Национальной федерации далитских женщин. — Кто чистит туалеты, строит дороги? Далиты».

Участие далитов в политической жизни могло бы изменить это положение. За прошедшее десятилетие по всей стране появились далитские политические партии. Выборы 1998 года показали, что консолидация далитов с другими меньшинствами привела к созданию во многих индийских городах влиятельного избирательного блока. Далитская женщина Маявати была даже выбрана премьер-министром штата Уттар-Прадеш. Этой весной в Индии появился первый архиепископ-далит, а в начале лета первый далит — судья верховного суда. На выборах местного совета в Тумкуре этой весной далиты участвовали в первый раз. Далит по имени Рамеш К. оказался среди 300 далитов, выигравших выборы в регионе. Его старуха мать Лакшмамма тоже чувствует на себе исторические перемены. «Когда я была молодая, люди называли меня по имени моей касты, — говорит она. — Теперь они зовут меня просто по имени». ■

При участии **Судипа Мазумдара**

Яблоко в кубе

Новые модели «макинтошей»: дизайн становится все круче, цены — все выше

Стивен Леви

(Newsweek)

ПРЕМЬЕРА

НЕОБЫЧНЫЙ ДИЗАЙН «САМОГО КРУТОГО» «МАКИНТОША» ПРИЗВАН ПОМОЧЬ СТИВУ ДЖОБСУ НАЙТИ МИЛЛИОН БОГАТЫХ ЧУДАКОВ

ВВЕРХУ: **НОВЫЕ IMAC'И ВЕСЕЛЕНЬКИХ РАСЦВЕТОК**

«Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЧИТАЮ, ЧТО ЛЮДИ судят о книге по обложке, — говорит Стив Джобс, глава фирмы Apple Computer, представляя свое новое изделие. — Когда вы видите что-то столь «умное» снаружи, вы говорите: «О, да, оно должно быть очень умным внутри». И в данном случае вы не ошибетесь».

На прошедшей недавно в Нью-Йорке выставке MacWorld самой интересной журналистам показалась новая серия компьютеров Power Mac G4 Cube. В первую очередь они поражают своим внешним видом. Дизайнеры Apple под руководством Джонатана Айви как следует постарались. G4 Cube — действительно куб (ну, если совсем строго, то параллелепипед с основанием примерно 20 на 20 сантиметров и высотой около 25 сантиметров), изготовленный из особого сорта прозрачного и прочного (на нем не остается царапин) пластика. Вверху находится щель привода DVD-ROM и отверстия системы охлаждения. И все! Никаких кнопок (только сенсорный выключатель, до которого достаточно лишь дотронуться). Никакого шума. Несмотря на то, что все узлы G4 Cube размещены в малом пространстве, центральный радиатор эффективно охлаждает компьютер с помощью конвекции, и в вентиляторах просто нет нужды. «Для нас прогресс — это удаление всего лишнего, — объясняет корреспонденту «Ньюсуика» Джобс. — Невозможно себе представить, чтобы кому-то пришло в голову добавить сюда еще одно отверстие или приделать кнопку».

Начинка куба в минимальной конфигурации включает в себя процессор G4 с частотой 450 Мгц (G4 гораздо производительнее процессоров от Intel, работающих на той же частоте. — **«Итоги»**) и жесткий диск объемом 20 гигабайт. Кроме того, вместе с G4 Cube поставляются колонки и новая мышь с оптической технологией ориентации (на нижней поверхности мыши вместо традиционного шарика — миниатюрная видеокамера). Все это выполнено в том же стиле, что и системный блок.

Стив Джобс называет новинку «самым крутым компьютером, когда-либо созданным». В интервью «Ньюсуику» он рассказал, что идея сделать такую машину возникла не у инженера, а у пользователя — у него самого: «Я хотел работать с Cinema Display (жидкокристаллический 22-дюймовый монитор от Apple, предназначенный для просмотра видео, например, фильмов, записанных на DVD диски. Стоит 4000 долларов. — **«Итоги»**), но при этом мне были ни к чему все возможности Power Mac».

У G4 Cube есть все-таки один недостаток — цена, ведь он стоит 1800 долларов, а приличествующий случаю жидкокристаллический монитор Apple Studio display (15 дюймов) еще тысячу. Итого 2800 долларов (в России все это обойдется еще дороже, так как рынок «макинтошей» здесь не велик, а налоги и пошлины высокие. — **«Итоги»**), что непомерно много даже для такого мощного и стильного компьютера. И все же Стив Джобс рассчитывает продать не меньше миллиона «кубиков». Он говорит, что каждый дизайнер, увидевший G4 Cube, захочет его приобрести, и предполагает, что найдется еще множество людей, собиравшихся купить iMac (популярная серия «макинтошей», построенная на предыдущем поколении процессоров с архитектурой PowerPC — G3. — **«Итоги»**), но не способных устоять перед искушением потратить «пару лишних долларов» на этот вожделенный предмет (на самом деле разница в цене между iMac и G4 Cube с монитором достигает двух тысяч!). «Мы уверены в его успехе», — сказал он корреспонденту «Ньюсуика».

На выставке MacWorld были представлены и профессиональные машины. Apple продемонстрировала двухпроцессорные конфигурации Power Mac G4, позволяющие добиться невиданной производительности при работе, например, с графическим пакетом Adobe Photoshop.

Несмотря на появление новых компьютеров на процессорах G4, iMac'и тоже продолжают развиваться. Стив Джобс сообщил, что к настоящему моменту продано уже 3,7 миллиона iMac'ов и продемонстрировал новые модели и новые пять расцветок. IMac начального уровня сегодня стоит 800 долларов. (Цены на iMac начинались от 1300 долларов, см. «Итоги» № 32 за 1998 год).

У Джобса большие планы на будущее. В следующем году он собирается выпустить новую операционную систему Mac OS X, которая должна сменить устаревшую девятую версию. Главными достоинствами OS X будут производительность, удобный интерфейс и, конечно, дизайн. ■

(Печатается с сокращениями)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Клиническая неизлечимость

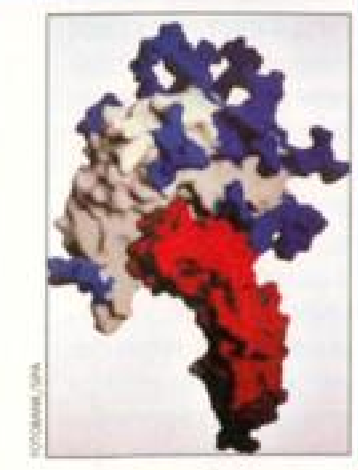
Российские чиновники и врачи продолжают бороться со СПИДом методами невежественными и бессмысленными. Тем лучше для СПИДа

Что нового можно сказать о СПИДе? «Итоги» обращались к этой теме уже не раз. В январе 1997 года мы сообщали о том, что в России начинается эпидемия ВИЧ-инфекции. Спустя полтора года мы рассказывали о ситуации в Калининградской области, где всеобщее невежество в сочетании с желанием чиновников выявить, зарегистрировать и изолировать инфицированных создали атмосферу страха и безысходности, в которой продолжала развиваться эпидемия. Тогда же мы писали о запоздалом начале в России просветительских кампаний, направленных на профилактику инфекции.

Сегодня, к сожалению, можно констатировать, что сделано слишком мало и слишком поздно: предотвратить эпидемию ВИЧ-инфекции не удалось. При том что «выявленных» еще сравнительно немного, реальные масштабы эпидемии в некоторых городах России уже сравнимы с африканскими. Сравнимы не только масштабы, но и прогнозы: как и в беднейших странах Африки, российские инфицированные не могут рассчитывать на лекарства, благодаря которым в развитых странах СПИД уже четыре года считается не смертельным недугом, а хронической инфекцией, которая не исключает нормальной жизни и работы.

Так что же нового можно сказать о СПИДе в России? О развитии эпидемии, о появлении «ВИЧ-сирот» — довольно много. Об официальной политике, о лечении — почти ничего. Это тоже в некотором роде новость. Очень плохая новость.

Маша Гессен

НАПАСТЬ

В процедурный кабинет заходит здоровенный мужик лет 25, снимает кожаную куртку. «Паспорт надо?» — «Обязательно!» — отвечает одна из пяти присутствующих здесь людей в белых халатах. Никто из них не считает нужным представиться парню, но одна женщина быстро и по-деловому начинает то, что здесь называется «дотестовым консультированием».

«Значит, вы обследовались полгода назад?» — «Угу». — «С тех пор что-то было, половые контакты без предохранения?» — «Ну да». — «А приема наркотиков не было?» — «Нет». — «Даже однократно, в виде пробы? Это все анонимно, мы это никуда не сообщим». Его раскрытый паспорт лежит на столе, рядом сижу я (тоже в белом халате) и строчу в блокноте. «Да нет». Сестра берет из вены кровь, снимает жгут. «Учтите на будущее, — продолжает женщина, — что надо обязательно иметь с собой всегда презерватив, чтоб так не волноваться по нескольку месяцев, не ходить на обследование».

Вообще смысл дотестового консультирования, обязательного при анализе на ВИЧ, заключается в том, чтобы максимально подготовить клиента к возможным результатам. Ведь там, где не могут предложить лечения, положительный результат часто воспринимается как смертельный приговор, известны случаи суицида и быстрого «угасания», никак не обусловленного самим вирусом. Если клиент не уверен, что готов услышать правду, консультанту следует отговорить его от немедленного обследования. Но здесь, в Иркутске, где согласно официальной статистике ВИЧ-инфицированных на душу населения больше, чем где бы то ни было в России, с этим не мелочатся. Основная цель — проверить как можно больше людей на ВИЧ, и обследование поставлено на широкую ногу. К 9 часам утра в коридоре перед двумя процедурными кабинетами уже очередь.

Мужчина выходит, заходит зареванная молоденькая блондинка. «Вам не сюда, — преграждает ей путь мужчина в белом халате, выталкивая девушку в коридор. — Вам в соседний кабинет». Девушка послушно отступает.

«Нет, нет, она нормальная, здоровая, просто по контакту пришла», — одна из женщин останавливает мужчину, и он бесцеремонным жестом разворачивает девушку обратно. Здесь, в СПИД-центре, два процедурных кабинета: один для ВИЧ-инфицированных, другой для «нормальных». Смысла в этом, ясное дело, никакого: во-первых, универсальные меры предосторожности медработники должны применять — и применяют — и там, и там. Во-вторых, значительная часть «нормальных» — это ВИЧ-инфицированные, пришедшие проверяться в первый раз. «Ну да это, в общем, не нужно, — с готовностью соглашается одна из врачей. — Это для нас чисто психологически. У нас тут кварцевая лампа постоянно горит». Главврач СПИД-центра

Надежда Зазнобова добавляет, что никто из клиентов не знает, по какому принципу их распределяют по кабинетам.

У зареванной девушки, как выясняется, инфицирован муж-наркоман.

«Вы сами не употребляете наркотики?» — интересуется все та же женщина-консультант (как я позже узнаю, ее зовут Наталья Иванова, и по профессии она врач-эпидемиолог). «Нет». — «С тех пор, как узнали, что муж инфицирован, пользуетесь презервативами?» — «Да». — «А почему же вы сейчас так переживаете?» — «Ну, презервативы не дают стопроцентной гарантии». — «У вас какие-нибудь вопросы есть?» — Наталья Иванова наконец понимает, что девушке не хватает знаний об инфекции. «Как еще можно предохраняться? Я хотела бы сохранить семью. У нас ребенок, четыре года». — «Хороший, качественный презерватив». — «Ну а если он порежется?» — «Тогда вы обязаны сообщать врачу, что он инфицирован», — отвечает Иванова, хотя никакой такой обязанности по закону нет, а вовсе даже есть обязанность врача во всех случаях принимать меры предосторожности (тут дело не только в правах человека, а в простой логике: во-первых, судя по всему, подавляющее большинство ВИЧ-инфицированных о своей инфекции не знают и предупредить никого не могут; во-вторых, существует множество инфекций, куда более заразных, чем ВИЧ, — гепатит, например, — от которых врачам следует оберегать и пациентов, и самих себя).

Девушка всхлипывает и поясняет: «Нет, я имею в виду, если он просто дома порезался. Сколько может вирус жить в капле крови на полу?» — «По последним данным, до месяца», — вдруг сообщает мужчина, который несколько минут назад пытался вытолкнуть девушку из кабинета. Его зовут Станислав Зарубин, и он заведует в центре просветительской работой.

О каких таких последних данных говорит Зарубин, непонятно (он на мои последующие вопросы так и не сумел дать вразумительного ответа). Как свидетельствуют научные знания, ВИЧ, что называется, малоустойчив, умирает вскоре после соприкосновения с кислородом, а потому никто в мире

еще не заразился бытовым путем — даже в странах Южной Африки, где инфицирован значительный процент взрослых, а бытовая гигиена в нашем понимании практически отсутствует. Впрочем, не надо быть ученым, чтобы понимать, что захлебывающейся слезами молодой женщине не надо рассказывать про какие-то мифические «последние данные», а надо попытаться ее успокоить — хотя бы объяснить, что бытовым путем еще никто не заражался.

Вместо этого в иркутском СПИД-центре новых инфицированных заставляют подписать памятку, предупреждающую об уголовной ответственности за распространение ВИЧ-инфекции, а также сообщающую, что инфицированному: «необходимо исключить со здоровыми людьми все половые контакты»; «гигиенические салфетки и тампоны (...) поместить в неповрежденные полиэтиленовые пакеты, засыпать содержимое пакета хлорной известью или хлорамином (...), пакет крепко завязать, выдержать два часа в мусорном ведре и только затем утилизировать вместе с пакетом (сжечь в печи, закопать в землю, выбросить в мусоросборник)»; «проводить маникюрные и педикюрные манипуляции дома с использованием личных наборов инструментов»; «обращение за медицинской помощью осуществлять через своего лечащего врача центра по профилактике и борьбе со СПИДом или кабинета инфекционных заболеваний по месту жительства». Все это не только бессмыслица с точки зрения медицины, но и грубейшее нарушение закона, который гласит, в частности, что медицинская помощь ВИЧ-инфицированным оказывается на общих основаниях.

Впрочем, мало ли что написано в законе. Там еще есть про врачебную тайну, например. Но меня беспрепятственно пустили в кабинет дотестового консультирования, где та же заплаканная девушка рассказывала, что «муж сделал глупость и проверился у нас в поселке, и это стало достоянием общественности». Поэтому она приехала издалека в Иркутск, где, как она надеется, никому не сообщат о результатах ее анализов.

Главврач Надежда Зазнобова водит меня по центру и с гордостью показывает, что у нее есть. Демонстрируя компьютер, открывает базу данных, и на экране высвечиваются фамилии, имена и даты рождения пациентов. В следующей комнате говорит: «Мы закупили специальные шкафы — видите, на каждого ВИЧ-инфицированного заведена карточка. Достаньте любую карту», — командует она, и сотрудница кладет на стол папку. На этот раз моему вниманию предлагаются не только паспортные, но и «эпидемиологические данные» пациента: где и когда ему вырывали зуб, с кем и когда вступал в половые отношения, с кем, где и когда употреблял наркотики.

«И что же вы делаете с этими данными?» — «Этим людям посылаются письма, — говорит Надежда Зазнобова. — Любезные такие письма, мы там подробно не расписываем, потому что это может попасть в руки соседям». Мне дают образец «письма», которое оказывается вовсе даже открыткой с действительно вполне любезным текстом: «Приглашаем Вас на прием к врачу в Иркутский областной центр по профилактике и борьбе со СПИДом». А про соседей главврач вспомнила не случайно (могла бы в конце концов вспомнить и о почтальоне) — в свое время произошел небольшой скандал, когда Надежда Зазнобова отрапортовала в Москву, что «приняла меры», оповестив об «опасности» соседей полового партнера одного из первых иркутских ВИЧ-инфицированных. Скандалу, о котором рассказал мне директор Всероссийского центра по профилактике и лечению СПИДа Вадим Покровский, десять лет, и того нарушения теоретически должно было быть достаточно, чтобы снять Зазнобову с должности — но ее удивительный метод работы не интересовал никого до тех пор, пока в Иркутске не была объявлена эпидемия ВИЧ-инфекции.

ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ У НАС НЕ ЛЕЧАТ, А ОТЛАВЛИВАЮТ. ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, НАПРИМЕР, РЕШИЛИ МЕТОДИЧНО ОБСЛЕДОВАТЬ СОТРУДНИЦ ГОРОДСКИХ ФИРМ ДОСУГА. В ДРУГИХ ГОРОДАХ ПРОВЕРЯЮТ НА ИНФЕКЦИЮ ПОПАВШИХ В МИЛИЦИЮ НАРКОЗАВИСИМЫХ. НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: ОБЛАВЫ В МОСКВЕ

Как делаются эпидемии

Почти каждый год в России какой-нибудь город объявляет себя «столицей СПИДа». Первым три года назад так назвался Калининград. Затем Тверь заявила о том, что при пересчете на душу населения Тверь «выигрывает». Вскоре после этого Москва и Московская область по статистическим показателям вырвались вперед, но конкуренцию составил Екатеринбург, заявивший о начале эпидемии — что, впрочем, статистика не подтверждала. Другое дело — Иркутская область с 6057 зарегистрированными случаями ВИЧ-инфекции.

Механизм возникновения «очага» всегда один и тот же. Годами местный СПИД-центр ищет ВИЧ-инфекцию под фонарем, проверяя, в случае с Калининградом, моряков, а в Иркутской области — граждан Украины (всего среди них за семь лет было выявлено десять ВИЧ-инфицированных, которые стараниями неутомимой Надежды Зазнобовой были депортированы за счет областного бюджета на здравоохранение). Затем «вдруг» выясняется, что в городе (области) полно наркозависимых и что среди них много ВИЧ-инфицированных. Тут эпидемиологи кидаются в бой и начинают проверять на ВИЧ потребителей наркотиков. Сподвигнуть сотрудников наркодиспансеров и органов внутренних дел пойти на нарушение закона, запрещающего принудительное обследование на ВИЧ, оказывается нетрудно, но вот разные масштабы этого нарушения определяют масштабы последующего эпидемиологического «взрыва». Иными словами, возможно, в Иркутске «выявили» больше шести тысяч инфицированных, а в Калининграде — вдвое меньше просто потому, что в Иркутске «выявляют» с большим рвением.

Иркутские масштабы впечатляют. В марте 1999 года в одну из городских больниц поступил юноша с черепно-мозговой травмой, у которого при обследовании обнаружили ВИЧ. Примерно тогда же в другой больнице при почти идентичных обстоятельствах был обнаружен другой ВИЧ-инфицированный, студент того же училища, что и парень с травмой головы. «Я, когда у нас пошла эпидемия, сначала не знала, что делать, — признается Надежда Зазнобова. — Но через два дня я такое выдала, что нигде такого нет».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Что это «такое» было, рассказывает Станислав Зарубин: «Мы, как эпидемиологи, сразу направляемся в это училище для выявления наркоманов. Учителя сами нам говорят: «У нас очень много наркомании». Ну, мы решили добровольно, при дотестовом консультировании, подвергнуть этих лиц обследованию. Так же в другом училище в том же Ленинском районе. Подключены были органы внутренних дел: милиция и ОБНОН (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. — **«Итоги»**)».

Бывший сотрудник иркутской милиции рассказывает, что начальник УВД тогда издал приказ: при задержании наркомана или сбытчика брать кровь. «Все происходило очень просто, — говорит он. — Брали наркоторговца. Потом в течение какого-то времени покупатели продолжали приходить на точку. Их брали. Один раз в двухкомнатной квартире мы собрали 94 человека. Основанием для задержания могло быть просто то, что человек звонил в эту дверь и у него в кармане была конкретно сумма на дозу». Таким образом до конца года выявили более 2600 инфицированных в Иркутске и еще около 1200 в области.

Руководство СПИД-центра рассматривало «вспышку» ВИЧ-инфекции как увлекательную головоломку. «Вслед за Ленинским районом, когда были приняты такие жесткие меры по предотвращению реализации наркотиков, наркоторговцы ринулись в другие районы, и там появилась заболеваемость, — рассказывает Станислав Зарубин. — Мы вышли на то, что героин к нам в Иркутскую область был доставлен в сентябре — октябре 1998 года (ранее самым распространенным наркотиком было варево из маковой соломки. — **«Итоги»**)». Далее специалисты СПИД-центра сформулировали фантастическую теорию: ВИЧ содержался в порошке героина — изготовленном, разумеется, в Чечне. Аргументация такова: «взрывной характер эпидемии», по выражению Зарубина, означает, что вирус был в самом наркотике (то, что вирус в сухом виде не жизнеспособен, не учитывается) — раз; в Чечне, по сведениям одного сотрудника ФСБ, с которым разговаривал Зарубин, существовал завод по изготовлению героина — два; в Иркутской области и в Чечне распространяется один и тот же штамм вируса: ВИЧ-1, субтип А (он же распространяется в Африке, но это тоже, видимо, не имеет значения).

Десять лет, пока в Иркутске практически не было ВИЧ-инфекции, никто не обращал внимания на то, кто и как управляет СПИД-центром. «Теперь начали смотреть, — говорит Нина Сошина, ответственная за связи с общественностью областного комитета здравоохранения. — Эпидемия же все-таки. Начали смотреть, что именно произошло в марте 1999 года». И обнаружили — нет, не вопиющую профнепригодность, а, как утверждает Сошина, массу финансовых нарушений. За что и сняли Зазнобову с должности, в которой она около месяца назад благополучно через суд восстановилась.

А деньги где?

В прошлом году, по словам Нины Сошиной, СПИД-центр получил 4 млн. рублей из областного бюджета. Куда ушла значительная часть этих денег, неизвестно, утверждает она. Да и те деньги, про которые все известно, были потрачены не на то, что надо. До начала этого года, по признанию Зазнобовой, в Иркутске не было даже АЗТ — единственного легкодоступного препарата для ВИЧ-инфицированных в России. Если его здесь не было, это может означать только одно: что СПИД-центр не счел нужным послать заявку в Минздрав с просьбой обеспечить область препаратом. А все деньги тратились на противозаконную, антигуманную и просто дурацкую игру в сыщиков.

Впрочем, нечего ругать один Иркутск. На федеральном уровне не говорят глупостей про чеченские ВИЧ-героиновые заводы, но деньги распределяют примерно таким же образом,

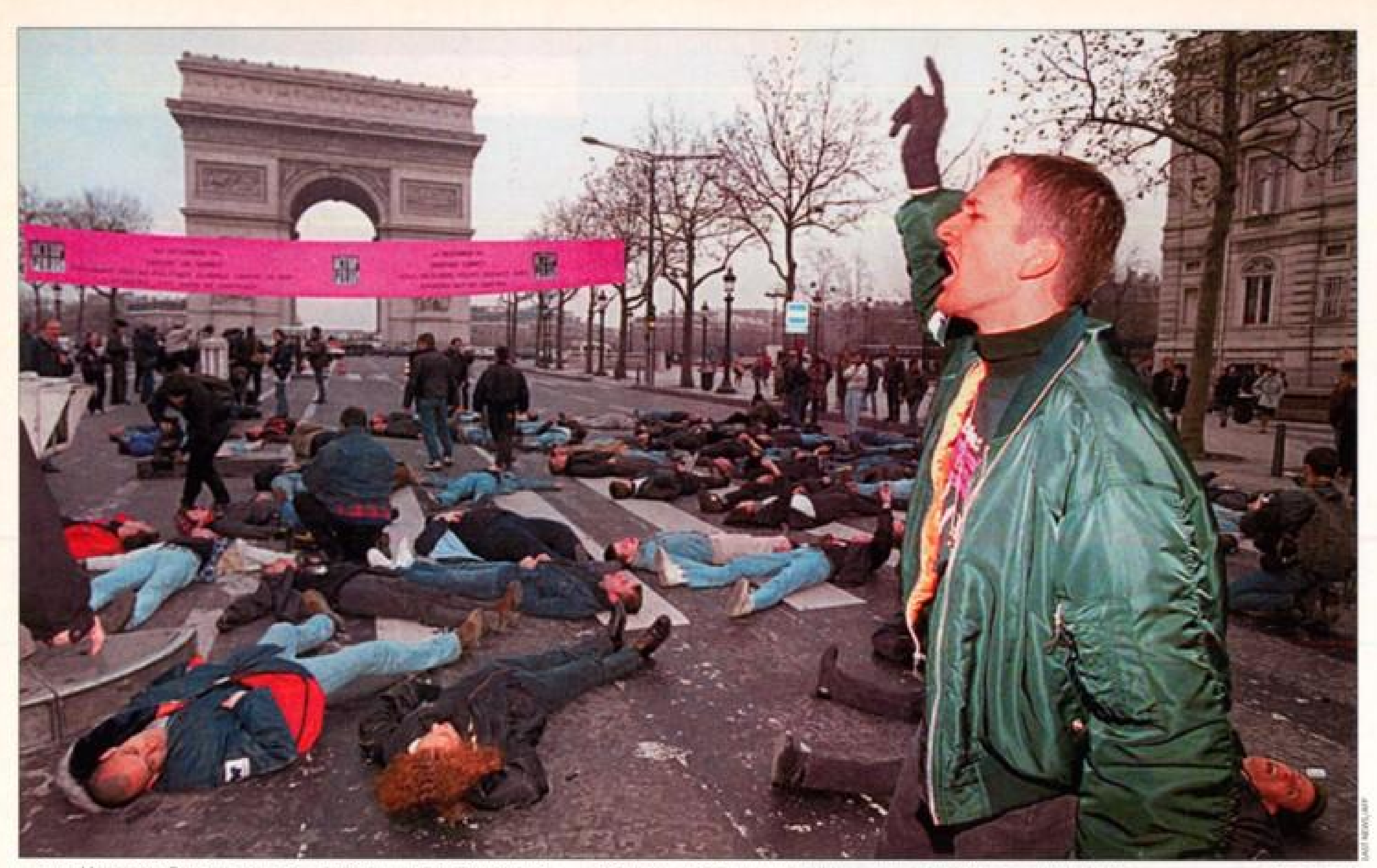

СПИД на душу населения

Количество ВИЧ-инфицированных на 100 тысяч жителей
(данные на 24 июля 2000 года)

1 — КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ — 291
2 — ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ — 287,4
3 — ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ — 231,7
4 — МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ — 143,2
5 — ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ — 128,2
6 — ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ — 110,4

БОЛЕЕ 100 ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ НА 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК
МЕНЕЕ 100, НО БОЛЬШЕ 10 ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ НА 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК

НА ЗАПАДЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ, ВЫСТУПАЮЩИМ ЗА СВОИ ПРАВА, УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИСПЫТАНИЙ НОВЫХ ЛЕКАРСТВ. ОТЧАСТИ БЛАГОДАРЯ ЭТОМУ ТЕПЕРЬ В США, ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И БРАЗИЛИИ ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ БОЛЬШЕ НЕ СЧИТАЕТСЯ СМЕРТНЫМ ПРИГОВОРОМ.
НА СНИМКЕ:
ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПАРИЖЕ

как в Иркутске. В прошлом году наконец начала финансироваться государственная программа по борьбе с ВИЧ-инфекцией, на нее было выделено 46 млн. рублей из бюджета. При этом, по данным Минздрава, из 50 тысяч ВИЧ-инфицированных в России, лечение реально получают 354 человека. Зато в прошлом году проведено 22 миллиона обследований на ВИЧ – самое высокое в мире количество анализов на душу населения. Каждое обследование обходится минимум в один доллар только за расходные материалы и реактивы. «У нас почему-то считают, что если он выявлен и зарегистрирован, то инфекция от него перестает передаваться», – говорит Вадим Покровский, объясняя бессмысленное, с медицинской и экономической точки зрения, массовое обследование людей на ВИЧ.

Вообще, если послушать высокопоставленных чиновников от СПИДа, политика массового обследования в ущерб всему остальному – профилактике, лечению – существует помимо их воли. Еще два с половиной года назад Александр Голиусов, ныне заведующий отделом СПИДа в Минздраве (тогда он был заместителем заведующего), клялся мне, что не поддерживает политику массового обследования. В этот раз он отказался со мной встречаться, отослав меня в пресс-центр Минздрава. Там какая-то милая девушка предложила мне подождать у телефона, пообещав выяснить, почему мне отказано в интервью. При этом она положила трубку на стол, и я слышала ее разговор по внутреннему телефону: «Он не хочет, да? А что мне сказать? Поняла. Алё, девушка? Вы знаете, мы сделали все возможное, но он очень занят и никак не может найти времени с вами встретиться».

Между тем за те два с половиной года, что мы с Александром Тимофеевичем не встречались, Россия вышла на первое место в Европе по скорости распространения ВИЧ-инфекции. Официальные цифры пока еще не очень впечатляют: зарегистрировано 50 тысяч инфицированных. Но это те, кто сдал не только кровь, но и паспортные данные, да еще потом пришел за результатами. Когда же в подмосковном Красногорске ученые попытались, пользуясь имеющейся информацией о возрасте, поле и жизни инфицированных, посчитать реальное количество заразившихся, то пришли к выводу, что среди тех, кому от 15 до 25 лет, инфицированы 3 процента. Это примерно тот же статистический показатель, что и в таких африканских странах, как Ангола или Гана.

В течение пяти лет, по мнению Вадима Покровского, количество инфицированных превысит миллион. «Через восемь – десять лет начнется массовый мор», – говорит он. Очевидно, что шанс предотвратить эпидемию посредством просветительских кампаний упущен – вероятно, потому, что таких кампаний было мало, и потому, что они малоэффективны в российских условиях. Международные специалисты давно отметили, что в бедных странах с нестабильной социальной обстановкой очень трудно убедить людей надеть презерватив сегодня, чтобы не умереть через 15 лет. «Мы просвещаем, а инфекция продолжает распространяться, – сказал на июльской международной конференции по СПИДу в ЮАР Пол Фармер, известный американский врач, много работавший в России и на Гаити. – Это происходит потому, что в корне эпидемии лежит не невежество, а социальная ситуация».

Эпидемиологическую ситуацию все же проще изменить, чем социальную: нужно, в частности, лечить ВИЧ-инфицированных. Комбинированная терапия, которая уже четыре года используется на Западе (и благодаря которой смертность от СПИДа в США уменьшилась в пять раз), снижает количество вируса в крови до такой степени, что ни один из существующих анализов не обнаруживает вируса. Соответственно на порядок снижается и вероятность передачи инфекции.

Конечно, препараты, используемые в комбинированной терапии, чрезвычайно дороги. В США лечение обходится больше чем 1000 долларов в месяц, в других странах те же самые препараты могут стоить немного меньше. Но есть страны, где нашелся выход. В Бразилии, например, вместо того чтобы выдавать лицензии на продажу препаратов тем же международным корпорациям, которые продают их во всем мире, решили наладить местное изготовление лекарств. В результате стоимость лечения более чем в 10 раз ниже, чем в Америке, что позволяет лечить десятки тысяч инфицированных. На конференции в ЮАР выступавшие бразильцы с особой гордостью отмечали, что решение кинуть все силы на борьбу с ВИЧ-инфекцией было принято на высшем государственном уровне, когда в стране был тяжелейший экономический кризис – и тем не менее президент счел нужным и уместным обратить внимание на проблему СПИДа.

В России все, конечно, по-другому. У нас уже зарегистрированы (то есть допущены к продаже) 12 из 15 существующих препаратов, выпускаемых крупными международными фармацевтическими компаниями. Некоторые препараты, правда, практически не попадают на российский рынок: закупки настолько малы, что не оправдывают каких бы то ни было затрат со стороны изготовителей. Но сам факт регистрации иностранных препаратов означает, что наладить их выпуск в России, с юридической точки зрения, будет неизмеримо сложнее, чем в той же Бразилии. Однако Вадим Покровский сказал мне, что фирма «АЗТ» – производитель соответственно российского АЗТ и еще одного, аналогичного, препарата фосфазида – пытается сейчас получить лицензию на производство других лекарств против ВИЧ. Я позвонила в фирму «АЗТ», где мне сообщили, что генеральный директор Михаил Кайков и его жена и заместитель Татьяна Кайкова уехали в отпуск. «А кто-нибудь еще мне может рассказать о деятельности фирмы?» – «Нет». – «Вы хотите сказать, что у вас на месте остались только референты?» – «Нет. Еще бухгалтер». Наверное, они замечательные, энергичные и образованные люди, эти Кайковы. Но неужели все дело производства лекарств против ВИЧ в огромной стране можно отдать на откуп компании, состоящей из пяти работников?

Серьезно добыванием лекарств в России занимается, кажется, только главврач республиканской больницы под Петербургом Евгений Воронин. Сейчас комбинированную терапию там получают 55 детей. Когда начинали программу три года назад, взяли на лечение 20 из тех 270, что были инфицированы в больницах на юге России 11 лет назад (из тех детей сегодня живы 150). «Я запретил своим врачам брать больше, – говорит Воронин. – Денег нет. Но когда приходят дети, у которых нет иммунитета – в общем, сейчас у нас 55 детей на лечении, но у нас долга полтора миллиона рублей». Зато, говорит Воронин, «появилось удовлетворение от работы: за три года у нас никто не умер». В немедленном лечении нуждаются еще десятки детей, скоро в отчаянном положении будут сотни. Воронину, кажется, удалось убедить чиновников Всемирного банка, что часть намечающегося займа России на борьбу с ВИЧ-инфекцией должна быть потрачена на комбинированную терапию для детей.

Заем, о котором идет речь, – это 50 млн. долларов на 10 лет. Пока бумаги еще не подписаны, все на стадии переговоров, но уже многие выражают сомнения по поводу его целесообразности. Всемирный банк настаивает на том, что деньги должны быть потрачены почти исключительно на профилактику. В то же время распоряжаться деньгами будет Михаил Наркевич, который до недавнего времени возглавлял отдел профилактики ВИЧ/СПИД в Министерстве здравоохранения – тот самый отдел в том самом министерстве, который не сумел и даже толком не пытался принять меры для предотвращения одной из самых предсказуемых эпидемий в истории. Кроме того, есть опасения, что, заручившись деньгами Всемирного банка, правительство вновь перестанет выделять деньги на государственную программу по борьбе со СПИДом, которая не финансировалась в течение первых трех лет после принятия. То есть денег на лечение по-прежнему не будет.

В ответ на мой запрос о возможности введения комбинированной терапии для широкого круга больных Александр Голиусов ответил (в письменном виде): «Возможность проведения комбинированной терапии стала реальной с конца 1999 года, когда были завершены клинические испытания нового отечественного препарата «Фосфазид». Начиная с 2000 года, Минздрав России за счет централизованных поставок полностью обеспечивает заявки центров по профилактике и борьбе со СПИДом на отечественные антивирусные препараты для лечения ВИЧ-инфекции «Тимазид» (отечественный АЗТ. – **«Итоги»**) и «Фосфазид», не уступающие по качеству и эффективности зарубежным аналогам, но втрое ниже их по цене». Все это, конечно, понятие относительное. В Иркутске, например, про фосфазид слыхом не слыхивали. Но не в этом суть, а в том, что комбинированная терапия – это всегда три препарата, как правило, два из класса так называемых ингибиторов ревертазы (оба отечественных препарата относятся к этой категории) и один из класса ингибиторов протеазы. Использование же только двух препаратов приводит к вырабатыванию устойчивости.

На конференции в ЮАР жарко дискутировался вопрос позволительности двойной терапии там, где тройная недоступна. Сторонники – врачи из Таиланда – утверждали, что двойная терапия хоть и ненамного, но продлевает жизнь. Противники – таких было большинство – возражали, что, во-первых, применение двойной терапии практически исключает эффективность тройной терапии в будущем, так как вирус становится устойчивым ко многим лекарствам, а во-вторых, такое лечение грозит эпидемией лекарственно-устойчивого ВИЧ. Это мы уже проходили – точнее, продолжаем проходить – с туберкулезом: из-за того что в России лечили неполным «комплектом» антибиотиков или давали их недостаточно долго, всему миру теперь угрожает эпидемия лекарственно-устойчивого туберкулеза. Неужели Александр Голиусов ничего этого не знает? Возможно, и не знает. Он очень занятой человек. В тот день, когда на конференции в ЮАР обсуждался этот вопрос, Голиусов, приехавший туда в качестве участника, был в сотне километров от конференц-центра в Дурбане – в Долине тысячи холмов, на сафари. ■

КРАСНАЯ ЛЕНТОЧКА, СТАВШАЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ СИМВОЛОМ БОРЬБЫ СО СПИДОМ, В ЧЕСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЮАР ВЫПОЛНЕНА В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ЖАНРЕ. **ПО КОЛИЧЕСТВУ ИНФИЦИРОВАННЫХ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ УГАНДА – СРЕДИ ПЕРВЫХ В МИРЕ. ОДНАКО В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ ДРУГИХ АФРИКАНСКИХ СТРАН, А ТАКЖЕ РОССИИ МЕСТНЫЕ ВЛАСТИ АКТИВНО БОРЮТСЯ С ЭПИДЕМИЕЙ.**
НА СНИМКАХ:
ВРАЧ ОТСЧИТЫВАЕТ ТАБЛЕТКИ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В ИСПЫТАНИЯХ ВАКЦИНЫ ПРОТИВ ВИЧ; ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ШКОЛЕ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Корь, коклюш, СПИД...

У нас никто не знает, что делать с детьми, брошенными ВИЧ-инфицированными матерями. Зато всему миру известно, как спасти новорожденного от инфекции

БРОШЕННЫХ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ МАТЕРЯМИ ДЕТЕЙ СРАЗУ «ЗАПИСЫВАЮТ» В БОЛЬНЫЕ — НЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ. **ЕВГЕНИЙ ВОРОНИН** (ФОТО НА СТР. 35), ГЛАВВРАЧ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, КУДА «НА ПРОВЕРКУ» ПРИСЫЛАЮТ ДЕТЕЙ ЧУТЬ ЛИ НЕ СО ВСЕЙ СТРАНЫ, ГОРДИТСЯ ТЕМ, ЧТО МНОГИХ ОНИ «ВОЗВРАЩАЮТ ЗДОРОВЫМИ»

Маша Гессен

ДИАГНОЗ

В ОТДЕЛЕНИИ ТИХИЙ ЧАС, НО МАЛЫШИ НЕ СПЯТ. МЕДСЕСТРА посадила двух полуторагодовалых мальчиков в одну кроватку и играет с ними в незамысловатую игру: протягивает каждому указательный палец, а они, ухватившись за него, прыгают. Медсестра — подтянутая женщина лет 45, из тех, кто с детьми не сюсюкает, а разговаривает. «Нам бы воспитателя, — говорит она, — но воспитатели боятся самого слова «СПИД». А чего нас бояться, а, Вов? Мы же не кусаемся!» Вова понимающе улыбается, показывая два зуба, и пускает слюну.

В Республиканской инфекционной больнице в поселке Усть-Ижора под Петербургом лечатся ВИЧ-инфицированные дети со всей России, включая тех, кто был заражен в больницах Элисты, Волгограда и Ростова 11 лет назад. В единственном из трех отделений, где никто не возражает против присутствия журналистов, лежат, точнее — живут, дети от месяца до трех с половиной лет, которых еще в роддоме бросили матери. Возражать тут некому. Вовсе не все пациенты инфицированы: в среднем среди детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных женщин, только 25% сами оказываются зараженными. Но инфицирован ребенок или нет, определить общедоступным оборудованием невозможно: в организме до двухлетнего возраста остаются антитела матери. Оборудование, определяющее содержание вируса в крови, есть только в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. И поскольку в конце 80-х российский центр по борьбе со СПИДом был организован именно в Петербурге, в Усть-Ижору «на проверку» присылают детей со всей страны. «Они присылают нам больных, мы возвращаем им здоровых», — гордо заявляет главный врач Евгений Воронин. Инфицированных оставляют себе. В отделении из 30 «отказных» детей таких 13.

Воспитательницы в отделении вообще-то есть (только что взяли вторую), но работают они только с детьми старше двух лет и то только в первой половине дня. После тихого часа детей запускают в игровые комнаты, куда время от времени заглядывают медсестры. Несколько месяцев здесь работала логопед, но ушла — так и не смогла преодолеть страха перед ВИЧ. Здешние дети, как это ни странно, не производят такого угнетающего впечатления, как дети в домах ребенка: нет этой прозрачной бледности и ужасающей миниатюрности — с питанием здесь хорошо. Но трехлетние дети говорят почти исключительно примитивными предложениями — «Это Вова», «Это киска», «Это зубы», «Это носик» — и произносят слова так, что если бы не указательный палец, тыкающий, например, мне в зубы, понять было бы невозможно. Если с ребенком до двух лет практически никто не разговаривает, он безнадежно отстает в развитии.

Хорошо, впрочем, что они вообще могут хоть что-то сказать. Кириллу около двух лет (точно его возраста не знает никто), но он не говорит ни слова. Около года назад его обнаружили у входа в какую-то подмосковную больницу. Проверили на все, обнаружили ВИЧ и сразу отправили в Усть-Ижору. Он льнет к медсестрам и спокоен бывает только у них на руках. Если сестра долго не заходит в палату, вылезает из кроватки, каким бы высоким ни был бортик, пытается вылезти в форточку. Медсестры называют его верхолазом и привязывают к кроватке. Правда, до конца тихого часа ни он, ни они не дотягивают, и к тому времени, когда просыпаются остальные дети, Кирилл уже сидит на руках у медсестры, уткнув зареванное лицо ей в плечо.

Куда девать детей

Самая старшая в отделении — Аня, смышленая и разговорчивая девочка в кудряшках трех с половиной лет. До недавнего времени в отделении было несколько ее сверстников, но всех их усыновили иностранцы через благотворительную организацию, которая давно уже помогает больнице. «Она говорит: «Я

СВИДЕТЕЛЬ

ВИЧ-палата

«Володю увозят в больницу» — голос матери моего лучшего друга никак не мог пробиться через помехи телефонной связи. Удалось расслышать только одно слово: «ВИЧ».

Название «Соколиная гора» звучит красиво и романтично — пока там не побываешь. На Восьмой улице Соколиной горы в мрачно-белой семиэтажке разместилась Вторая инфекционная московская больница. Центральная по СПИДу, единственная на всю Россию, где вроде бы есть хоть какое-то лечение. Болезнь наступает по-разному, но рано или поздно заканчивается здесь.

Путь мне преградил охранник. «У меня тут друг лежит, пропустите, он умирает». — «Здесь все умирают. 30 рублей вход».

Каждый раз я открываю дверь палаты со страхом, что моему другу хуже. Что его горячечный мозг уже не в состоянии воспринимать происходящее и бороться за жизнь — и что надежды не осталось.

ВИЧ сопровождается целой оравой болезней. Гепатиты такие и этакие. Пневмонии всех мастей — постоянные спутники. Теперь еще какой-то цитомегаловирус объявился. У большинства здоровых людей он живет в организме, не причиняя ему вреда. Больным СПИДом этот вирус грозит слепотой, параличом. От соседей по отделению узнаем, чего ждать дальше — анемию, туберкулез легких, мозга. И самое страшное: нескончаемая, нестерпимая боль.

«У мальчика температура 38, вы не могли бы ему дать анальгин?» — я хватаю за рукав мимолетно заглянувшего доктора. «Дать? — его брови возмущенно взметнулись и повисли над зеленым колпаком. — Социализм давно закончился». Действительно, не он же виноват, что в больнице нет лекарств.

«ВИЧ?» — спрашивает сосед по палате, мальчик из Подмосковья. «ВИЧ». — «Москвич?» — «Москвич». — «Повезло».

Не то слово. Говорят, лекарств — не анальгина, конечно, а тех специальных, за которыми сюда приходят, — хватает только на москвичей. «Все равно они все — наркоманы и педики», — сказал мне охранник. Рядом молча стоял доктор. Спасибо, хоть не поддержал.

Мимо нас проскакал веселый паренек. Молоденький. «Курнуть не взгреете? — Бодренький такой. — Да я не больной. Я на эксперименте».

Не больной. Теперь я знаю, что инфицированный еще не значит «больной», что с вирусом можно жить довольно долго, лет двадцать. Нужно только убедить себя, что стоит жить. Но как это сделать, если после диагноза попадаешь сюда, на Соколиную гору?

Парнишка, видимо, нашел смысл жизни в эксперименте. Здесь бельгийцы испытывают новые препараты. Два раза в день самолет отвозит нашу подопытную кровь им на исследования. Понятно — в Бельгии, где можно просто лечиться, уже нет смысла участвовать в каких-то экспериментах. А здесь по-прежнему есть люди, которым нечего терять. По ходу дела они узнают, что такое иммунный статус, вирусная нагрузка, потом рассказывают другим.

Больные просвещают друг друга. И меняют друг другу памперсы, следят, чтобы все принимали свои таблетки, кормят тех, кто сам не может, меряют температуру, дают советы родственникам, какие лекарства и где лучше достать, на каких анализах настаивать. Объясняют, какие симптомы особенно опасны и как себя вести дальше, чтобы выжить. Они одни, сами за себя.

От бессмысленного ожидания, от боли на смену лихорадке приходит полное безразличие. Тогда рядом с фамилией на прикроватной табличке поставят крестик — значит, тяжелый, нужна помощь, родственников пускать. И перекладывают в бокс. Там одна кровать для больного, а вторая — для его родного или близкого. Если кто сможет — иначе больной будет совсем один. Два раза в день сестра с уколами, никто не говорит, какими и от чего; два раза — утку, и, может, доктор заглянет. Запишет все: температура, слабость, есть ли боли?

В Америке есть хосписы для ВИЧ-инфицированных. Конечно, известно, что там все лучше и больше. Я не об условиях — просто там есть такие люди, волонтеры называются, которые ходят к этим больным просто так. Поддерживают в людях, в чужих абсолютно, желание жить. Помогают в палатах, больным устраивают всякие кристмасы, дни рождения, выполняют их поручения, развлекают как могут, то есть делают то, чего не могут делать врачи. Им не платят, и они по 30 рублей за вход, непонятно куда, не вымогают.

Бывает, что и 30 рублей нет.

— Пустите, у меня тут сын, — заплаканная женщина не отходит от решетки.

— Закрытый режим. Не положено.

— Он умирает.

— Здесь все умирают.

А. П.

тоже скоро уеду», — рассказывает медсестра. — Только кто ж ее возьмет?» Усыновленные дети были здоровые, а Аня — инфицированная, и это значит, что иностранцы ее не усыновят, россияне — тем более, и любой дом ребенка от нее откажется, хоть закон и обязывает принимать ВИЧ-инфицированных детей на общих основаниях (ведь вирус иммунодефицита человека — в отличие, например, от вирусов гепатита или туберкулезной палочки — через бытовой контакт не передается).

До 98-го года в России от ВИЧ-инфицированных женщин родились всего 20 детей. В 99-м году — уже 300. Учитывая, что примерно четверть всех ВИЧ-инфицированных — это женщины в возрасте от 18 до 22 лет, в течение ближайших пяти лет, по мнению Евгения Воронина, от ВИЧ-инфицированных родятся около 50 тысяч детей. Если ситуация не изменится, из них около 25% будут брошены матерями в роддоме и около 25% из этих детей окажутся инфицированными. В итоге — больше трех тысяч ВИЧ-инфицированных детей, живущих в инфекционных больницах.

ВИЧ-инфицированные дети, объясняет Евгений Воронин, делятся на две группы. У 30 — 40% детей симптомы ВИЧ-инфекции проявляются почти сразу; у остальных болезнь дает о себе знать только в возрасте пяти-шести лет. Последние, по мнению Воронина, должны воспитываться в обычных домах ребенка, первые — «в таком не совсем понятном учреждении, которое мы пытаемся создать», где дети воспитываются, находясь под постоянным наблюдением врача. В этом же учреждении, по всей видимости, будут содержаться и дети с медленным течением инфекции: дома ребенка их не берут, хоть и должны, и заставлять их соблюдать закон тоже никто не собирается (это при том, что дома ребенка в отличие от детских домов и интернатов подчиняются Министерству здравоохранения, так что приказ на федеральном уровне можно было бы отдать без каких бы то ни было сложных межведомственных согласований).

Пока Евгений Воронин не построил «непонятного учреждения» своей мечты, он предупреждает: «Мы заботимся о теле. Мы можем этих детей лечить, но они будут дебилами». С медицинской точки зрения судьба детей с медленным течением инфекции может сложиться вполне благополучно: если сегодняшние малыши хотя бы через несколько лет начнут получать те лекарства, которые уже сегодня получают ВИЧ-инфицированные на Западе, то, по вполне консервативным оценкам, доживут лет до 10, когда, как считает Евгений Воронин, можно будет рассчитывать на появление более действенных препаратов. «Прогноз очень хороший», — говорит он. Вот и чудесно — мы будем иметь тысячи умственно отсталых молодых людей, воспитанных в инфекционных больницах добрыми медсестрами, которые единственные не боятся слова «СПИД».

Можно по-другому

Поразительно в этой ситуации со всей ее безысходностью то, что ее можно было предотвратить. Больше 10 лет назад американским исследователям пришла в голову несложная мысль о том, как избежать передачу инфекции от матери ребенку при родах. Дело в том, что зародыш практически никогда не бывает зараженным (для этого надо, чтобы «вирусоносителем» был тот единственный сперматозоид, от которого произошло зачатие, а вероятность этого ничтожно мала), а плаценту вирус преодолеть не может. Так что основной риск заражения несут в себе именно роды — просто потому, что им сопутствуют физические травмы. Десять лет назад против ВИЧ использовалось лишь одно лекарство — азидотимидин (АЗТ), препарат при длительном применении не только малоэффективный, но и вредный, в силу высокой токсичности. Зато в первые недели или месяцы приема он значительно снижает количество вируса в крови. Исходя из простой мысли, что чем меньше вируса, тем меньше вероятность заражения, врачи попробовали давать женщинам АЗТ в последние недели беременности и при родах. Результаты исследования — что подобное лечение снижает вероятность рождения инфицированного ребенка примерно до 5% — стали известны уже в начале 90-х годов. Позже выяснилось, что кесарево сечение на 38-й неделе беременности — прежде, чем появляется вероятность каких бы то ни было повреждений плаценты или родового канала — снижает вероятность заражения новорожденного до 1%. Многие врачи в Америке, где уже с середины 90-х применяют АЗТ и кесарево для ВИЧ-инфицированных рожениц, придерживаются мнения, что этот один процент — результат несоблюдения беременными графика приема таблеток и что при правильном применении метод дает чуть ли не 100-процентную гарантию.

Привычная отечественная отговорка — «то в Америке, куда нам до них» — в данном случае не работает. В России АЗТ производится с конца 80-х, это единственный препарат, доступный для российских больниц, СПИД-центров и роддомов. Тем не менее практически нигде, кроме Петербурга, АЗТ-профилактика не проводится. Здесь же под руководством Воронина за три года профилактику вместе с кесаревым провели 50 роженицам, и у всех родились здоровые дети.

На Международной конференции по СПИДу, проходившей в июле в ЮАР, дородовая профилактика — точнее, внедрение ее в бедных странах — была одной из главных тем (подразумевалось, что в странах, где необходимые препараты доступны, она давно введена). В конце конференции я разговорилась с бывшей соотечественницей, ученым, ныне работающей в Америке. Когда я с возмущением поведала о том, что большинство наших врачей безразличны к судьбе детей ВИЧ-инфицированных женщин, моя собеседница вежливо отказалась в это верить. Пришлось объяснять.

БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ ВПОЛНЕ МОГЛИ БЫ ЖИТЬ В ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ. НО ИХ ДЕРЖАТ В ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЬНИЦАХ (СТР. 36), **ГДЕ ПОЛНОЦЕННОЕ РАЗВИТИЕ НЕВОЗМОЖНО В ПРИНЦИПЕ. ЭТОГО МОЖНО БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ**

— Они считают, что ВИЧ-инфицированные женщины вообще не должны рожать, — начала я. Рассказала о молодой женщине, с которой познакомилась в Новороссийске. Она узнала о своей инфекции год назад, когда пришла становиться на учет в женской консультации (в России беременные женщины обследуются на ВИЧ в обязательном порядке, поэтому значительная часть инфицированных узнает о заражении именно таким образом). «Мне сказали, что я должна сделать аборт, и я сделала», — говорила мне девушка, за это время так и не оправившаяся от потери желанного ребенка. Гинеколог этой девушки с пеной у рта доказывала мне, что у всех инфицированных рождаются больные дети.

— Значит, у них просто нет информации? — догадалась моя собеседница.

— Не совсем так. В СПИД-центрах есть Интернет, в Москве давно уже есть организация, распространяющая переводы медицинских текстов на русский язык, так что любой врач, который хочет иметь информацию, может ее получить.

— Вы извините, — сказала ученый, — но журналисты любят обобщать. Могут взять и обвинить всех врачей, например. Но вы же не станете утверждать, что все врачи желают своим пациентам зла?

— Не стану, конечно. — призналась я. — Видимо, им просто не хватает распоряжения сверху.

Тут моя собеседница вспомнила нашу с ней родину и поверила. Я же, вернувшись в Москву, обратилась с запросом в Министерство здравоохранения и получила от начальника отдела профилактики ВИЧ/СПИД Александра Голиусова следующий письменный ответ (передаю его корявым языком письма, так как встречаться со мной Голиусов отказался): «Основная проблема профилактики вертикальной передачи ВИЧ-инфекции в настоящее время состоит в том, что более 90% беременных женщин зараженных ВИЧ, являются потребителями наркотиков, поведение и интересы которых направлены в первую очередь на добывание и использование наркотических препаратов, а не на заботу о будущем ребенке и проведение профилактического лечения, которое должно начинаться и беспрерывно проводиться с ранних сроков беременности под контролем медицинских работников. Даже зная о наличии у них ВИЧ-инфекции и возможности бесплатного профилактического лечения для рождения здорового ребенка, они или вообще не приходят в центры профилактики СПИДа для получения препаратов, или приходят не регулярно, что сводит на нет результаты терапии. Таким образом, при наличии препаратов и технических возможностей профилактика вертикальной передачи ВИЧ-инфекции зависит только от желания самих ВИЧ-инфицированных беременных женщин».

Голиусов либо невежественен, либо прикидывается. Во-первых, профилактика проводится не «с ранних сроков беременности», а с 36-й недели. Во-вторых, даже капельница, поставленная при родах в сочетании с кесаревым сечением, снижает риск появления на свет инфицированного ребенка почти на порядок. В-третьих, с тех пор, как врачи начали бояться ВИЧ, практически везде отказываются принимать роды у женщин, не состоящих на учете в женской консультации. Да и то, что почти все «отказные» дети брошены ВИЧ-инфицированными женщинами именно в роддомах или больницах, свидетельствует о том, что речь идет вовсе не об асоциальных женщинах, полностью выпавших из системы здравоохранения. И наконец, пока никто не сообщает беременным о возможности профилактики, от их желания ничего не зависит.

Евгений Воронин и его подчиненные только что подготовили методические рекомендации по введению дородовой профилактики. Заодно посчитали, что профилактика для 2500 беременных будет стоить примерно 760 тыс. долларов, в то время как лечение в течение первых трех лет жизни инфицированных детей (если считать, что таких может родиться 25%) обойдется в 11,5 млн. долларов. Теперь методологические рекомендации должны быть одобрены Минздравом, затем, как считает Воронин, «года за три разберемся». Правда, добавляет: «Самое тяжелое будет с акушерами-гинекологами. Рекомендуется ведь кесарево на 38-й неделе, а многие сопротивляются: крови много. Хотя на Западе никто от кесарева не заразился».

«Сопротивляются» — это очень мягко сказано. Часто у ВИЧ-инфицированных женщин просто отказываются принимать роды. В Новосибирске врач СПИД-центра рассказывал мне, как полночи пришлось ездить из роддома в роддом с пациенткой, пока наконец в инфекционной больнице не согласились принять роды — и то только потому, что он сопровождал роженицу. Недавно Воронин командировал двух врачей принимать роды на Дальнем Востоке: там ни один врач не соглашался иметь дело с ВИЧ-инфицированной.

Евгений Воронин, однако, настроен вполне оптимистично. Его люди ездят по российским городам, проводят семинары для врачей. Недавно вот были в Иркутске, официально вышедшем на первое место в России по количеству ВИЧ-инфицированных на душу населения. Там уже родила 61 инфицированная женщина, никакой профилактики до последнего времени не проводилось, и доля инфицированных новорожденных необычайно высока: 30%. Воронин долго ломал голову над такой статистикой и наконец понял, что дело в том, что эпидемия там только началась: «Они заражаются во время беременности, значит, рожают, когда нашпигованы вирусом. Самая высокая концентрация вируса в крови бывает сразу после инфекции и на поздней стадии болезни. Вообще поезжайте, там очень интересно».

Я съездила. Там действительно очень интересно. Там мне показали памятку, которую получают ВИЧ-инфицированные, когда им сообщают о положительных результатах анализа. ВИЧ, говорится в памятке, передается при «беременности и родах, кормлении грудным молоком (поэтому ВИЧ-инфицированные женщины должны принимать все меры для предупреждения беременности или прерывать ее)». Но в СПИД-центре мне гордо сообщили, что с этого года ввели перинатальную профилактику. «Мы проверяем всех женщин на 14-й неделе, то есть при постановке на учет в женской консультации, — сообщил мне заведующий просветительской работой Станислав Зарубин. — Раньше мы проверяли на 14-й и 36-й неделе, но Москва нас критиковала, что слишком много обследуем». Те, у кого результат положительный, если их не вынуждают делать аборт, получают профилактику. Но дело в том, что от момента инфекции ВИЧ до появления антител, наличие которых определяет анализ, проходит в среднем от трех до шести месяцев. То есть, проверяя на 14-й неделе, иркутские врачи «пропускают» тех женщин, которые заражаются во время беременности, то есть именно тех, кто больше всего рискует родить зараженного ребенка. Нет, все-таки это ничем невозможно объяснить.

Фото **Александра Сорина**

Из России ни шагу

Станислава Еремина мучают разнообразные сомнения, но только не о месте работы

Илья Кукин

ПРИНЦИПЫ

Минувшей весной, после очередной, 9-й подряд, победы ЦСКА в чемпионате страны, Станислав Еремин ушел с поста главного тренера нашей лучшей команды. Подавляющее большинство и даже весьма осведомленные люди были уверены, что теперь-то уж он точно уедет. Заманчивые предложения зарубежные клубы делали ему неоднократно. Он должен был отправиться в Европу еще прошлым летом и даже из армии уволился, став свободным от обязательств перед ЦСКА. Однако «вечный армеец» Еремин начнет новый сезон во главе казанского «Уникса».

Половина жизни

Сейчас Еремин говорит, что осознание необходимости покинуть ЦСКА, которому в качестве игрока и тренера он отдал 26 лет жизни, приходило постепенно, на протяжении двух сезонов. Утверждает, что просто засиделся на одном месте. Есть, однако, и другие мнения. Говорят, например, что он устал от обстановки в клубе и, главное, отчаялся реализовать программу-максимум — прочно закрепиться на первых позициях в Евролиге. Несмотря на безусловное превосходство над всеми во внутреннем чемпионате, команда так и не смогла повторить свое высшее достижение — выход в «Финал четырех» Евролиги-96.

РАЗДУМЬЯ ТРЕНЕРА: КАК ПОДГОТОВИТЬ СБОРНУЮ К СИДНЕЮ, КАК ПОСТРОИТЬ ИГРУ «УНИКСА» В СЛУЧАЕ УХОДА ВЕДУЩЕГО БАСКЕТБОЛИСТА РУСЛАНА АВЛЕЕВА (НА ПРАВОМ СНИМКЕ № 14)

Вот как сам Еремин в интервью «Итогам» подвел баланс своей длительной работы с командой: «С одной стороны, начав практически с нуля, удалось вернуть имя баскетбольному ЦСКА, ставшему одной из лучших команд Европы, не говоря уж о России. С другой стороны, наш народ требует героев. Пока мы не получали денег, пока нас испытывали на прочность всякие околоспортивные обстоятельства, но при этом мы выигрывали у лучших клубов Европы — мы были героями. Потом, когда ситуация более или менее нормализовалась, все тем более требовали только побед. Но мгновенный взлет в компанию уважаемых на континенте клубов и постоянное присутствие в элите — не одно и то же.

Многие ведущие команды Старого Света: «Олимпиакос», «Реал», «Жальгирис» — переживали серьезные спады. Мы не опустились ниже определенного уровня, но не могли сделать решающий шаг — закрепиться среди лучших — и возимся в середняках.

Вряд ли в этом виноваты игроки, большинство из них, думаю, максимально реализовали свой потенциал. Если вспомнить, каким пришел Игорь Куделин, вспомнить того же Василия Карасева. Он появился в ЦСКА игроком, который получал 500 долларов, заключил контракт на 5 лет и был доволен, а потом уехал через два года, мы его отпустили. А цена его выросла до полумиллиона. Наверное, как игрок он вырос.

Беда в том, что мы в собственном соку варились, не испытывая конкуренции дома. Раздражителей было недостаточно. И не только для меня, для многих игроков наступил момент попытать себя в новых командах».

Деньги или душевное равновесие

Еремин утверждает, что предложений от российских клубов в тот момент, когда он решил уйти из ЦСКА, просто не было. Думал либо об отъезде за границу, либо о том, чтобы сконцентрироваться на работе в сборной, главным тренером которой Еремин был назначен прошлой осенью после неудачи команды на первенстве Европы. Но как только официально он объявил об отставке, сразу три зарубежных клуба предложили ему заключить контракт. «Самым настойчивым оказался «Арис» — у меня в лучшие годы не бывало таких предложений, какое мне сделали греки. Суперуникальные условия. Если принимать в расчет одну только финансовую сторону дела, ни на секунду не надо было задумываться, а тут же ехать. Но в силу своего характера я принял другое решение».

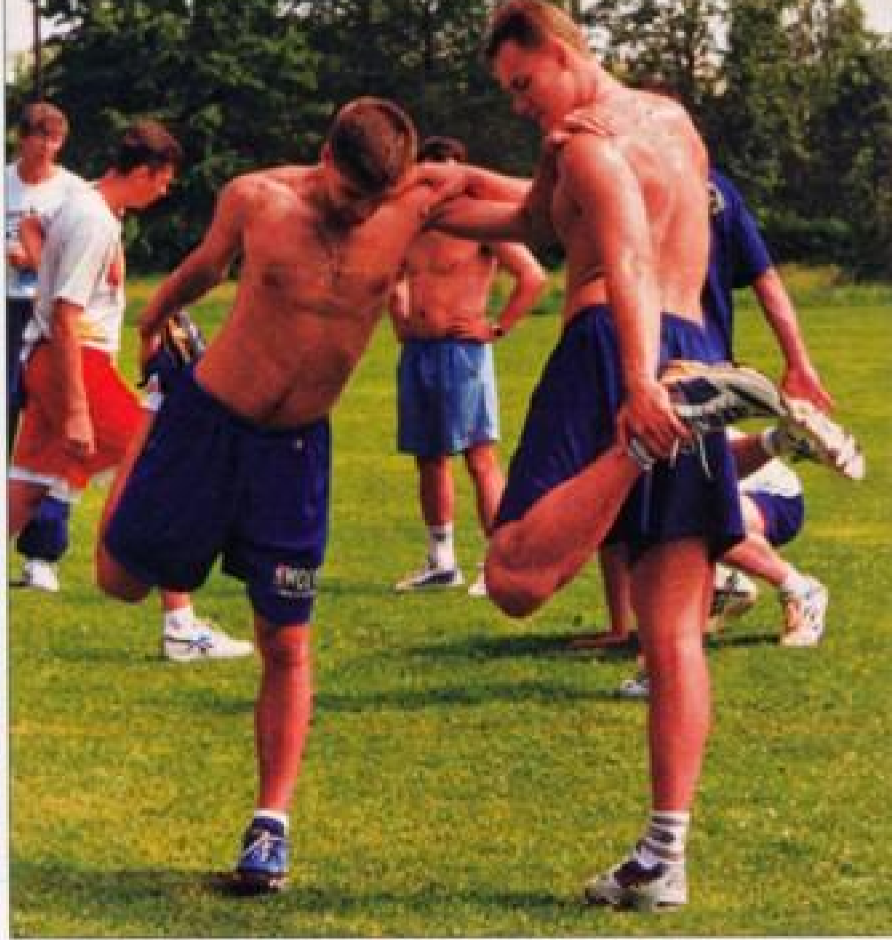
— То есть богатый греческий баскетбол вам менее интересен, чем скромный российский?

— В прошлом году у меня тоже был на руках контракт от греческого ПАОКа, где просто оставалось поставить подпись. И все. Я тогда практически принял решение, но после того как сделал это, всю ночь провел в кошмарах. Для меня, может быть, больше, чем для многих других, важна родная обстановка. А Греция баскетбольная — особый мир, с шальными деньгами и шальными решениями. Они так же ищут героя, который должен прийти, все перелопатить, тут же сделать по-своему, но при этом выигрывать все турниры. И тогда все здорово. А чуть маленькие задоринки, тут же могут зрители поддавить, президент — вдруг ему вожжа под хвост попала — скажет: завтра убрать, берем другого. Так они чаще всего и делают. Правда, сами греки, которые меня приглашали, когда я приводил им эти аргументы, отвечали: «Станислав, неужели ты не понимаешь? Всем выгодно: мы говорим, что берем Еремина, месяц газеты шумят, что наконец Еремин приехал в Грецию, мы на этом делаем деньги, ты получаешь положенное, все зарабатывают на этом ажиотаже. Потом Еремин почему-то не подходит, мы его убираем. Пять месяцев позади. Тебя волнует, выиграли-проиграли?» Вот примерно такой разговор. Но я отношусь к этому делу более серьезно. Я люблю, когда все спокойно, а там приходишь как на горячую сковородку и должен крутиться. Если бы я знал, что у меня есть время, а этого никто не гарантирует. А вопрос денег? Наверное, если бы мне жрать было нечего, то поехал бы...

— И тут возник «казанский вариант»?

— Выбор оказался неожиданным. Во время российского «Матча звезд», который в этом году проводился в Казани, ко мне подошел президент клуба Евгений Богачев и полушутливо, при многих свидетелях, сказал: «Давайте Еремина заберем, может тогда «упремся» с ЦСКА хотя бы дома». Посмеялись, потом предложил подумать серьезно. А когда я заявил официально, что ухожу, тут же раздался звонок от него. Мне этот человек симпа-

МНОГО ЛЕТ **ЕВГЕНИЙ ПАШУТИН** (НА ЛЕВОМ СНИМКЕ № 7) **СРАЖАЛСЯ С ЦСКА В СОСТАВЕ САРАТОВСКОГО «АВТОДОРА». ТЕПЕРЬ ОН БУДЕТ ВЫХОДИТЬ НА ПЛОЩАДКУ ПРОТИВ АРМЕЙЦЕВ В ФОРМЕ «УНИКСА»** ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕРЕМИНА. ИГРОКИ СБОРНОЙ РОССИИ ИГОРЬ КУДЕЛИН И **МИХАИЛ МИХАЙЛОВ** (СПРАВА). БЕЗ ЛУЧШЕГО РОССИЙСКОГО ЦЕНТРОВОГО МИНУВШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАШЕЙ КОМАНДЕ ПРИШЛОСЬ БЫ НА ОЛИМПИАДЕ ГОРАЗДО ТРУДНЕЕ

тичен. Я посмотрел на отношение, увидел желание создать команду. А тут как раз меня «Арис» стал соблазнять деньгами, но я решил не рисковать».

Вечный цейтнот

Это состояние хорошо знакомо едва ли не каждому российскому тренеру в любом игровом виде спорта. Он никогда не уверен, сохранится ли в межсезонье состав его команды, сколько человек уедут за рубеж и кого переманят к себе российские конкуренты. На тот момент, когда Еремин согласился переехать в Казань, «Уникс», занявший по итогам сезона третье место, новый контракт подписал лишь с одним игроком. Сейчас укомплектована уже вся задняя линия. И неплохая. Прирожденный лидер Евгений Пашутин, кстати, только что на сборах в Греции избранный капитаном национальной команды, перспективный защитник Валентин Кубраков, знакомый тренеру по работе в ЦСКА Антон Юдин, молодые Петр Самойленко и Денис Севастьянов.

«Хочется доказать, — говорит Еремин, — что я могу добиться успеха, работая не только с признанными лидерами. Не хочу прийти в команду временщиком, вне зависимости от того, сколько мне придется отработать. Надо подтянуть молодых, в общем, моя задача — дать разгон».

Однако до сих пор неясна ситуация с Русланом Авлеевым, который был главной фигурой в «Униксе» минувшего сезона, «делал», выражаясь спортивным сленгом, большинство матчей. Еще с месяц назад форвард решительно заявил, что отправится играть в Европу, но теперь не исключает возможности задержки в Казани.

Проверка Сиднеем

Наши болельщики могут утешаться одним: как бы сборная ни выступила на Олимпиаде, это будет лучший в истории результат российской команды. Ведь в Атланту-96 наши не попали, потерпев фиаско на первенстве Европы. А если серьезно, то на вопрос, какой результат на Играх Еремин сочтет явным провалом, он ответил, что, с точки зрения болельщиков, если мы не будем в четверке сильнейших, все расценят это как неудачу. Если же реально оценивать наши шансы, то нам очень сильно должно сопутствовать везение, чтобы добиться такого результата. Реально будет восемь команд, которые могут претендовать на призовые места. При этом сборные США и Югославии, как считает Еремин, вне конкуренции. Не будем забывать, с какой стартовой позиции начнет Олимпиаду наша сборная — в ранге 6-й команды Европы.

Думал ли главный тренер хотя бы полгода назад, что ему придется готовить сборную к Сиднею без двух игроков, чье место в составе не подлежало сомнению, — разыгрывающего Василия Карасева и центрового Михаила Михайлова? Первый отказался выступать на Олимпиаде, ссылаясь на необходимость залечивать старые травмы, а Михайлов, имеющий, кроме российского, еще испанский паспорт, мог его лишиться в случае выступления за Россию. Наверняка у Еремина свалился камень с сердца, когда Михаил все же согласился участвовать в Олимпиаде. Но поступи тот иначе, тренер не осудил бы его, как не осуждает (по крайней мере на словах) Карасева: «У меня нет претензий к Василию. Хотя он, по-моему, немного витает в облаках, считая, что держится на уровне той игры, которую когда-то показывал... Внутренне я был готов к тому, что придется производить изменения, хотя, конечно, не ожидал, что так много игроков будут под вопросом. Я думал, главная проблема будет с центровым, а сейчас понимаю, что с разыгрывающим».

— Кого бы вы ни обсуждали, ни о ком не говорите плохо...

— Я всегда стараюсь поставить себя на место другого человека. Возможно, сам сделал бы по-другому, даже уверен в этом. Но когда речь идет о больших деньгах, когда на кону дальнейшая карьера, осуждать не берусь, каждый решает сам за себя.

— Во всех просчетах вы вините только себя. По крайней мере так говорили несколько лет назад...

— Когда меня хотят больней укусить, говорят — Еремин зазнался, пижонит. Наверное, Еремин в 2000 году не такой, какой был в 1991-м. После того как меня много лет признавали лучшим тренером России и приглашали тренировать одну из команд на «Матче звезд» Европы, самооценка, конечно, изменилась. Но я по-прежнему себя корю и виню за все. Другое дело, жизненный опыт подсказывает, что лучше поменьше прилюдно выпячивать свои ошибки. Не только поражения болезненны, но и отношение игроков. Хотя все они не могут быть довольны. Американцы проводили исследования: 60–70% игроков всегда недовольны тренером. Если я «заголюсь» и скажу, что сам виноват, еще чужих грехов навалят. Но мне это мешает. Очень. То, что я постоянно сомневаюсь, сам себя рою. Предположим, нарабатываю, генерирую какие-то тактические варианты, и у меня один, второй, пятый, двадцать второй... И все хорошие! И вроде нужно определиться, а все думаю, какой лучше. И иногда утопаю в собственных сомнениях. Порой выстраиваю логические цепочки гораздо длиннее, чем нужно, учитывая все варианты, хотя проще бы прямиком из пункта А в пункт В. Бессонных ночей, проведенных особенно за последний год, хватило бы не на одного меня. ■

Фото **Сергея Кузнецова**

Северное зияние

Традиционный деревенский уклад Прионежья не выдержал испытания капитализмом

Галина Ковальская,

Александр Сорин (фото)

ГЛУБИНКА

«А это дом купцов Урываевых, построен в начале прошлого века», — директор Каргопольского музея-заповедника Лидия Ивановна Севостьянова показывает город столичным журналистам. Каргополь — один из старейших городов русского Севера — замечательно красив. Он стоит на реке Онеге, деревянный, с бесчисленными каменными храмами. (Речь, конечно, о старой части: окраины — они везде окраины.) Жители Каргополя отмечали 850-летие своего города на год раньше, чем москвичи. На самом деле из пояснений смущенных сотрудников музея можно понять, что дата основания, 1146-й, взята почти с потолка, но археологи вроде бы подтверждают: в XII веке здесь было славянское поселение. Правда, свой нынешний облик он приобрел в конце XVIII — начале XIX века: очередной пожар практически разрушил деревянный город, пощадив лишь каменные храмы, и Екатерина Вторая специально прислала в Каргополь план его новой регулярной застройки, наподобие Санкт-Петербурга. Урываевский дом, получается, один из старейших. Довольно большой двухэтажный дом с мезонином, изрядно вросший в землю и крашенный в красновато-коричневый цвет (северные дома обычно не красили, деревни вдоль Онеги — сплошь темные бревенчатые, но

в самом Каргополе почему-то все старые дома крашеные). «А что там сейчас?» — «Наследники живут». Лидия Ивановна как будто даже удивляется вопросу, словно у нас в России так заведено, чтобы в доме XIX века проживали законные наследники. «Им что, вернули собственность?» — «Почему «вернули»? Никто не отбирал».

Внучку купца 2-й гильдии Урываева зовут Нина Александровна. Подвижная, гостеприимная хозяйка охотно принимает гостей: «Осторожно поднимайтесь, лестница крутая. Я девочкой думала — удобнее лестницы не бывает, а под старость почувствовала... Вот здесь гостиная. Сундучок — бабушкин, с приданым. Бабушка любила-то другого, крестьянина любила, но дедушка посватался, ей родители велели за купца идти. Но потом уж не жалела — дедушка сердце ее покорил. Вам нравится наша печка? Все, кто приходит, печкой восхищаются. Она еще при прадедушке сложена была». Нина Александровна сама толком не знает, почему при большевиках на их дом ни разу не покусились: «Может, потому, что дедушка умер еще до революции». Пока хозяйка возится с самоваром (настоящим, с трубой, небось, тоже от бабушки остался), мне, чтоб скучно не было, предлагают почитать рукопись: воспоминания ее отца. Отец Нины Александровны, Александр Попов, крестьянский сын, закончил в своей Андреевке (километрах в двадцати от Каргополя) церковно-приходское училище, так что смолоду был грамотным, и в армии, куда его призвали в августе 1914-го, стал писарем. Воспоминания — толстенная тетрадка, исписанная убористым писарским почерком, бесхитростная летопись свидетеля века, каргопольского обывателя, — охватывают всю его жизнь с того момента, как он себя помнит. Я открыла тетрадку наугад — открылся 17-й год.

Веселое время

В 1917 году воинская часть, к которой был приписан Александр Попов, оказалась в Румынии. Осенью наш герой получил отпуск, отправился в родную деревню. Как добрался до родных мест, ему пришла из части телеграмма — не возвращайся, дескать, нас румыны угоняют в плен. В ноябре 17-го, вспоминает Попов, он явился к военному коменданту в Каргополь, и тот распорядился: поступаешь, писарь, в мое распоряжение. «А время, — вспоминает Александр ноябрь 17-го года, — было веселое. Каждый день в городе в клубе шли маскарады», на одном из которых «состоялось знакомство с Лелечкой Урываевой, дочерью покойного купца 2-й гильдии». И вся первая половина 1918 года — ухаживания за Лелечкой. Потом — предложение руки и сердца. Лелечка сразу сказала: «Согласна», но потребовала, «чтобы все было по-христиански», чтобы Сашенька пошел к матушке, представился, сделал несколько визитов, а уж потом просил руки. Осенью они наконец повенчались. И все записи про Лелечку, про чувства нежные, про большой дом с мезонином, в который ему суждено вселиться и в котором я теперь читаю его воспоминания... Словно на дворе не 18-й, словно нет ни большевиков, ни ЧК, ни гражданской войны, холода и голода.

Хозяйка вносит закипевший самовар, пьем чай с малиновым вареньем, ватрушками и калитками (пресное тесто с картошкой — жители Архангельской губернии, кажется, позаимствовали это блюдо у карелов) и рассматриваем фотографии: «Бабушка с дедушкой. Мама с папой незадол-

В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ХРАМЫ ОХРАНЯЛИСЬ ХОТЯ БЫ КАК СКЛАДСКИЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ТЕПЕРЬ ОНИ БЕСХОЗНЫЕ. ДЛЯ РЕСТАВРАЦИИ УНИКАЛЬНОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ В ЛЯДИНАХ (СЛЕВА) **КАРГОПОЛЬСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ДЕНЬГИ ВСЕ-ТАКИ НАШЕЛ. ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ЛЯДИНСКОЙ ЦЕРКВИ** (ВНИЗУ).

«НЕБЕСА» ВЛАДИМИРСКОЙ ЦЕРКВИ В ДЕРЕВНЕ БЕРЕЖНАЯ ДУБРАВА (ВВЕРХУ)

го до венчания. Бабушка с сестрами — у бабушки было три сестры, и у мамы три сестры». — «Как сложилась судьба отца?» — «Он выучился, адвокатом был. Уж когда на пенсию вышел, его все равно люди приглашали как защитника... Прожил сто один год, царствие ему небесное. Стал почетным гражданином Каргополя». Крестьянский сын, купеческий зять, адвокат, домовладелец, почетный гражданин... «Может, у вас и советской власти не было? Может, она только в страшном сне приснилась?» — «Была, была советская власть», — с улыбкой, но убежденно отзывается Нина Александровна. Ей ли, всю жизнь проработавшей школьной учительницей, сомневаться в существовании советской власти!

Поговорив со стариками в Каргополе и проехавшись потом по деревням, я убедилась: в здешних краях советская власть была «вегетарианской». Во всяком случае, жутких историй о коллективизации, хотя бы отчасти сопоставимых с тем, что рассказывают в Воронежской или Смоленской областях, не услышишь. «Отец поначалу не больно-то хотел в колхоз, а потом, как налоги на частников сделали, дак и пошел» — самый страшный рассказ. Некого было раскулачивать: в семьях максимум по две коровы. Земли скудные, не развернешься. И церкви в этих краях пощадили: кресты кое-где посшибали, но сами храмы рушить не стали, приспособили под склады. А для поколения Нины Александровны советская власть помнится не тем, что раскулачивала, а тем, что платила пенсию, на которую хоть как-то можно было жить. Сейчас приходится туго: огород, конечно, выручает, есть-пить хватает, но на то, чтобы дом привести в порядок, решительно нет средств. Первый этаж в полном запустении. Раньше она сдавала там комнату — главным образом, чтобы зимой внизу топили, а то наверху, как ни топи, все равно холодно. Однако жилица, что снимала комнату, два года назад утонула, бедная, в Онеге. И теперь больше сдать некому: Нина Александровна согласна только на приличных жильцов, а таких где найдешь, тихих да благонравных? Так что они с дедом зимой ютятся в одной маленькой комнате, которую только могут как следует протопить. А большая гостиная, где в основном собраны старые вещи, — это «чтоб показать, если кто придет». (На Севере в крестьянских домах так всегда и жили: летом — во всем доме, а зимой все от мала до велика сбивались в одну комнатушку. В купеческих семьях могли позволить себе протопить оба этажа.) Дочка Нины Александровны написала проект в Фонд Сороса: сделать из урываевского дома что-то вроде постоялого двора и одновременно музея купеческого быта, где хозяева были бы и экскурсоводами. Однако грант под это выбить не удалось.

Вокруг деревянного Каргополя — серые блочные трехэтажки. Была, была в Каргополе советская власть. Потому что есть следы ее крушения: рядом с этими трехэтажками аккуратно сложенные дрова. С тех пор как город платит сам за отопление муниципального жилья, температура в квартирах зимой — градусов 7–10. А зимы в Архангельской области долгие. Люди помучились-помучились, да и сложили печки, одну над другой, с первого по третий этаж. Женщины теперь говорят, что с печкой даже лучше: и готовить на ней — вкуснее получается, и уютнее в доме. А вот без электричества жить так и не привыкли. Вообще-то каргопольцы считают, что им еще повезло: насовсем свет еще ни разу не отключали, только «веерные» с осени по весну. «При керосинке — нормально. Хуже всего, что холодильник вырубается».

Умирающая красота

Постсоветская разруха коснулась, как ни странно, и храмов. Раньше их охраняли как складские помещения, а теперь они оказались вроде как бесхозными. Местные власти думали было передать их церкви... Но в Каргополе, к примеру, из 17 храмов один действующий. Другая церковь, хорошенькая, как игрушка, теперь «отданная верующим», стоит без дела: во-первых, в ней печки нет, и зимой там такая холодина, что служить невозможно, во-вторых, на двенадцатитысячный Каргополь, как оказывается, и одного храма за глаза хватает, тесновато бывает разве что по праздникам, когда из окрестных деревень съезжаются. Вообще окрестным храмам, в том числе изумительным деревенским, деревянным, судьба уготована незавидная. Ни у района, ни у музея, разумеется, нет денег, чтобы проводить работы по их сохранению. А приход с единственной действующей церковью обошелся вполне по-варварски: купола покрыли оцинкованным железом, а вместо традиционных на Севере деревянных крестов приляпали позолоченные. Церковь эта в Каргополе как чужая.

В деревнях о храмах и вовсе позаботиться некому. Разве что в большой деревне Конево, например, куда еще в 70-е годы свезли крестьян из окрестных «неперспективных» деревень, прихожане смогли своими силами подновить церковь, нанять смотрителя, пригласили из города священника, чтоб служил по праздникам. Для уникальной деревянной церкви в Лядинах (это несколько деревень километрах в шести от Каргополя, составлявших старинную волость), слава богу, Каргопольский музей-заповедник нашел деньги на реставрацию. Но после реставрации встанут все те же проблемы. А в маленьких деревушках, где осталось по нескольку семей или одиноких старушек да дачники летом наезжают, церквушки уж точно обречены. Главный их враг — подростки. У деревенских парней летом, когда приезжают на дачу городские сверстники с плейерами и дисками, наступает сезон тусовок. Тусо-

КАРГОПОЛЬ — ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ГОРОДОВ РУССКОГО СЕВЕРА — И СЕГОДНЯ ОСТАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫМ ГОРОДОМ С БЕСЧИСЛЕННЫМИ КАМЕННЫМИ ХРАМАМИ. **НАБЕРЕЖНАЯ КАРГОПОЛЯ. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ XVII ВЕКА**

ваться предпочитают в церквах — это считается «круто». Потусуются-потусуются, да с перепоя и не потушат разведенный в храме костерок. Ничейное легко горит.

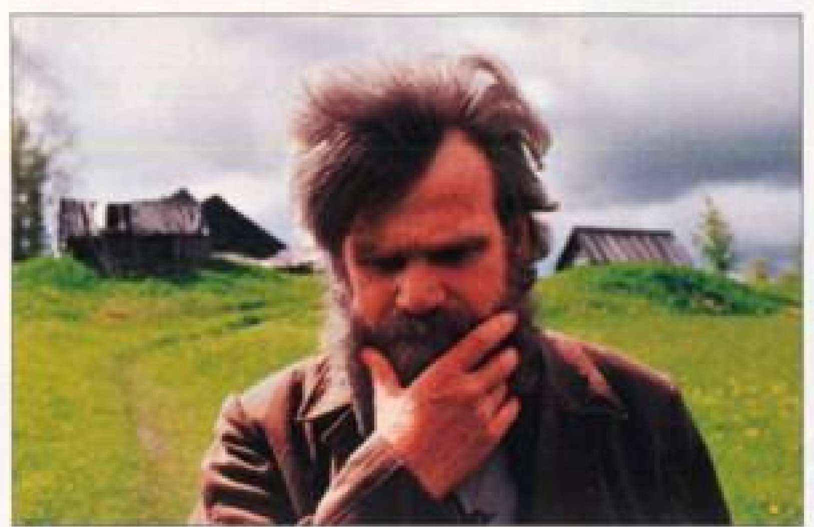
На современном русском Севере не так, как в Центральной России, здесь человек не портит пейзаж: бревенчатые деревни, стоящие лицом к реке, деревянные колокольни организуют пространство — убери их, станет голо и скучно. Но людей в этих живописных деревушках — кот наплакал. Плывешь от Каргополя вниз по Онеге, пара больших обитаемых деревень попадется, а в остальных — где три, где восемь семей. Много и напрочь вымерших деревушек: ни жильцов, ни даже дачников.

Основательный дом с резным карнизом и характерным для здешних мест «солнцем» на фронтоне, и дата: 1887. (В этих краях часто встретишь крестьянские дома с датой строительства — много было грамотных крестьян.) Хозяин степенно здоровается и тотчас ставит самовар. «Кто же такой красивый дом построил?» — «Егор Степанович». — «А он кем был?» — «Крестьянином был. Еще печи в деревнях складывал. А мне прадедом доводился». Все в этом доме «по-христиански», то есть «как положено»: скобленый некрашеный пол, чистота — залюбуешься, икона в красном углу. (Без иконы не видела ни одного крестьянского дома. Там же порой висят яркие вырезки из журналов или календарики. А однажды на месте иконы мы обнаружили забранную в оклад репродукцию Сикстинской мадонны.) На Севере не было крепостного права, отсюда, наверное, в людях это чувство собственного достоинства, которого нет ни в средней полосе, ни на юге России: представляются только по имени-отчеству, дом свой все, кроме совсем уж немощных стариков, содержат в чистоте, и даже традиционные русские сортиры здесь почему-то не пахнут. Но долго ли продержатся эти дома?

С берега видно — красивый дом. Дверь открыта, никого нет. Иконы висят, семейные фотографии по стенам, даже старинный станок, на котором ткали ковровые дорожки, так и брошен, заправленный нитями, — а люди не живут. Хозяин умер пару лет назад, хозяйка с месяц как тяжело заболела, и сын с невесткой забрали ее к себе, в большую обитаемую деревню. Потому в доме еще ничего и не украдено, что все случилось недавно. Будь деревенька Подгорье хоть чуть более населенной, все растащили бы вмиг. Но здесь всего два инвалида: восьмидесятилетняя бабушка Настя, давно уже не выходящая из дому, и пятидесятилетний Виктор Песов, который в свое время работал в знаменитом Челябинске-70 и там получил инвалидность. Виктора тогда бросила жена и выписала из квартиры, а государство назначило мизерную пенсию, и он, оставшись без кола, двора и средств к существованию, по его выражению «ушел от мира» — вернулся в деревню, в дом, где родился. Выживает он за счет огорода, да еще Настю прикармливает — он единственный, кому та открывает дверь. От Виктора мы и узнали про хозяйку брошенного дома. Он печально добавил, что дому все равно не жить: из других деревень придут — разграбят.

Нравы

В здешних деревнях, как и век назад, хозяин, уходя из дому, просто подпирает дверь палкой — дескать, не входите, меня нет дома. Но вообще-то на Севере сейчас воруют, и еще как. В деревне Бережная Дубрава, наверное, с десяток семей живут постоянно и еще столько же наезжает летом. «Чем люди живут?» — пытаю старожилов. «Воровством живут, — попросту отвечает бабушка-дачница, что приезжает из Архангельска на лето покопаться в огороде. — Осенью съезжаю — одни стены должна оставить. Что забуду — все украдут. А нынешней зимой и провода поснимали». Бабушка знает, кто в деревне ворует. И Иван Андреевич, бывший шофер МТС, у которого украли мотоцикл, тоже знает. Все знают, но с воришками, которые преспокойно живут в деревне, здороваться не перестанут.

ВИКТОР ПЕСОВ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ИЗ ДЕРЕВНИ ПОДГОРЬЕ ВЫЖИВАЕТ ЗА СЧЕТ ОГОРОДА. ДАЖЕ ОБИТАЕМЫЕ ДЕРЕВНИ ТРУДНО НАЗВАТЬ В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЖИВЫМИ: У ЭТИХ ЛЮДЕЙ ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ РАБОТЫ И СОВСЕМ НЕТ ПЕРСПЕКТИВ.**

В ДОМЕ ТЕТИ КЛАВЫ ИЗ ДЕРЕВНИ ПИЛЬДЕЕВО (ВВЕРХУ) **«ВСЕ, КАК ПОЛОЖЕНО» В ЗДЕШНИХ МЕСТАХ: ЧИСТОТА, СКОБЛЕНЫЙ НЕКРАШЕНЫЙ ПОЛ, ИКОНЫ В КРАСНОМ УГЛУ, САМОВАР НА СТОЛЕ**

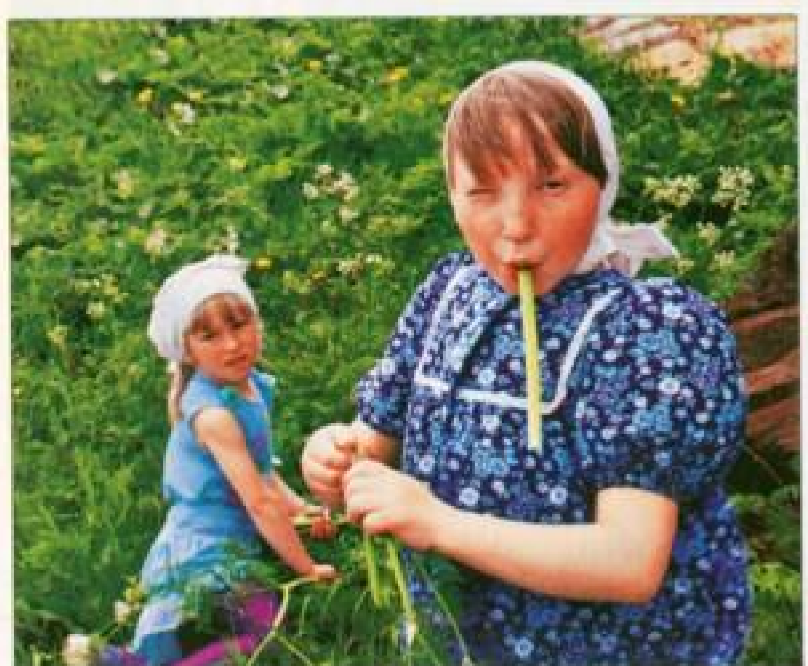
Наталья Тормосова, научный сотрудник Каргопольского музея, сама родом из деревни, рассказала: у нее на родине восемнадцатилетний парень обворовал магазин и пырнул ножом бабушку-соседку, которая оказалась нечаянной свидетельницей его подвига. Бабушка, к счастью, осталась жива, но болела долго. Так вот, когда прокуратура приехала разбираться, вся деревня как один встала за парня горой. Хоть и знали: парень никчемный, с малых лет пьюха и безобразник, многие в деревне от его художеств страдали. Добро бы «отмазали» от тюрьмы, но сами хоть как-то наказали: это для традиционного «мира» вещь вполне принятая. Нет — простили и воровство, и поножовщину. Я спросила Тормосову: «А что такого нужно сделать, чтобы деревня тебя отвергла?» Наташа, подумав, ответила: «Ничего». Пить, бездельничать, воровать, бросить в роддоме ребенка или без помощи старика-отца — всего этого недостаточно, чтобы испортить отношения с односельчанами.

Деревня Красное, к примеру, стоит через речку от ближайшего фельдшерского пункта. И в одной из оставшихся девяти семей даже есть телефон. Но его счастливые владельцы не пускают звонить фельдшеру: что бы ни случилось — у ребенка температура за сорок, травма, аппендицит — переправляйся за речку сам. Телефонных хозяев в деревне осуждают, но выпить с ними при случае не отказываются. (Где-нибудь на Кавказе, неважно, в Чечне или в Армении, такие люди очень быстро вынуждены были бы покинуть деревню или даже городской квартал.) То ли эта безбрежная терпимость — результат распада традиционного уклада, то ли этот уклад изначально такой терпимый, что легко распадается?

Не вписались

Обитаемые деревни тоже трудно назвать в полном смысле живыми: у людей практически нет работы и совсем нет перспектив. Совхоз, центральная усадьба которого в деревне Архангело, единственный на всю округу считается хорошим: там даже зарплату людям платят. Но рачительный и хваткий директор совхоза честно говорит, что половину работников уже уволил «по сокращению» и надо бы по-хорошему из оставшихся еще половину сократить — работы на 500 человек нету. Однако увольнять тоже не годится — деваться людям некуда. Встречаю у колодца симпатичного трезвого мужика лет под сорок, интересуюсь, кем работает. «Я так-то в совхозе числюсь, — отвечает, — но ферму закрыли, мне и делать нечего. Вот, говорят, может, опять откроют. Я ведь бригадиром был-то». В ожидании «может, откроют» коротают жизнь на огороде и со своей коровой многие местные жители. Молодые уже и не ждут ничего, кроме разве что приезда городских сверстников: послушать музыку, потрепаться. Они, конечно, уехали бы от такой жизни, если б было куда: город Каргополь тоже живет своими огородами и коровой, да и в Архангельске им с их сельским образованием работы сейчас не найти.

А ждать здесь и деревенским работягам нечего: в здешнем климате сельское хозяйство вряд ли может быть рентабельным. Не случайно тут не заводятся фермеры. Нашелся один на всю округу — одиннадцать коров держит, но, строго говоря, никакой он не фермер, не капиталист, а просто крестьянин-мученик: за десять лет ни рубля не вложил в производство — все, что удается заработать с продажи молока, уходит на то, чтобы кое-как кормить и одевать семью. Здесь и в досоветские времена сельского капитализма не было, потому сравнительно бескровно и прошла коллективизация. Первым серьезным ударом по северному крестьянскому укладу, насколько можно судить по рассказам старожилов, стала не коллективизация, а пере-

В СЕВЕРНЫХ ДЕРЕВНЯХ ЗАКРЫВАЮТСЯ ШКОЛЫ. ОСТАВШИМСЯ ДЕТЯМ ПРИДЕТСЯ ЛИБО ЖИТЬ БЕЗ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЛИБО УЕЗЖАТЬ В ГОРОД

селение неперспективных деревень. Именно тогда начали гнить и зарастать быльем старые деревушки, многие перестали держать корову — от родных покосов уехали, а в райцентрах их на всех не хватало. Старики уверяют, что именно с тех пор всяческие безобразия пошли и воровство. Второй и, видимо, смертельный удар деревня получила при переходе от социализма к рынку. И тогда стало ясно, что «перспективных» деревень на Севере нет.

В деревнях катастрофически мало детей. Мало детей, значит, закрываются школы — оставшимся детишкам нормального образования уже не получить. Надежда Максимовна, бабушка девятилетнего Сережи из деревни Красное, чуть не плачет: «Школа за речкой, девятилетка, да мы все боимся, не закрыли бы. В том году мальчик во втором учился, но их в классе всего трое было, так их с первым объединили. А нынче в первый вообще один ребеночек пошел — так говорят, первый, второй и третий будут вместе учиться. И не высказать, как учительниц жалко. Ведь училище кончали либо институт, а теперь без работы останутся». По прогнозам главы администрации Архангело Владимира Михайловича Шушерина, через два-три года как минимум треть сельских учителей лишится работы.

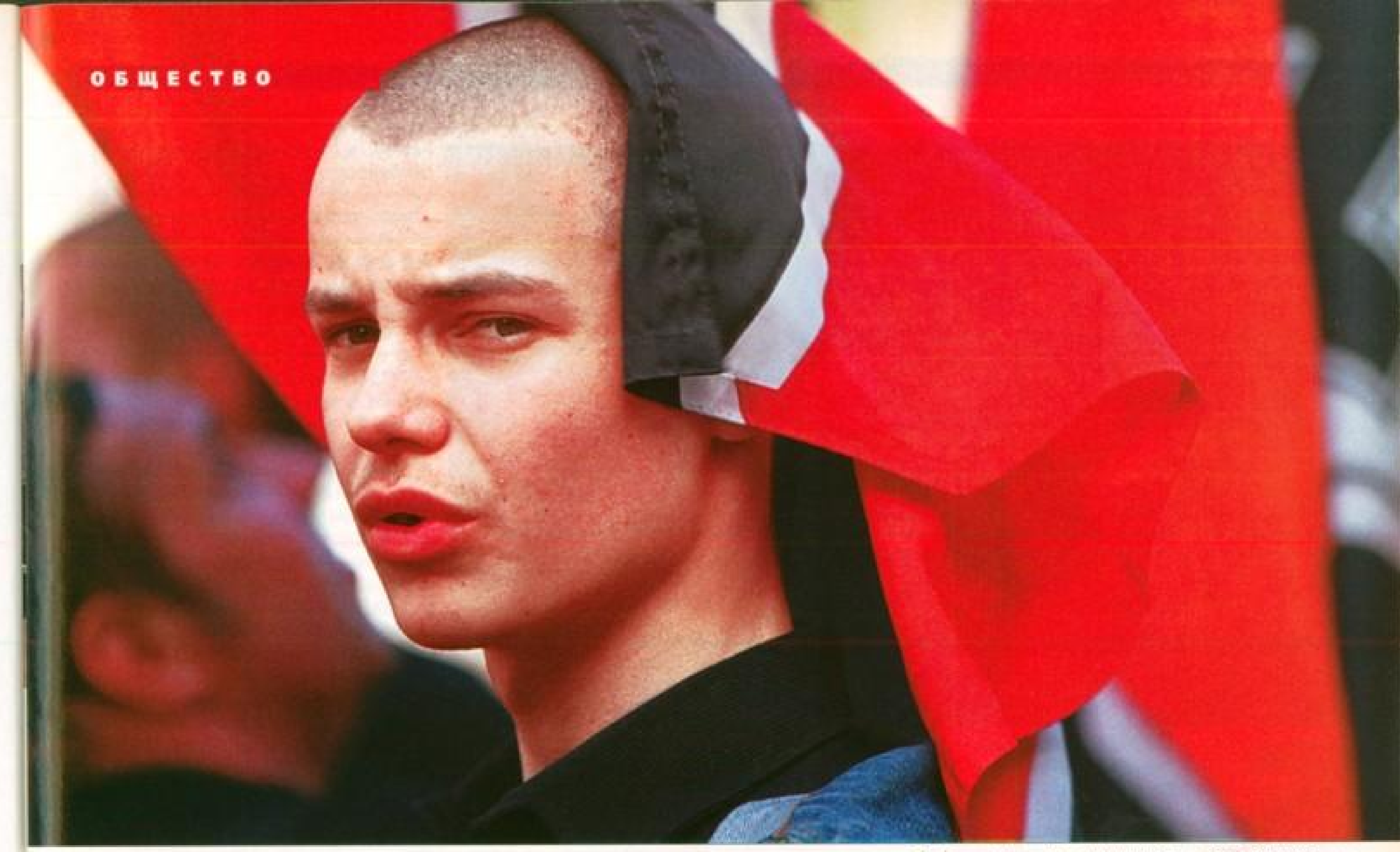
В местных деревнях спокон веку процветали ремесла — видимо, следствие бесконечных зим. До сих пор в обитаемой деревне любой покажет, где живет резчик по дереву, где плетут корзины и игрушки из бересты. Галина Александровна Моисеева из Архангело с гордостью демонстрирует рамочки и доски, сделанные мужем. «Он и карнизы соседям вырезает». — «За сколько?» Пятидесятилетняя женщина безумно смущается: «Ой, да сколько дадут. Денег-то у людей нету. Дак он и так вырежет». Пока мы беседуем, к самой Галине Александровне пришли просить капустной рассады — она нипочем не желала назвать цену: «Дак сколько дадите, мне не жалко».

В деревне Конево молодой мастер Сергей Шеметов организовал даже мастерскую плетельщиков бересты. Сережа учился берестяному делу у знаменитого местного мастера и теперь занимается с подростками. Не в пример Моисеевым он охотно продает свои и детские поделки: солонки, хлебницы, туеса. В основном заказывают такие штучки в городах — Архангельске и более близком Плесецке. Хотя товар идет совсем по дешевке (берестяная солонка 10 рублей), Сергей уверяет, что в принципе берестяным плетением можно было бы прокормиться, однако «художник не должен гнать поток, он тогда перестает быть художником». Сам он зарабатывает на жизнь на бензозаправке и своих учеников ориентирует на то, чтобы относиться к бересте не как к заработку, а как к искусству. Он показывал мне свои почти модернистские композиции: «Это не на продажу. Меня за это ругают, говорят, надо делать традиционные вещи. А чего тут плохого? Мне так захотелось — я так и сплел».

Здешние мастера — люди, не приспособленные к рынку. Впрочем, и рынок сбыта подобных изделий так узок, что не развернешься. Единственный встретившийся мне в этих краях ремесленник, мечтавший получать за свою работу «приличные бабки», тоже ничего не смог заработать: «По цене, которую я ставлю, никто не берет. А поставлю за какую берут, ничего не выигрываю».

Теоретически край мог бы спастись туризмом. Тогда нашлось бы применение и заброшенным церквам, и мастерам с их «народными изделиями», и бабушкам, которые еще могут спеть местные частушки. Здешняя интеллигенция — все тот же Каргопольский музей, — понимая это, пытается нащупать туристские перспективы. Для выяснения туристского ресурса организовали пробный спуск по Онеге (деньги на это выбили у Сороса) и еще раз обозрели то, чем располагают: красоту и запустение. Замкнутый круг: в запустение и бедность туриста не повезешь, а для преодоления бедности нужен как раз турист. Вообще-то в Каргополе и в Лядинах туристы случаются. В основном это школьники из Москвы, Питера, Архангельска. Но ездят и семьями, и компаниями. Однако это все турист небогатый: школьные учителя, вузовские преподаватели, коллеги-музейщики — словом, не те, кто сможет по-настоящему платить за услуги и сувениры. Во-вторых, маршрута Каргополь — Лядины явно недостаточно, чтобы спасти от разрушения хотя бы Каргопольский район. Можно, конечно, мечтать, что найдется вдруг богатый и истовый патриот здешних мест, который, осознавая всю меру риска, вложит бешеные деньги в развитие туристской инфраструктуры и рекламы. И тогда сюда потянутся финны-шведы, а за ними богатые питерцы и москвичи... Но ведь понятно, сколь маловероятно такое развитие событий.

Особенно обидно, что, когда с берегов Онеги окончательно исчезнут деревни, там вырастет не лес — берега позарастут крапивой, осокой и мелким мерзким кустарником. ■

Бритоголовый патриотизм

Региональные национал-патриоты отлично подготовлены к «освобождению русской земли»

Кира Ремнева

ДИКИЕ

ПРАВЫЕ ЭКСТРЕМИСТЫ ДЛЯ РОССИИ НЕ новость. В середине 80-х о себе заявило общество «Память» Дмитрия Васильева, развернув активную «антисионистскую пропаганду и борьбу с жидомасонским заговором». Из «Памяти» вышли почти все известные национал-патриоты: Александр Баркашов, ныне лидер Русского национального единства (РНЕ — самой крупной и известной экстремистской организации), Илья Лазаренко — руководитель Национального фронта, Алексей Вдовин и Константин Касимовский — основатели Русского национального союза.

Большинство партий и движений фашистского толка возникли в середине 90-х годов. Сегодня в России официально действуют свыше 40 радикальных национал-патриотических и крайне правых группировок. Их программные документы и идеология не сильно отличаются друг от друга. Как правило, это идея славянского объединения, государственное устройство предполагает дискриминацию «некоренных» национальных меньшинств.

Звездным часом РНЕ было участие в обороне Белого дома в октябре 1993 года. Тогда РНЕ приобрело огромную популярность, и его численность стала стремительно расти. Среди членов РНЕ немало отставных офицеров силовых структур, многие из них работают в охранных структурах.

В начале 90-х ряды российских ультраправых пополнили молодые бритоголовые ребята, так называемые скинхеды. Скинхеды в отличие от РНЕ не сильно озабочены идеологией или официальной регистрацией своей деятельности. У них нет политических амбиций и даже единой организации, разрозненные группы существуют сами по себе. Если для того, чтобы стать полноправным «соратником» РНЕ, нужно доказать свою идейность, проведя два месяца на положении послушника и изучая «Азбуку русского националиста» Александра Баркашова, то в ряды скинхедов принимаются все, «жаждущие расправы». Скинхеды обвиняют эрэнешников в бездействии и «пустых разговорах», а эрэнешники скинхедов — в излишней горячности, которая «часто приводит к неоправданным стычкам с милицией и мешает заниматься политикой».

Герои завтрашнего дня?

О скинхедах у нас обычно вспоминают после какого-нибудь их столкновения с милицией или избиения студентов Университета дружбы народов. Из подобных инцидентов недавнего времени — июньская драка в Савеловском парке, когда после рок-концерта группа в полсотни скинхедов при попытке устроить шествие

СКИНХЕДЫ, КАК ПРАВИЛО, ДАЛЕКИ ОТ ПОЛИТИКИ. **ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИВЛЕКАЮТ ИХ СВОЕЙ «ТЕАТРАЛЬНОСТЬЮ» — ФАШИСТСКИМИ РИТУАЛАМИ, ФАКЕЛЬНЫМИ ШЕСТВИЯМИ, НОЧНЫМИ «ТУСОВКАМИ»**

схватилась с милицией. Газеты тогда сообщили: в Савеловском парке был задержан 25-летний Семен Токмаков, который уже не первый раз оказывается заводилой подобных драк. Но уголовного дела против него так и не возбудили.

Он приехал в Москву из Рыбинска, где жил с пожилой матерью. В Москве учился в Лесном университете, долгое время не мог устроиться на работу. Наконец стал охранником в издательстве «Русский писатель», выпускающем литературу националистического толка. Позже начал публиковать стишки «патриотического» содержания в одиозной газете «Я — русский». Потом организовал и возглавил скинхедовскую группировку «Русская цель». Под целью понималось «освобождение России от всех «нерусских». На последних охотились на Багратионовском рынке — в просторечии Горбушке.

Два года назад Токмаков с двумя дружками напал на Вильяма Джефферсона, чернокожего охранника американского посольства. Будь это англичанин или нигериец, напавшим, возможно, все сошло бы с рук. Но посягательство на гражданина США заставило милицию арестовать Токмакова. Он был задержан на следующий день, когда как ни в чем не бывало вновь явился на Горбушку. Суд длился больше года, и в конце концов Токмаков был признан виновным в разжигании национальной розни. Сразу после суда его выпустили, так как весь свой срок он уже отсидел в предварительном заключении.

На допросах у следователей скинхеды не пытаются ничего отрицать, а напротив — с гордостью рассказывают о своих «подвигах», абсолютно уверенные в своей правоте и поддержке народа. Нередко к ним и в самом деле относятся с одобрением.

Сталинградский фашизм

По вечерам на Мамаевом кургане жгут книги. Нацистский ритуал исполняется рядом с мемориалом воинам, погибшим в борьбе с нацизмом. Бритые ребята в черных куртках без воротников и в ремнях с тяжелыми пряжками не скрывают своего духовного родства с теми, кто убивал их дедов. В огонь летят те же книги, которые когда-то сжигались на площадях немецких городов, — писания баптистов, богословов еврейского происхождения, иеговистов.

В апреле на центральном стадионе города Волгограда 15 человек с криками «Убирайтесь прочь из нашей страны!» избили индийских студентов Медицинской академии, играющих в крикет. В результате один из студентов был доставлен в больницу с 16 переломами, не считая мелких травм. Если бы пострадавшие не обратились в свое посольство, инцидент вряд ли получил бы огласку. А между тем в городе действуют около десятка различных молодежных группировок, называющих себя скинхедами, и подобное поведение скинов для правоохранительных органов Волгограда не новость. В разговоре с корреспондентом «Итогов» индийские студенты рассказывали, что не раз жаловались в милицию, но им говорили: нечего ходить, куда не следует, тогда и проблем не будет. Теперь для безопасности они носят с собой ножницы.

Спустя несколько дней после драки на стадионе болельщики волгоградского «Ротора» отправлялись на матч любимой команды в Элисту. Среди них были и бритые ребята, вооруженные, как водится, кастетами и ремнями с тяжелыми пряжками. Автобус был задержан ОМОНом, болельщиков доставили в отделение милиции. В местной прессе, в частности, в газете «Городские вести» или в молодежном издании «Молодой. Свежее решение», тогда критиковали правоохранительные органы — дескать, нечего трогать невинных фанатов, ловите лучше настоящих преступников. Хотя известно, что на стадионе скинхеды особенно опасны. Волгоградские «фаны» «Ротора» не исключение — скины часто устраивают драки после матчей, а приходящих на стадион тренироваться кавказских детей жестоко избивают.

«Драка на центральном стадионе — не единственная провинность бритоголовых в нашем городе. Но, как правило, все подобные дела лежат у нас как потенциальные «висяки». Если бы не этот международный скандал, вряд ли у этого дела была бы судебная перспектива», — говорит начальник следственного отделения ГУВД Волгограда Андрей Леонтьев. Теперь скинхедам припомнили все — хулиганство на улицах, многочисленные нападения на индийцев, нанесение телесных повреждений девушке-армянке. В местном ГУВД шесть бывших «висяков» объединены в одно дело. В результате было арестовано 14 человек, трое из которых остались под стражей, а остальные отпущены под подписку о невыезде.

Скины обвиняются только в хулиганстве, о разжигании национальной розни речи не идет. «Здесь нет состава преступления, ведь у них нет даже своей газеты, какая же тут пропаганда?» — считает следователь ГУВД Волгограда Олег Каськов. Из-за отсутствия четкого определения, что считать разжиганием национальной розни, а что нет, дела по 282-й статье идут крайне медленно или вовсе разваливаются в суде.

Поддержка местных властей

Именно так вышло с «орловским делом», когда лидер местной организации РНЕ Игорь Семенов обвинялся в заказном убийстве и разжигании национальной розни. Организацию убийства доказать не удалось, а в распространении националистической литературы и организации факельных шествий суд ничего предосудительного не нашел. Так что осудили Семенова всего лишь за публичную речь, в которой он призывал к террору. Видеокассету с записью предоставил, как ни странно, адвокат обвиняемого. Местная газета «Орловская правда» и вовсе объявила, что лидер самой крупной в Орле молодежной организации оправдан по всем статьям, суд является провокацией, и виновные будут наказаны. Так что уверенность экстремистов в том, что по крайней мере местные власти их поддерживают, отнюдь не беспочвенна.

«У нас нормальные отношения с милицией, они за нас, просто говорят, чтобы мы старались не попадаться», — говорит Виталий (прозвище — Никс), лидер волгоградских скинов из Фронта освобождения русских территорий (ФОРТ). Местные стражи порядка, патрулирующие улицы, заявили: «Виталий с ребятами нам нередко помогают — обеспечивают безопасность на футбольных матчах». А члены РНЕ вместе с милицией помогали в этом году обеспечить порядок на Пасху. В Волжском — городе-спутнике Волгограда — баркашовцы одно время даже охраняли мэрию.

«Мой отец говорит, что я фашист. Да, мы фашисты, потому что выступаем за единство русского народа», — говорит Никс. Его бабушка, ветеран войны, вполне одобряет деятельность внука. Ведь помимо «чисток» на улицах Никс занимается еще и поисковой деятельностью, помогает в захоронении останков участников Сталинградской битвы. На вопрос о том, как такое благородное дело согласуется с фанатичным увлечением идеалами и атрибутикой нацистской Германии 30-х годов, готов ответ: «Немцы и русские — братские народы, а война между нами — недоразумение. Гитлер принес крест-свастику в Россию. Он хотел спасти нас».

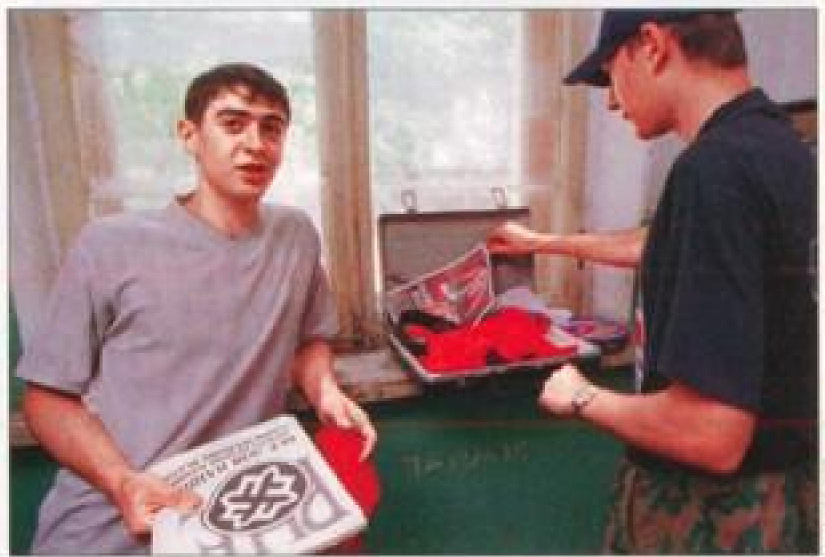
«По местному телевидению моего сына называют фашистом, да какой он фашист, ему всего 16. Он даже школу-то закончить не успел», — сетует Вера Сергеевна, мать Паши (прозвище — Ворона). Между тем Паша — лидер одной из волгоградских группировок и обвиняется в том, что напал с ножом на девушку-армянку. Сама Вера Сергеевна — военная медсестра. С 1996 года она работает в Чечне и о том, что сын стал лидером местных скинхедов, узнала из местных газет. «Пять лет я спасаю жизни нашим солдатам на войне. Мы вытаскивали их с поля боя еще живых. А тут такие же молодые мальчики-следователи называют моего сына преступником, держат его за решеткой», — возмущается Вера Сергеевна.

Похоже, пребывание в тюрьме, где, естественно, никто не позаботился о том, чтобы в камере с Вороной находились только «чистые арийцы», пошло ему на пользу. Мне он говорил и, кажется, искренне: «Сидя здесь, в тюрьме, я о многом задумался. Зря я все это затеял, да и мать жалко, она так убивается». Что касается друзей-скинов, то Паша сдал их на первом же допросе, и им уже предъявлены обвинения за избиение индийцев. Пашино преступление квалифицируется как хулиганство по ст. 213 ч.3 (нападение с применением оружия) — к счастью, ранение оказалось легким. По мнению следователей, не исключено, суд переквалифицирует преступление на часть 1 или 2 той же статьи, а это значит, что Паша попадет под амнистию и будет освобожден прямо из зала суда. Такая же участь ожидает и его сотоварищей, многим из которых обвинение предъявлено по второй части.

Не успевший пока познакомиться с тюремным бытом друг Вороны Игорь при предъявлении ему обвинения заявил: «В тюрьму, так в тюрьму. Пацаны же сидят, а я чем хуже? Тем более что мы не виноваты. Вот если бы я убил кого-нибудь, тогда другое дело». Шестнадцать переломов у одного из избитых индийцев для него, по-видимому, пустяк.

ЕЩЕ НЕДАВНО НИКС (СЛЕВА) **БЫЛ ПАНКОМ-АНАРХИСТОМ.** СЕГОДНЯ ОН ГЛАВА ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ РУССКИХ ТЕРРИТОРИЙ И РЕГУЛЯРНО ПРОВОДИТ «ЧИСТКИ» НА ВОЛГОГРАДСКИХ РЫНКАХ

СКИНХЕДЫ НЕ СТРЕМЯТСЯ К ОБЪЕДИНЕНИЮ С РНЕ, ОДНАКО ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СОБСТВЕННОГО ПЕЧАТНОГО ОРГАНА **СКИНЫ НЕРЕДКО ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛИСТОВКАМИ ЭРЭНЕШНИКОВ**

ПРИРУЧЕННЫЕ

Скинхед — понятие возрастное

Уже лет десять назад в «спальных» районах Петербурга, прозванных «ГДР» (Гражданка Дальше Ручья) и «ФРГ» (Фешенебельный Район Гражданки), существовали жесткие подростковые и молодежные отряды. Формировались они в основном за счет металлистов, панков, потом к ним присоединились «гоблины». Именно там, в отдаленных районах города, поближе к лесам и подальше от центра, и собирались экстремистские группы нацистского толка. Иногда они устраивали разборки с драками или выезжали в центр Петербурга (в день рождения Гитлера, например), наряженные в форму СС, со знаменами и портретами фюрера. Драки милиция разгоняла, избивая зачинщиков и растаскивая участников по КПЗ. А митинги в Екатерининском или Румянцевском садиках — почтительно охраняла. Последнее такое сборище рядом с Академией художеств проходило года три назад при большом стечении телевизионных съемочных групп. Все эти группировки были тесно связаны с движением «черных копателей» — поисковиков, которые с ранней весны до глубокой осени ищут по лесам Ленинградской области атрибутику времен Великой Отечественной — солдатские жетоны, форму.

Последняя мощная и значительная генерация петербургских скинхедов (бритоголовых) — рождения 1993 года. Четыре года назад Артем Т., один из самых авторитетных лидеров скин-движения, познакомился на улице с сотрудниками социальной службы Института подростка (некоммерческая негосударственная организация, разрабатывающая и выполняющая приоритетные городские социальные программы. — **«Итоги»**), которые как раз искали контактов со скинами. К этому времени сотрудники института уже работали с алисоманами (поклонники группы «Алиса», тоже довольно агрессивные и хорошо организованные), панками, сатанистами, фанатами футбольных клубов. Их задачей было доказать местным властям, милиции, жителям города, что эти злобные, грязные, разрисованные подростки — в первую очередь несовершеннолетние, нуждающиеся в помощи. Согласно социологическим исследованиям, в агрессивные группировки собираются, как правило, подростки из неполных, пьющих, малообеспеченных семей, где уже кто-то «сидит», «сидел» или на подходе. Такие подростки и идут к скинхедам в надежде найти защиту. Некоторые до этого уже побывали у панков или хиппи и успели разочароваться.

— Социальная работа со скинхедами не была для нас чем-то особенным, — рассказывает Александр Файн, директор Института подростка. — Мы точно так же взаимодействовали со всеми остальными молодежными контркультурами — кроме нас, этого в Петербурге не делает никто. Перед нами, в первую очередь, выброшенные обществом подростки, наша педагогическая задача — дать им возможность выкарабкаться. Если и мы их оттолкнем, то нам же будет хуже жить в этом городе.

Когда впервые удалось поговорить со скинами, оказалось, что многие нуждаются в юридической помощи — кто-то не может решить квартирный вопрос, кому-то надо выяснить отношения с милицией. Со временем начали обсуждать и идеологические вопросы, хотя бы на уровне договоренностей: раз мы с вами общаемся, уважайте и наши убеждения. Два года назад скинхеды зарегистрировали историко-патриотический клуб «Сварожичи», основанный на самоуправлении; они изучают историю славянских народов, язычество. Институт подростка помогает чем может: покупает историческую, юридическую литературу, организует поездки в Новгород, Псков — за последние два года ни одна из больших публичных акций не переросла в драку. Все серьезные мероприятия, которые проводят «Сварожичи», подробно обсуждаются руководителем клуба Артемом Т. и директором Института подростка Александром Файном. «Сварожичи» — не скины в чистом виде, которых большинство в клубе, но теперь именно «сварожичи» пользуются у скинхедов города непререкаемым авторитетом. По собственной инициативе «Сварожичи» уже второй год участвуют в елочных патрулях вместе с «зелеными хиппи», гоняют браконьеров. Надолго ли хватит их энтузиазма — неизвестно. Но уже второй год в Петербурге не празднуется публично — а скины утверждают, что и на частных квартирах, — день рождения Гитлера.

Наталья Шкуренок

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ, ПРОВЕДЕННЫХ В ТЮРЬМЕ, ЗАСТАВИЛИ ПАШУ (ВВЕРХУ) — КОГДА-ТО ОДНОГО ИЗ САМЫХ АГРЕССИВНЫХ СКИНХЕДОВ — ОТКАЗАТЬСЯ ОТ БЫЛОГО РАДИКАЛИЗМА. ЕГО ДРУГ ИГОРЬ (СПРАВА) НА ДОПРОСАХ У СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОКА ДЕРЖИТСЯ ВЫЗЫВАЮЩЕ И С ГОРДОСТЬЮ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ «ПОДВИГАХ». СТУДЕНТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИЗ ИНДИИ (ВНИЗУ) ПОСЛЕ МНОГОЧИСЛЕННЫХ СТЫЧЕК С МЕСТНЫМИ СКИНХЕДАМИ НЕ ХОДЯТ ПО ОДНОМУ И СТАРАЮТСЯ КАК МОЖНО РЕЖЕ ПОКИДАТЬ ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕЖИТИЯ

Скины уверяют, что им придает стойкость «поддержка с воли». Действительно, несмотря на то, что волгоградские группировки дерутся между собой, попавшимся сочувствуют все бритоголовые.

— Мы разошлись с Вороной еще три года назад, но все равно болеем за него сейчас всей душой, — говорит Женя по прозвищу Скилл, лидер бритоголовых Тракторозаводского района.

Но скинам сочувствуют не только «свои». Кроме попустительства властей, козырными картами волгоградских экстремистов являются поддержка некоторых ветеранов, которых подкупает шефство скинов над мемориальным комплексом на Мамаевом кургане и горячее желание идти в армию и воевать в Чечне.

Как с ними бороться?

«Что касается фашистских идей, то это только «красная тряпка» для журналистов и политиков. На самом деле у нас в РНЕ каждый занимается своим делом», — рассказывает Николай Смуров, один из лидеров волгоградского отделения. Обывателям обычно нравится, что молодые члены РНЕ занимаются спортом, ходят в церковь, участвуют в поисковых работах. Мало кто знает, что ребята вдохновляются клятвой, которую приносит и должен соблюдать каждый член РНЕ и которая гласит, что «смыть с себя позор соратник может только кровью, а любые вопросы он решает, руководствуясь исключительно национальным правосознанием, и никаким иным законам не подчиняется».

Минюст в свое время, при министре Крашенинникове, зарегистрировал все региональные отделения РНЕ. Потом, правда, с продлением регистрации возникли проблемы, но экстремисты решили их очень просто: стали занижать свою численность. Например, официально в волгоградском РНЕ не состоит и 100 человек. «Зачем нам проблемы? Главное, что мы существуем фактически. Так даже легче, а то раньше менты каждый день в наш штаб приходили», — говорит Николай Смуров, имени которого, кстати, тоже нет в официальных списках РНЕ.

Что касается бритоголовых, то они даже и не пробовали официально оформить свой статус. «Все равно не зарегистрируют, зачем светиться лишний раз. За нами и так присматривают, так что мы даже форму носить перестали», — жалуется Скилл.

Есть общественные организации, которые пытаются бороться с экстремизмом. Самая известная — Антифашистское молодежное действие (АМД). Лидер АМД Петр Казначеев и основной костяк московского отделения в свое время были членами Московского антифашистского центра. До сих пор представители АМД участвуют во всех московских слетах антифашистского движения, активно взаимодействуют с правозащитным движением. Организуют пикеты около штаб-квартир РНЕ в различных регионах, разгоняют демонстрации экстремистов, устраивают рок-концерты для молодежи против национализма. Лидеры АМД призывают к запрету фашистских организаций и требуют международного трибунала над преступлениями коммунизма и большевизма. Правда, это не мешает ребятам, скажем, из московского отделения АМД, считать своим любимым политиком Сталина. Сталин привлекает их не столько своей политикой (они в нее, как правило, и не вникают), а как сильная личность, харизматический лидер. В головах у ребят полная каша. Среди членов АМД есть и бывшие экстремисты, унаследовавшие от своих былых соратников их методы — насилие и радикализм. Это, а также собственные политические амбиции Казначеева, привело к выделению в 1995 году АМД в самостоятельную организацию. Впрочем, отношения АМД с «интеллигентными» антифашистами остались хорошими. «У них, конечно, есть некоторые перегибы, но это единственная организация, которая сегодня может реально противостоять экстремизму», — говорит Евгений Прошечкин, руководитель Московского антифашистского центра.

Те, кто официально призван бороться с экстремизмом, похоже, и не думают этого делать. «Мы контролируем численность РНЕ. Но нам они всякий раз нужны во время выборов, чтобы были фашисты, которыми можно будет напугать население», — говорит сотрудник ФСБ, просивший не называть его имени.

«Да нет у нас РНЕ, есть только единомышленники среди населения, и тех мало», — считает начальник областного управления юстиции города Орла Анатолий Новиков.

«Вообще-то у них есть неплохие идеи насчет наркоманов и армии», — считает Олег Каськов, следователь волгоградского ГУВД, ведущий дело скинхедов.

Видя на улице ребят со свастикой, многие видят в них не фашистов, не «коричневую чуму», а ту самую «сильную руку», которая наводит порядок. Когда в 1997 году московские эрэнешники патрулировали Терлецкий парк, местные жители были в восторге. «Теперь хоть не страшно выйти вечером на улицу!», — выражала свое отношение к РНЕ молодая мама, гуляющая по парку со своим чадом.

Администратор одного из кинотеатров в Орле, где собираются эрэнешники, говорила мне, что «они интеллигентные, стриженые ребята, которые наведут-таки порядок в России».

— Как вы относитесь к откровенно фашистским идеям этих ребят? — спросила я у одного старика, который расхваливал РНЕ, провожая меня к их штабу в Волгограде.

— А что тут фашистского? — возмутился он. — Это же наше русское землячество...

И все же говорить о «коричневой угрозе», пожалуй, будет преувеличением. Сегодня профашистски настроенные движения практически «выключены» из политического процесса. На парламентских выборах 1999 года, когда риторику «сильной руки» начали осваивать представители государства, у националистов фашистского толка почти не оказалось сторонников. По данным опросов ВЦИОМ, проведенных накануне последних парламентских выборов, за крайне правых готовы были проголосовать лишь 0,5 — 1 процент избирателей. ■

Путь Честина

Директор российского представительства Всемирного фонда дикой природы предпочитает не требовать, а договариваться. Но сегодня он — одна из центральных фигур в противостоянии экологистов и власти

Борис Жуков

МЕНЕДЖЕР

«Произошедшее в России за последнее десятилетие развитие рыночных отношений... расставило точки над i: предприятия — лидеры в своих отраслях являются лидерами и в области экологии». До самого последнего времени этот тезис был в «зеленом» движении одной из тех неприличных истин, которые известны всем серьезным людям, но не подлежат публичному обсуждению. Особенно с посторонними, которым трудно объяснить, каким образом знание этого сочетается со стойко негативным отношением большинства «зеленых» к индустриальной цивилизации как таковой. Однако сегодня табу нарушено самым грубым образом: процитированная фраза напечатана в одной из самых высокотиражных российских газет. И нет никакой возможности списать ее на невежество журналистов или безответственность технократов — под ней красуется подпись профессионального защитника природы, директора российского представительства Всемирного фонда дикой природы (WWF) Игоря Честина.

Происхождение

Путь Игоря Честина к его сегодняшней деятельности начался в 14 лет, когда он пришел в знаменитый КЮБЗ — кружок юных биологов зоопарка, своего рода «начальную школу» множества биологов-полевиков. Оттуда лежала прямая дорога на биофак МГУ и далее — в профессиональные зоологи. Однако после окончания элитной языковой спецшколы коренной москвич Честин вдруг подал документы на химико-биологический факультет Калининского университета. По его собственным словам, он почувствовал необходимость пожить отдельно от родителей. Знавшие его тогда люди приводят другое объяснение — в МГУ был слишком большой конкурс, а в армию идти очень не хотелось.

Как бы то ни было, жизненный путь, вроде бы вильнувший вбок, очень скоро вернулся на магистральную дорогу: в 1983 году Честин (по словам его знакомых — не имея никакого блата) переводится-таки на биофак МГУ, причем на самую престижную кафедру полевого отделения — зоологии позвоночных. Из-за разницы в программах ему пришлось потерять год и вдобавок досдать множество курсов. Однако он не только успешно справился с этим, но и за два года учебы на кафедре приобрел такую репутацию, что после окончания остался там работать.

Однако параллельно с этим развивалась и другая его карьера. Еще в КЮБЗе он успел стать членом бюро кружка, ответственным за полевые выезды и экспедиции. Сразу по поступлении в КГУ он пришел в студенческую дружину охраны природы и через два года возглавил ее. Вернувшись в Москву и едва разобравшись с хлопотами перевода, он оказыва-

ется опять-таки в дружине охраны природы и в начале 1985 года становится ее командиром.

Ретроспективно это выглядит исключительно целенаправленной карьерой. Однако вспомним, что в первой половине 80-х в стране вообще не было профессиональных природоохранных организаций — ни государственных, ни тем паче общественных (кроме, конечно, Всесоюзного общества охраны природы, штатные должности в котором служили местом трудоустройства неудавшихся или престарелых аппаратчиков, а работа сводилась в основном к сбору гривенников со школьников). Подлинным природоохранным движением были как раз студенческие дружины, которых на рубеже 70—80-х в стране насчитывалось чуть ли не сотни. Инициативные, самоуправляемые, абсолютно добровольные, питаемые энергией своих членов, они добивались удивительно многого (используя для этого, к примеру, тот же ВООП — хотя бы как источник официальных «корочек» общественных охот- и рыбинспекторов) и вдобавок были отличным тренажером для социально активных людей, особенно — потенциальных лидеров. Но применить выработанные навыки было негде — к концу брежневской эпохи несовместимость государства с любой спонтанной социальной активностью стала почти абсолютной. На биофаке МГУ партком и комитет комсомола хотя бы признавали деятельность ДОПа «общественной работой», что избавляло активистов дружины от необходимости имитировать комсомольскую активность. Однако будущей карьере эта «общественная работа» практически никак не способствовала, а при случае могла и помешать. Особенно это касалось сектора БСБ — «борьба с браконьерством», в котором и протекала основная часть дружинной деятельности Честина — браконьер в тверских и подмосковных лесах попадался порой весьма влиятельный. Так зачем честолюбивому пятикурснику (а амбиции Честина, его нацеленность на высокие результаты и безупречное качество любой работы, которой он занимался, были известны всем, кто имел с ним дело) в разгар работы над дипломом вешать на себя такой жернов?

Он, собственно, и не вешал. Или не думал, что вешает. Просто есть такие люди, которые, участвуя в общем деле, неизбежно оказываются лидерами. (Они — лучший индикатор состояния организаций, в которых они подвизаются: если именно они становятся начальниками, значит, «контора» жива и озабочена своими целями больше, чем внутренней жизнью.) Оказываются потому, что нутром ощущают возможные направления развития работы — и сразу же начинают двигаться туда, увлекая остальных. Когда Честин стал командиром дружины в Калинине, это была дружина химико-биологического факультета. За два года она распространила свою деятельность сначала на другие факультеты, став общеуниверситетской, а затем и на другие городские вузы — политех и медицинский. Хотя никто никогда не требовал от нее «расширения» и «вовлечения»...

Командиром биофаковской дружины Честин пробыл год — по уставу дружина была сту-

БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСКОМЭКОЛОГИИ **ОБЪЕДИНИЛА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И АКТИВИЗИРОВАЛА ИХ ДЕЙСТВИЯ**

денческой, и нельзя было нарушать это требование слишком долго. Однако к этому времени в стране уже началась перестройка, и экология оказалась как раз тем полем, на котором происходили первые попытки легализации общественной активности. В 1986 году начинается борьба за остановку проекта «поворота рек». В следующем году неформальный лидер этой кампании писатель Сергей Залыгин создает при Советском комитете защиты мира организацию «Зеленый мир». Сегодня Игорь с некоторой иронией вспоминает об этой попытке «объединить в один кулак» тогдашних властителей дум экологической общественности — писателей Залыгина, Распутина, Астафьева, Яблокова... Выяснилось, что даже при самых лучших отношениях между собой вместе эти люди могут разве что коллективное письмо подписать. Однако в ту славную пору абсолютно невозможное часто вдруг оказывалось возможным: были приняты высочайшие решения о прекращении работ по «повороту рек», о перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (доныне, впрочем, отравляющего «славное море» отходами никому не нужного производства), началась работа по созданию союзного экологического ведомства. А там подоспел и 1989 год с полусвободными выборами Съезда. Честин организовал в университете собрание избирателей, подавляющим большинством голосов выдвинувшее кандидатом академика Сахарова, был доверенным лицом кандидатов Алексея Яблокова и экономиста Михаила Лемешева. Однако Яблокову его помощь почти не понадобилась — он попал в депутаты по «сахаровскому списку» Академии наук, Лемешев же проиграл в своем округе Сергею Станкевичу.

Терпеть поражения Честин не привык. К тому же люди, которых он поддерживал, к началу 1990 года уже необратимо разделились на «демократов» и «патриотов», и быть с одними означало работать против других. Он отходит от публичной политики и уезжает учиться в Манчестерский университет имени королевы Виктории.

Вернувшись на следующий год с дипломом магистра (по специальности «контроль загрязнения окружающей среды»), он тут же защищает кандидатскую по систематике и биологии бурого медведя — дружина дружиной, политика политикой, а все полевые сезоны до отъезда в Англию он проводил в экспедициях. Продолжая работать на кафедре, он активно сотрудничает в разного рода международных проектах (финансовый кризис российской науки уже начался, и нормально работать можно только за счет иностранного партнера). С 1994 года он становится консультантом первых программ Всемирного фонда дикой природы в

России — изучения незаконной торговли дикими животными и растениями, охраны и рационального использования камчатского медведя. А в 1996-м, когда фонд объявил конкурс на должность директора российского представительства, Честин подал заявку — и выиграл.

Ниша

«Еще в дружинные времена, — говорит Честин, — я понял, что если чего-то и удается добиться голым нажимом, то такое решение проблемы временно и ненадежно. Настоящее решение — это такое, которое выгодно всем участникам процесса. Надо договариваться».

Сотрудники WWF (их сейчас в России около 80 — плюс тысячи специалистов, работающих по контрактам с фондом) не устраивают акций протеста и театрализованных представлений, не блокируют входы, не прорывают кордоны и не приковывают себя цепями. Все свои проекты они выполняют только с ведома и согласия федеральных и региональных властей. И занимаются не только изучением состояния редких видов, проектированием новых охраняемых природных территорий и помощью уже существующим, созданием и оснащением антибраконьерских бригад, образовательными программами, — но и разработкой бизнес-планов, поиском деловых партнеров, обучением специалистов-производственников, даже оценкой энергетической эффективности коммунального хозяйства. (Так подумать: где «дикая природа» — и где энергоэффективность! Но оказалось, что лучший способ отвести угрозу от нетронутых пока территорий — это содействовать распространению эффективных технологий.) И, конечно, переговорами. Кочевники-оленеводы эвены согласились изменить маршрут своих стад, которые теперь минуют район гнездования стерха. Власти Камчатки отказались от золотодобычи в нетронутых районах полуострова, убедившись, что использование их как охотничьих угодий и туристского объекта элементарно выгоднее. С точки зрения Честина, когда потенциальный нарушитель сам становится заинтересован в охране вида или территории и берет на себя ответственность за нее, то лучшей охраны и не придумаешь.

Конечно, все это — не личная теория Честина. За последние десятилетия мировое «зеленое» движение претерпело заметную эволюцию. Выяснилось, что никакого более справедливого и совершенного миропорядка в обозримом будущем не предвидится, и если кто в самом деле хочет спасать природу — ему придется это делать при помощи существующих социальных механизмов. Что бесполезно говорить об экологических проблемах с человеком, которому нечем кормить своих детей, — зато «средний класс», любимое дитя и центральный элемент многократно проклятого «зелеными» «общества потребления», готов платить деньги не только за чистый воздух в своем городе, но и за спасение каких-нибудь зубров или тигров. И что единственный надежный способ остановить неконтролируемый рост численности населения — сделать

это население сытым, здоровым и грамотным.

Неудивительно, что наиболее последовательно и открыто новый подход к экологическим проблемам воплощается именно в деятельности WWF — организации, родившейся в среде европейской светской и деловой элиты и опирающейся прежде всего на профессионалов. Однако кто-то всегда должен взять на себя ответственность за «новый курс» — рискуя заработать репутацию конформиста, соглашателя и «агента системы». Кому-то придется с улыбкой вручать дипломы «Дарителю Земле» за подписью принца Филиппа главам российских регионов, учредившим новые охраняемые территории, — с полным сознанием того, что завтра новоиспеченный «даритель Земле» запросто может подписать какой-нибудь безумный проект, разом обесценивающий его дар. Проблемы экологии занимают одно из последних мест в списке приоритетов региональных и отраслевых начальников — однако за последние годы они худо-бедно приучились хотя бы вообще включать их в этот список. Такой сдвиг (достигнутый, конечно, усилиями не одного лишь WWF, а всех защитников природы, в том числе и состоящих на государственной службе) дорогого стоит.

«Мы исходим из того, что никто не имеет сознательного намерения уничтожить природу, — говорит Игорь Честин. — Мы тут встречались с министром природных ресурсов Яцкевичем. Вместо отведенного получаса проговорили полтора и убедились, что Борис Александрович никакой не злодей. У него свой подход к проблеме, и он так же уверен в своей правоте, как мы — в своей».

Тем не менее сегодня самая, пожалуй, главная задача российского офиса WWF — вырвать функции охраны природы из рук «уверенного в своей правоте» министра, добиться отмены майского указа президента, упраздняющего Госкомэкологию и Рослесхоз и передающего их функции Министерству природных ресурсов. По иронии судьбы получилось так, что самая неконфликтная «зеленая» организация России не только активно поддержала инициативу проведения всероссийского референдума за восстановление федеральных природоохранных ведомств и запрет ввоза в страну радиоактивных отходов (см. «Итоги» № 26, 2000), но и оказалась чуть ли не его штабом. Собственно, и та скандальная фраза, с которой начинался этот текст, взята из статьи, резко критикующей намерения федеральной власти в области охраны природы.

«Ну и что? — пожимает плечами Честин. — Да, мы исповедуем конструктивный подход. Но в сложившейся ситуации референдум и есть самый конструктивный и спокойный выход из создавшегося положения — если только президент раньше сам не откажется от своего решения. Мы ведь не на баррикады зовем...» ■

КОГДА ЧЕСТИНА СПРАШИВАЮТ, ПОЧЕМУ ОН ПОШЕЛ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ОН ОБЫЧНО ОТВЕЧАЕТ: **«У МЕНЯ ДЕТИ»**

Список Плахова

Впервые за постсоветское время издана аналитическая книга о звездах современной кинорежиссуры. Причем в Виннице

АНДРЕЙ ПЛАХОВ. ВСЕГО 33. ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ КИНОРЕЖИССУРЫ. ВИННИЦА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «АКВИЛОН» И КИЕВСКАЯ КИНОТЕЛЕСТУДИЯ «1 + 1», 2000

Юрий Гладильщиков

КИНОЧТИВО

Книг о кино выходит, конечно, меньше, чем о бизнесе или компьютерах, но все же достаточно. Их легко систематизировать. Во-первых, издаются бесчисленные «мувигайды» и статистические справочники: путеводители по рынку видео, по истории «Оскара» etc. Среди них попадаются и качественные, и халтурные. Во-вторых, регулярно появляются монографии о звездах (в наше время исключительно голливудских) — как переводные, так и нагло скомпилированные, благо зарубежные первоисточники добыть теперь нетрудно, да и Интернет под рукой. В-третьих, все еще иногда прорываются в свет издания серьезные, киноведческие, историко-теоретические. То о «полочном кино» в СССР, то о Тарковском, а то и вовсе о чем-то французском. Впрочем, даже такой центр отечественного академического киноведения как Научно-исследовательский институт киноискусства — и тот пытался в последние годы издавать книги коммерческие и выпустил, к примеру, несколько актерских энциклопедий: «Кино США», «Кино Европы» и (снова) «Кино США 90-х годов. Актеры. Новые звезды Голливуда».

Короче, издатели целят либо в киноманов-дилетантов, желающих найти компас в мире понятно чего, либо в представителей узких академических кругов, жаждущих позлословить по поводу уровня компетентности и интеллекта коллег, утопших (как всякие научные люди) в прошлом и плохо ориентирующихся в настоящем.

И вдруг сочинение Андрея Плахова «Всего 33. Звезды мировой кинорежиссуры». Вопреки зазывному слову «звезды» в подзаголовке, это не (или *не только*) справочник. Книга *не только* коммерчески успешная, но и концептуально основательная. Первая за последние годы серьезная попытка разобраться и объяснить, что же представляет собой современный, актуальный кинематограф. Что в нем действительно ново. Что казалось свежим, но на глазах стухло. Одно дело — предпринимать такой анализ в периодической печати, чем в 90-е годы занимались у нас многие, в том числе (и прежде прочих) сам Плахов. Другое дело — книга. Иные масштабы, иные возможности сопоставления.

Конечно, сочинение возникло не вдруг. Коллеги знают, что Плахов все десятилетие писал и публиковал концептуальные портреты современных кинорежиссеров, в том числе в «Независимой газете» (образца 1992 года), газете «Сегодня» (в 1993—1996 годах) и «Коммерсанте» (периодически). Кстати, и в «Итогах». Некоторые знали и то, что в конечном счете он мыслит именно книгой. Но все проекты издать ее в Москве срывались (штука для 90-х типичная). «Вдруг» относится к тому, что книга вышла в Виннице, где издательство «Аквилон» и киевская кинотелестудия «1 + 1» затеяли кинокнижную серию. Москву умыли.

Самое любопытное: Плахов сейчас, скорее всего, рад тому, что книга задержалась. Его изначальный замысел явно претерпел изменения. В начале 90-х за рубежом стало модным проводить опросы критиков и кинематографистов и составлять списки «режиссеров XXI века», то есть угадывать тех, кто определит его (века) и наше общее культурное развитие. Плахов начала 90-х, судя по всему, тоже желал составить и откомментировать подобный список — только личный. Но всего за десять лет выяснилось, что многие из тех, кому прочили блестящее будущее, успели закоснеть похлеще режиссеров-пап. Режиссеры будущего превратились в режиссеров прошлого. Пониманию этого в значительной мере способствовал кинофестиваль в Канне, который некогда казался коммерческим и буржуазным, но в 90-е годы стал революционным. В прошлом году каннское жюри под руководством хулиганствующего режиссера Дэвида Кроненберга подчеркнуто оставило прошлому веку даже таких модных режиссеров-артистов, как Джим Джармуш, Дэвид Линч и Такеси Китано. Плахов пошел за Кроненбергом. Он любит, но не боготворит свое любимое кино. Он знает, чего оно достигло, но верит, что кино XXI века (при всей любви к кинематографу XX) будет другим.

Такую книгу и следовало изобрести именно Плахову. В критике много профессий. Есть критики-дилетанты, критики-кинофобы, критики-идиоты, критики-репортеры, критики-интервьюеры, критики-передатчики (элементарной информации), критики-журналисты (которые не желают влиять на кинопроцесс, а просто любят взаимодействовать с читателем, — таков я), критики-киноведы. Плахов объединяет в себе качества критика-журналиста и киноведа. Кроме того, у него почти идеальный кинослух. Бывали случаи, когда мы с ним резко расходились в оценках — меня раздражал фильм, который казался ему откровением. Но спустя два-три года я понимал, что прав именно он. Список Плахова — список режиссеров, которых он воспринимает как свою компанию. В этом актуальном списке нет многих модных фамилий. Есть неожиданные.

Вот плаховские «33» (транскрипция имен моя. — **Ю. Г.**): Педро Альмодовар, Жан-Жак Анно, Дени Аркан, Жан-Жак Бенекс, Бернардо Бертолуччи, Бертран Блие, Вим Вендерс, Терри Гиллиам, Питер Гринуэй, Дерек Джармен, Джим Джармуш, Чжан Имоу, Отар Иоселиани, Лео Каракс, Аки Каурисмяки, Кшиштоф Кесьлёвский, Френсис Форд Коппола, братья Коэны, Эмир Кустурица, Дэвид Линч, Кен Лоуч, Мохсен Махмальбаф, Нанни Моретти, Кира Муратова, Роман Полянский, Гас Ван Сент, братья Тавиани, Кумасиро Тацуми, Ларс фон Триер, Михаэль Ханеке, Вернер Херцог, Даниэль Шмид, Кеннет Энгер.

Бенефис этюдов

Русский музей впервые пытается доказать, что в России был импрессионизм

1. ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ БЕССПОРНЫХ ШЕДЕВРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ — **«ДЕТИ»** (1899) **ВАЛЕНТИНА СЕРОВА.**
2. **«ДЕРЕВЦЕ»** (1896 — 1898) **ВИКТОРА БОРИСОВА-МУСАТОВА** — ДАНЬ «РУССКОМУ ИМПРЕССИОНИЗМУ» БУДУЩЕГО СИМВОЛИСТА, УЧИВШЕГОСЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ИСКУССТВУ В ПАРИЖЕ.
3. ИМПРЕССИОНИСТОМ НАЧИНАЛ СВОЮ БУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ РУССКИХ АВАНГАРДИСТОВ **МИХАИЛ ЛАРИОНОВ. «РЫБЫ НА ЗАКАТЕ»** (1904)

Виктор Второв

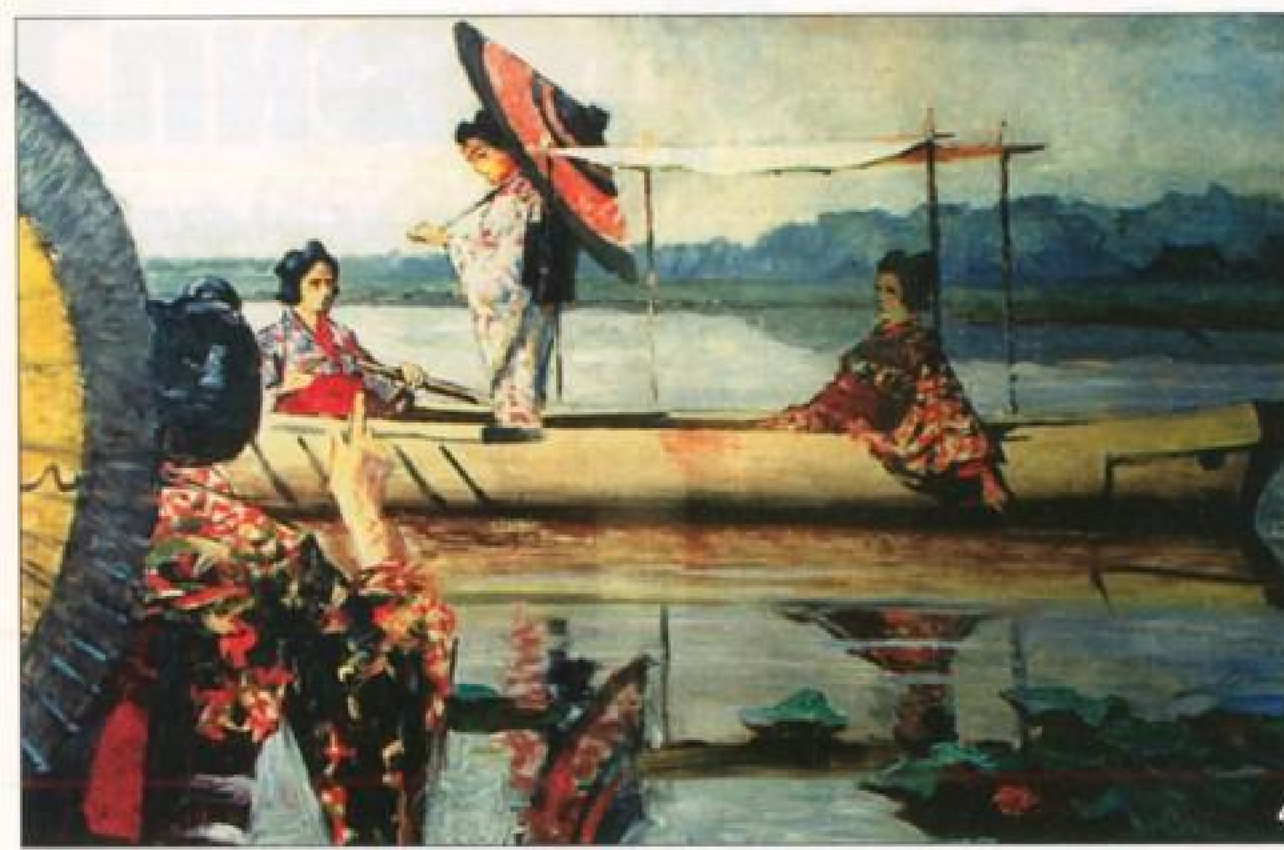
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

В цикле экспозиций, посвященных крупнейшим течениям в изобразительном искусстве России XVIII—XX веков («Романтизм в России», «Символизм в России», «Русский футуризм») эксперимент с выявлением импрессионизма (impression — впечатление) в отечественной живописи казался наиболее рискованным. Тем не менее поначалу выставка «Импрессионизм в России» в корпусе Бенуа Русского музея скорее нравится — благодаря не столько подбору работ, сколько принципам показа. Экспозиция, как и всегда в Русском музее, построена по хронологическому принципу. Кроме того, в ней четко обозначена драматургия: есть завязка, развитие, кульминация и развязка.

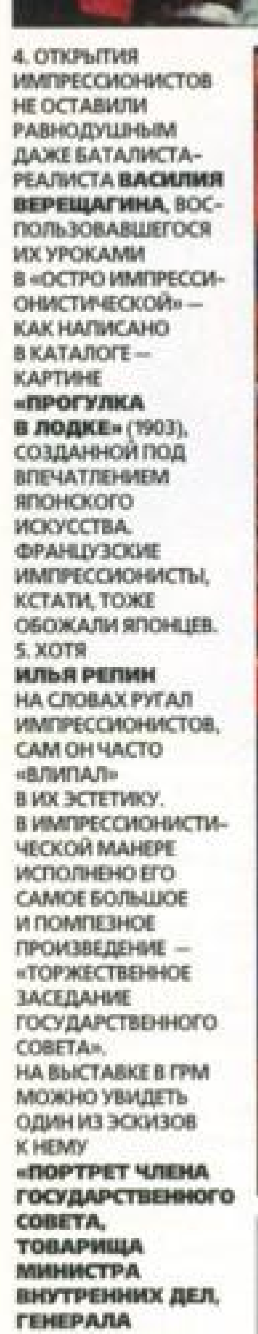

Роль завязки отведена картинам 1820—1830-х годов. Согласно замыслу, необходимо обратить внимание на то, как Сильвестр Щедрин, Михаил Лебедев, Алексей Венецианов, Александр Иванов решали задачу передачи цветовоздушной среды. Может быть, от этого еще слишком далеко до импрессионизма, официально возникшего через пятьдесят лет. Но, например, Освальд Шпенглер находил начало этого направления в сфумато (то есть «размытость очертаний») Леонардо да Винчи.

Далее следуют картины 1870—1890-х годов, и это по-прежнему завязка. С одной стороны зала висят произведения русских художников, работавших в Париже, с другой — в России, до которой уже доходили слухи о революции в живописи, устроенной импрессионистами, но понимались они на свой манер. Среди «русских французов» Константин Маковский, Александр Бегтров, Алексей Боголюбов и легендарная Мария Башкирцева, умершая в 24 года и оставившая огромный дневник. Среди тех, кто повторил в России путь развития Моне и компании, прежде всего Василий Поленов (впрочем, тоже несколько лет проживший в Париже и видевший выставки импрессионистов). Именно Поленов был автором первой протоимпрессионистиче-

4. ОТКРЫТИЯ ИМПРЕССИОНИСТОВ НЕ ОСТАВИЛИ РАВНОДУШНЫМ ДАЖЕ БАТАЛИСТА-РЕАЛИСТА **ВАСИЛИЯ ВЕРЕЩАГИНА**, ВОСПОЛЬЗОВАВШЕГОСЯ ИХ УРОКАМИ В «ОСТРО ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЙ» — КАК НАПИСАНО В КАТАЛОГЕ — КАРТИНЕ **«ПРОГУЛКА В ЛОДКЕ»** (1903), СОЗДАННОЙ ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ЯПОНСКОГО ИСКУССТВА. ФРАНЦУЗСКИЕ ИМПРЕССИОНИСТЫ, КСТАТИ, ТОЖЕ ОБОЖАЛИ ЯПОНЦЕВ.

5. ХОТЯ **ИЛЬЯ РЕПИН** НА СЛОВАХ РУГАЛ ИМПРЕССИОНИСТОВ, САМ ОН ЧАСТО «ВЛИПАЛ» В ИХ ЭСТЕТИКУ. В ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЙ МАНЕРЕ ИСПОЛНЕНО ЕГО САМОЕ БОЛЬШОЕ И ПОМПЕЗНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ — «ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА». НА ВЫСТАВКЕ В ГРМ МОЖНО УВИДЕТЬ ОДИН ИЗ ЭСКИЗОВ К НЕМУ **«ПОРТРЕТ ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА, ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ГРАФА АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА (1842 — 1906)»** (1902)

ской отечественной картины «Московский дворик» (1878). На выставке это полотно отсутствует, потому что хранится в Третьяковке, а Руский музей, как всегда, использует только собственные фонды. (Кстати, в который раз придется повторить — Русскому музею необходимо объединяться с другими музеями, делиться идеей на стадии формирования концепции, чтобы не прослыть организацией, работающей по принципу натурального хозяйства.)

То обстоятельство, что Поленов, ставивший чистую живопись превыше всего, преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, стало одной из причин популярности нового искусства в старой столице. Большую роль в распространении импрессионизма сыграли знаменитые коллекции Щукина и Морозова. Благодаря им уже в конце 1890-х годов Москва увидела ряд импрессионистических шедевров из Франции.

Влияние нового течения было так велико, что произведения русских живописцев иногда можно даже спутать с работами их французских коллег. Например, в показанных на выставке ранних картинах учившегося в Париже будущего символиста Виктора Борисова-Мусатова («Обнаженный мальчик в саду», «Деревце») удивительно точно воспроизведены импрессионистическая техника, колорит и сюжет.

6. ВСЕ-ТАКИ ЕДИНСТВЕННО ЗАКОННЫМ ИМПРЕССИОНИСТОМ В РОССИИ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ЛИШЬ **КОНСТАНТИН КОРОВИН**, КОТОРЫЙ В 1922-М НАВСЕГДА УЕХАЛ ИЗ РОССИИ НА РОДИНУ СВОЕГО ЛЮБИМОГО НАПРАВЛЕНИЯ. НА ФОТО ОДНА ИЗ ДЕСЯТИ ЕГО КАРТИН С ВЫСТАВКИ В ГРМ — **«ПРИСТАНЬ В ГУРЗУФЕ»** (1914)

7. ОЧЕНЬ РУССКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ — **«В ГОСТЯХ (В ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК)»** (1915) **АБРАМА АРХИПОВА**: С НАЧАЛА 10-Х ГОДОВ АРХИПОВ ПОСТОЯННО РИСОВАЛ СИДЯЩИХ КРЕСТЬЯНОК В ЯРКИХ ОДЕЖДАХ

Выставка подводит к мысли, что до 1900-х годов импрессионизм в русской живописи проявлялся спорадически и только затем наступил прорыв: множество художников в той или иной степени стали рисовать в «импрессионистической манере». В центральных залах десятки этюдов того времени, часто не заслуживающих особого внимания, повешены в пять рядов. Что напоминает коммерческие выставки рубежа XIX и XX веков (например, так называемый парижский Салон). Здесь, где нет громких имен, становится понятно многое. При таком срезе хорошо видно, что отечественные художники в подавляющем большинстве не смогли преодолеть наследия передвижников. Они скорее искали возможность высказаться о жизни, чем насладиться ею. Экспозиция демонстрирует, что импрессионизма как течения в строгом смысле слова у нас не было или почти не было. Были разнообразные эскизы, наброски и просто недописанные картины, теперь показанные широкой публике под маркой «русского импрессионизма». Кроме того, более или менее удачны зарисовки, сделанные на открытом воздухе: по сути дела, выставку следовало бы назвать «русский пленэризм».

На выставке очевидно, что такие художники, всегда считавшиеся классиками русского реализма, как Илья Репин («Портрет графа Алексея Игнатьева» — этюд для «Торжественного заседания Государственного совета») или Василий Верещагин («Прогулка в лодке») пользовались импрессионистической манерой по мере необходимости. Для великих авангардистов (Михаил Ларионов, «Рыбы на закате», Наталья Гончарова, «Угол сада») импрессионизм с сильным экспрессивным началом был этапом формирования своей эстетики. Отечественные художники вообще часто добавляли к французской технике русский темперамент. Например, на картине «В гостях» Абрама Архипова женщины в пылающих цветом одеждах «горят» в залитом светом пространстве. Почему-то на выставке нет самых ярких картин Филиппа Малявина, по выражению Игоря Грабаря, сделавшего «русских девок и баб феями».

Особый предмет для обсуждения — творчество Константина Коровина, которого Александр Бенуа считал первым русским импрессионистом. Выставка оставляет впечатление, что Коровин был не только первым, но и последним. В отличие от других, лишь примерявших новомодное французское платье, он был единственным, кто последовательно и до конца придерживался этого направления. Можно было бы сделать экспозицию по принципу «Русский импрессионизм и Константин Коровин» (по аналогии с выставкой «Русский футуризм и Давид Бурлюк», которая сейчас открыта в том же корпусе Бенуа, этажом выше).

По замыслу устроителей, апофеозом импрессионизма должна была стать картина Александра Яковлева «Купание» (1913). Это огромное полотно (286 на 348 см), перегораживающее один из залов выставки, должно рассматриваться как своего рода «Явление Христа» в версии русских импрессионистов. Но, к сожалению, это далеко не шедевр. Импрессионизм — искусство точного наброска, мимолетного впечатления — бежит законченности и пафоса, неизбежных в большом полотне. Поэтому обычный академический подход, когда выставка иллюстрирует движение от этюда к большой картине, на этот раз не сработал.

Экспозицию завершают два зала «советского импрессионизма» — от 20-х до 80-х годов. Здесь пейзаж Аркадия Пластова «Полдень» (1961) соседствует с «Летним пейзажем» Казимира Малевича (1929). (Надо сказать, это тот редкий случай, когда дата соответствует действительности: Малевич в 30-е годы пытался дополнить свою биографию импрессионистической фазой и ставил на созданных этюдах с натуры даты 1902—1903.) А вот питерский самоучка Владимир Суков в 1930 году пользовался техникой пуантилизма для изображения Летнего сада в Ленинграде. Еще более неожиданным выглядит реверанс в сторону советских «академиков»: выставлены картины Алексея и Сергея Ткачевых, Андрея Мыльникова, Бориса Угарова.

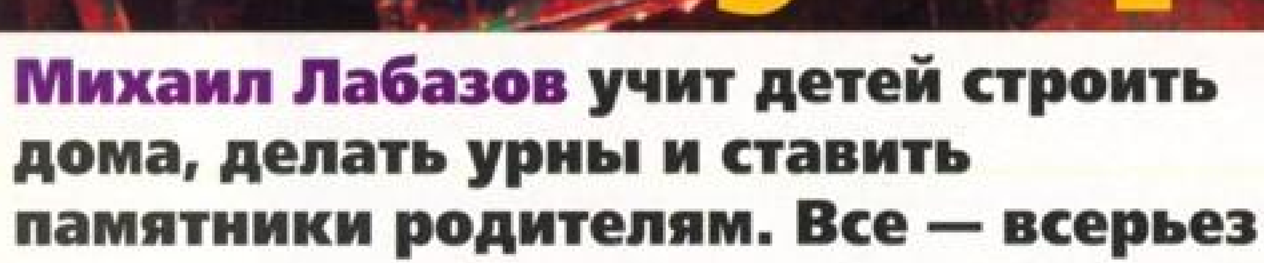
Те, кто критиковал выставку «Импрессионизм в России» еще до открытия, оказались правы. Для убедительности заявленной концепции Русскому музею явно не хватило хороших произведений. Устроителям выставки так и не удалось подтвердить правомерность словосочетания «русский импрессионизм» и показать, что его незаслуженно лишили места в истории русского искусства между реализмом и авангардом. ■

Репродукции **Николая Тихомирова**

Ручной Мусорозавр

Михаил Лабазов учит детей строить дома, делать урны и ставить памятники родителям. Все — всерьез

В художественной студии «ДЭЗ № 5» архитекторы занимаются с детьми от 5 до 15 лет

Николай Молок

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Недавно в московском клубе «Дом» прошел аукцион работ, созданных в детской художественной студии, которой руководит архитектор Михаил Лабазов. Продавались разноцветные стулья. Стул «Ангел» — белый с крылышками и светящимся нимбом над высокой спинкой. Стул «Безголовая птица счастья», «Упавший медведь», «Медуза Горгона», «Столовый носорог», «Лунатик», «Миссис Зонтик», «Черный половник». Наконец, «Стул не для отдыха» и «Стул для размышлений об атомной сущности Вселенной». Начальная цена — тысяча рублей, самый дорогой стул продали за тысяч десять.

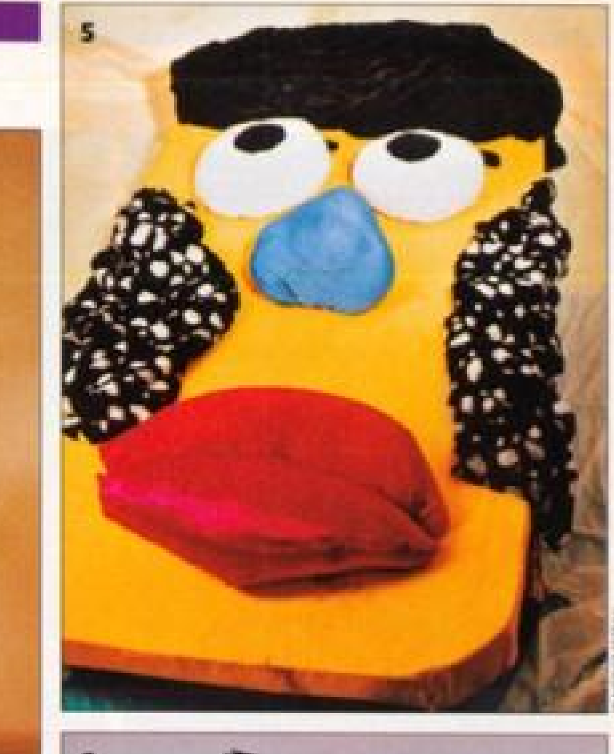
Раскуплено было все. Это третий по счету аукцион студии. На двух предыдущих продавались урны и вешалки.

Михаил Лабазов создал студию лет пятнадцать назад. Примерно в это же время возникла художественная группа «Арт-бля», одним из участников которой он был. Собственно, и детская студия, и художественное объединение были продолжением опыта «бумажной» архитектуры, которой Лабазов, как и многие архитекторы того поколения, занимался в начале 80-х годов — он делал проекты для международных конкурсов и участвовал в выставках. Сейчас Лабазов — практикующий архитектор, работающий в созданном совместно с Андреем Чельцовым и Андреем Савиным архитектурном бюро «А-Б студия».

Группа «Арт-бля» занималась «одноразовым искусством» — объекты из фольги, скотча, проволоки, целлофана. Из этих же легкодоступных «мусорных» материалов Лабазов учил детей делать искусство. Учит и сегодня вместе со своими друзьями архитекторами Ниной Русских, Василием Сошниковым, Филиппом Пищиком. И хотя многое изменилось, студия переехала в клуб «Дом», название она сохранила прежнее — «ДЭЗ № 5».

ПРОЕКТЫ СТУДИИ «ДЭЗ № 5» ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
УРНЫ
1. МАША ЕГОРОВА «МУСОРОЗАВР»
2. ТАНЯ АКИМОВА СО СВОИМ «МУСОРНЫМ УДАВОМ».
ПАМЯТНИКИ ПУШКИНУ
3. МАША ЕГОРОВА «ДЕДУШКА ПУШКИНА ДЛЯ ПРИХОЖЕЙ»
4. ЛИЗА ЖИЦКАЯ НОЧНИК «ПУШКИН-КОТ-УЧЕНЫЙ»
5. ИВАН САВИН «ПУШКИН — БРАТСКАЯ КРОВАТЬ»
6. ФЕДОР РАДЛОВ «ДУЭЛЬ»

— Название студии в принципе ничего не значит. Так, чтобы было за что зацепиться. Сначала мы сидели на 1-й Брестской, действительно при ДЭЗе № 5. После этого переехали в ангар на Кирпичной улице в районе Семеновской. Два года там сидели. А потом благодаря Дому самодеятельного творчества и моему старому знакомому Саше Ежкову, который сильно помог с помещением и ремонтом, появилась возможность переехать сюда.

— В студию приходили дети из окрестных домов?

— Сначала да, потом дети друзей, потом — друзей друзей, знакомых. Все это при ДЭЗе и жило. И продержалось довольно долго, года до 93-го...

— А что вы делали?

— Много чего. Светильники, дома строили, делали каких-то животных. Памятники родителям. Из пенопласта, на клею, на булавках, потом красили. Например, проект «Одежда для экстремальных условий»: «Сапоги для высоких луж». Или «Костюм муниципального собирателя дождя». Или «Костюм для папы, ночью возвращающегося с работы» (со страшненькими штучками, чтобы испугать бандитов). Был «Костюм от маленького роста» для мам — туфли на множестве палочек-подставок.

— Памятники родителям — надгробные?

— Нет, ну почему же. Просто памятник, например, папе. Правда, мой сын почему-то сделал циклопа. Еще делали музыкальные инструменты. У одного ребенка на колесиках ходила какая-то конструкция, в которую дули. (Строительные трубки, если их выгибаешь, свистят; в зависимости от изгиба получается звук повыше или пониже.) Или стоял персонаж, которому надо было по зубам стучать, зубы были сделаны из металла. Почти все инструменты хранятся теперь в Ноябрьском детском музее. В Ноябрьске мы с другими педагогами провели семинар с тамошними ребятами — за неделю мы сделали с ними урны. Были урны в виде цветов, был сеньор Помидор, был какой-то персонаж, которому в рот кидали мусор, и тогда он взмахивал ручками и ахал. Была «урновая» картина — на ней скворечники, открываешь скворечник, а там пакет для мусора. Собака, которая открывала рот (надо было нажимать на ухо). После Ноябрьска коллекцию урн сделали уже в Москве. Здесь одна урна-зверь называлась «Мусорозавр», другая — «Мусороглот», третья урна — «Толстая кенгурная». «Душевное равновесие» — бросаешь мусор в физиономию, оттягиваешься. Лицо — мишень.

— Из чего все это было сделано?

— Картон, полиэтилен, скотч, дерево.

— Их на самом деле использовали как урны?

— Нет. Одноразовость — это как раз была проблема, с которой мы сейчас вроде бы почти справились. Вещь, которая делается очень быстро, естественно, очень быстро приходит в негодность, если ее использовать всерьез, по назначению. Это — более декларации предметов, чем собственно предметы. Музейные вещи.

— А то, что вы делаете сейчас? Например, стулья должны стоять в комнате или в музее?

— Это как вы решите. Смотря для чего вы их берете.

— А если на них сидеть, они долго выдержат?

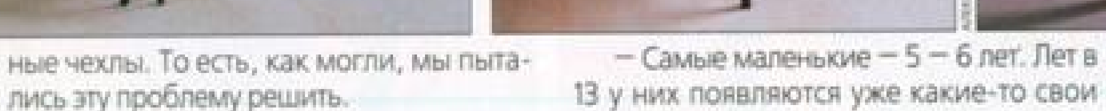
— Бесконечно, потому что у них сварные конструкции. У некоторых — съем-

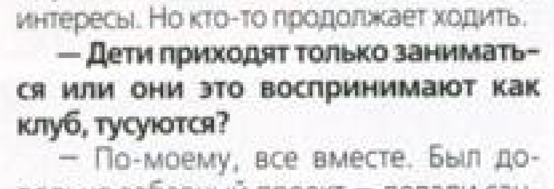

ные чехлы. То есть, как могли, мы пытались эту проблему решить.

— И уже не впопыхах?

— Мы их делали полгода. Раньше дети сами делали каркасы. На это у них уходило очень много сил. А когда им 7 — 8 лет, они еще не чувствуют важности предварительной стадии. У них очень быстро пропадает желание доделывать. Потом, когда каркас начинает обрастать, становится проще. Поэтому теперь они делают макетики и — как могут — чертежи с размерами. Потом я иду к сварщику.

— Где вы берете материал?

— Когда-то брали на помойке. Сейчас помойки не такие богатые, да и времени на это не хватает. Поэтому мы стали продавать наши вещи, и теперь часть денег можем тратить на материалы. Аукционы возникли еще и потому, что, когда нас выпирали из последнего места, встал вопрос, куда же все деть. Подумали и решили, что если подарить, не обязательно возьмут и сохранят. А если купят, то возьмут точно. Правда, нам предлагали продавать эти вещи намного дороже, то есть по их реальной цене. Мы отказались. Наверное, игра должна оставаться игрой. Хочется уйти от того, чтобы фактор денег стал определяющим. Уже возникли проблемы. Ребенку 13 — 14 лет. Он один раз продал свою вещь за десять тысяч, а другой за тысячу. Трагедия.

— Вы даете им всем одинаковые гонорары?

— Абсолютно. В прошлом году — по триста рублей независимо от того, за сколько была продана его работа. Сейчас — тысячу рублей.

— А что делает пятилетний ребенок со своей тысячей?

— Один мальчик закупил материалов для палатки. Кто-то копит на плейер или что-то еще. Кто-то просто не знает, что такое деньги. Но очень не хочется, чтобы дети воспринимали это как заработок.

— В каком возрасте к вам приходят дети?

— Самые маленькие — 5 — 6 лет. Лет в 13 у них появляются уже какие-то свои интересы. Но кто-то продолжает ходить.

— Дети приходят только заниматься или они это воспринимают как клуб, тусуются?

— По-моему, все вместе. Был довольно забавный проект — делали санки. Мы выехали в деревню и там устроили катанье, фестиваль. Десять санок — пятнадцать номинаций. Чтобы не обидно. Куча народу. Катанье — на скорость, на вместимость. Шашлык, для взрослых глинтвейн.

— Занятия в студии проходят по каким-то определенным дням?

— Да, вторник, четверг, суббота. Но слава богу, что не все приходят каждый день. Занимаются всего 40 человек, а нас — четверо. Лучше всего, если на одного из нас приходится трое-четверо, ну пятеро максимум.

— А родители помогают детям?

— Только на завершающем этапе, когда нужно срочно доделывать и сдавать. По поводу родителей тоже забавная история. Между родителями и детьми в работе возникают какие-то совершенно новые отношения: ребенок оказывается главным, а родители — на подхвате. При этом идет абсолютно нормальное, серьезное, взрослое общение, которое важно как для одних, так и для других. И все это под знаком детского дизайна.

— Вы рассчитываете, что потом детям это как-то пригодится?

— По-моему, самое главное, что есть первоначальная идея, и ты ее сразу же реализуешь. Эта способность важна для защиты собственных идей, собственного «я». Одно дело поговорить, другое — придумать и сделать. Независимо от того, это предмет искусства или что-то еще. И неважно, кем дети станут потом.

— То есть не все ваши дети идут учиться в МАрхИ?

— Мы не даем школы. Принципиально. Потому что школой надо заниматься серьезно. Классический рисунок и так далее. Есть люди, которые учат профессионально и, наверное, лучше нас.

— Студия платная?

— Нет. Дело в том, что юридически студии как бы и нет. Пока это так, мы никому ничем не обязаны. Идет и идет. Надоело — закрыли.

— Уже почти пятнадцать лет не надоело.

— Это — лень. Проще что-то еще в топку подкинуть, чем сказать «все». Обычно очень устаешь к концу проекта, а когда начинается новый, ну вроде все рассосалось. Самое сложное — отказываться принимать новых детей. Но иначе начинается поток, уходит реальное общение.

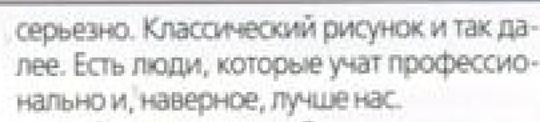
— Темы придумываете вы или дети?

— Мы, но иногда даем несколько на выбор. Нам самим интересно, что из этого получится.

— А вы сами делаете свои версии?

— Нет, зачем? Достаточно того, чтобы разобраться с каждым, как сделать то, что он придумал. А чтобы сделать свои, уже времени не хватает.

— Ребенок нарисовал эскиз, но по эскизу очень сложно понять, из чего это должно быть сделано. Материал они предлагают?

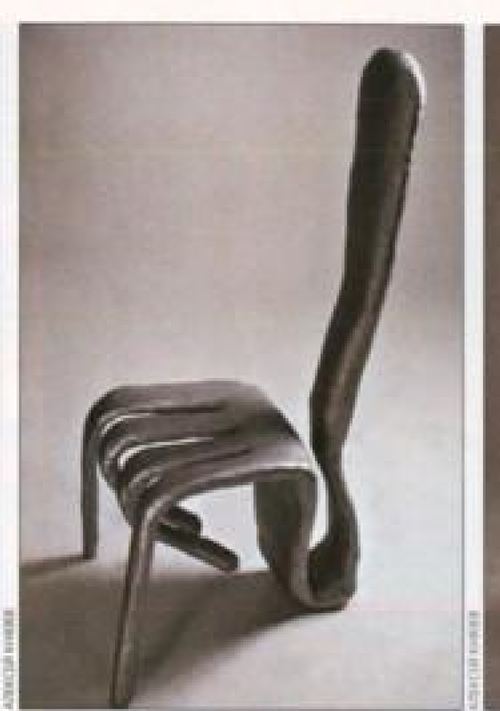

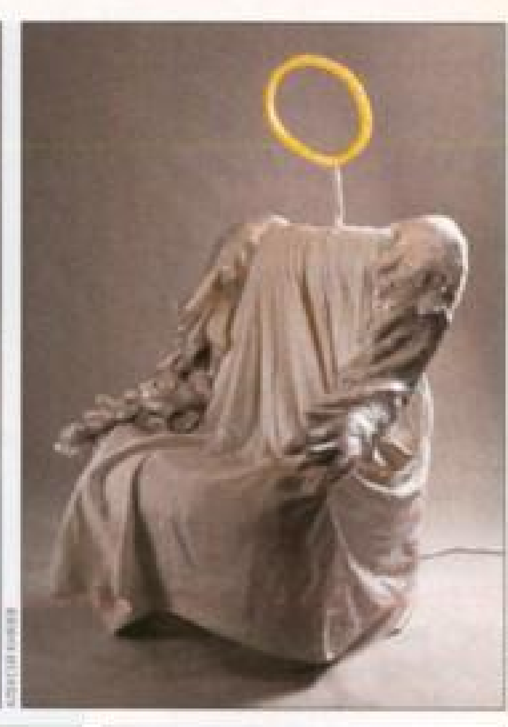
САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ СТУДИИ — «СТУЛЬЯ». ВЕРХНИЙ РЯД СЛЕВА НАПРАВО: **САША ПИРОГОВА «ВОЗДУШНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ», АЛЕША ШАРОНОВ «СЕТЧАТЫЙ СТУЛ», ЮЛЯ СОЛОВЬЯНОВА «БАНАН», АНТОН ТЕРЕЩЕНКО «МЕДУЗА ГОРГОНА», ВАРЯ КОРНЕЕВА «КОТ», МИША ДОЛИНИН-РОМАНЕНКО «ПАУК», ЮРА ВАСИЛЬКОВ «ГНУТАЯ ВИЛКА», ДАША ЯФАРОВА «АНГЕЛ».** НИЖНИЙ РЯД СЛЕВА НАПРАВО: **АРСЕНИЙ МЕЛИОРАНСКИЙ «ОБЛАКО С ДОЖДЕМ», МАША ЕГОРОВА «БЕЗГОЛОВАЯ ПТИЦА СЧАСТЬЯ», АНЯ ФЕХНЕР «ЛУНАТИК», ИЛЬЯ БАРЫШЕВ «ЭВОЛЮЦИЯ РУКИ», ИВАН БАРЫШЕВ «ЦАРЬ-ПТИЦ»**

ИСКУССТВО | АРТ-ИГРЫ

— Да, но они предлагают известное им. Например, сделаем все это поролоновое или пусть все будет железное. Опыт есть опыт. Что-то можно сделать из поролона, а что-то нельзя. Потом, интересно сделать эту вещь как можно лаконичнее. Есть два основополагающих вопроса: что и как. У детей намного меньше проблем с вопросом «что», чем у нас. У нас есть опыт, и поэтому для нас легче ответить на вопрос «как».

— Но ведь дети тоже очень заштампованы. Если сказать ребенку: «Нарисуй дом», — он нарисует стандартный домик.

— Ну, расковываются они довольно быстро.

— От чего: от присутствия других или вы это как-то делаете?

— Не знаю. У нас довольно свободная обстановка. С чего начинается? Задается тема, и все рисуют маленькие картиночки. За час ребенок делает десяток эскизиков. Потом смотрим, что ему самому нравится. На стульях мы попробовали систему очков. Составляем свои рейтинги. Выбираем лучший эскиз. Здесь уже трудно сказать, кто в итоге решает. Кто-то четко знает, что хочет вот это. Другой — просит совета. Очень многое диктуется материалом. В старых вещах было много одноразовых материалов — скотча, полиэтилена. Сейчас мы пытаемся уходить от материального однообразия, потому что идеи разные, и их нельзя одеть в одинаковые одежды.

— Зачем вам все это? Вы профессиональный архитектор, у вас есть свое архитектурное бюро, занятия с детьми денег вам не приносят, сами вы работ здесь не делаете. Или все-таки в этом много вашего?

— Наше — сделать так, чтобы реализация соответствовала первоначальной идее. Ребенок рисует довольно много, и особенно на это внимания никто не обращает. Самоценности в такой картинке мало. Но она вся кипит от идей, в ней огромная потенция. Иногда, конечно, приходится говорить, например, давай сделаем стул поменьше, чтобы сидеть было удобнее. Для детей — огромный кайф в том, что в итоге получается полезная, «взрослая» вещь.

— Они интересуются судьбой вещей?

— Некоторые — очень.

— Кто покупает на аукционах?

— На прошлом аукционе вешалки разошлись по архитектурным бюро. Сейчас много дизайнеров купили себе стулья. Купили стул для клуба Петрович. Но, честно говоря, мы не занимаемся пристраиванием вещей серьезно. Сейчас на аукционе все стулья разошлись. Но с другой стороны, хочется найти какую-то еще форму — не аукционную. Допустим, оформить какое-то одно место разными предметами, чтобы они все существовали вместе, усиливая друг друга. Стулья, светильники... Хочется сделать что-то совершенно новое. Нам же тоже надо иметь какой-то интерес. ■

СЕЙЧАС ВМЕСТЕ С **МИХАИЛОМ ЛАБАЗОВЫМ** (ВТОРОЙ СПРАВА) В СТУДИИ «ДЭЗ № 5» ПРЕПОДАЮТ ЕЩЕ ТРОЕ АРХИТЕКТОРОВ: В 1994 ГОДУ ПРИШЛА **НИНА РУССКИХ**, В 1998 ГОДУ — **ВАСИЛИЙ СОШНИКОВ** (СЛЕВА), В 1999 ГОДУ — **ФИЛИПП ПИЩИК** (СПРАВА)

ВИЗИТ

Концерт Элиса Купера

Концертный зал «Олимпийский»
Москва

Действующий с 1969 года Купер, несмотря на сомнительную репутацию хеви-металлиста, которой с завидным постоянством пугали читателей «Ровесника», тем не менее считается одной из ярчайших фигур в истории рока. Он пьянствовал с Джоном Ленноном, играл одни концерты с The Doors (тогда еще выступая под именем Nazz), а Джонни Роттен так и вовсе стал вокалистом Sex Pistols лишь после того, как научился в совершенстве передразнивать дурные манеры Элиса. Купер сделал из довольно-таки неумной музыки по имени хард-рок остроумный и убедительный театр — с кровью, потом, слезами и громоздким макабрическим удавом. Он довел саму идею «гламура» в рок-н-ролле до абсурда — если большинство рокеров-семидесятников гримировались в лучшем случае под андрогинов, то Купер — под исчадие ада. В одном из номеров Rolling Stones 70-го года написали так: «Влияние Марселя Дюшана на Элиса Купера очевидно».

Впрочем, это было очевидно далеко не всем.

Например, культовый американский музыкальный критик Лестер Бэнгс уже на самой заре семидесятых заклеймил Купера как шоу-бизнесмена — талантливого, хваткого, но «ненастоящего». Эта «ненастоящесть», видимо, и позволила Куперу превратиться в золотую середину шок-рока. То есть, с одной стороны, можно заигрывать с сатаной, с другой — осознавать, что это не всерьез. Вариант идеальный как для таланта, так и для поклонников.

Что до влияния на массы, то человек, наслушавшийся Купера, мог двигаться в двух направлениях. Первое — в сторону отяжеления музыки и особачивания шоу, то есть увлечься группами вроде W.A.S.P. или Kiss. Другая дорога ведет в область темного, эстетского, бесконечно интересного шутовства (ярчайшим образцом подобного «черного» искусства явился знаменитый семидесятнический рок-мюзикл Rocky Horror Picture Show).

В России из-за Купера студент гуманитарного вуза всегда мог с легкостью сойтись во взглядах с самым темным металлистом из неблагополучного микрорайона. Московский концерт подтвердил это с максимальной наглядностью: танцующий партер был забит самой разномастной публикой. «Олимпийское» выступление Элиса Купера превзошло всякие ожидания — потому что столь плотного и насыщенного рок-н-ролльного шоу в Москве еще не приходилось видеть. На сцене каждую минуту было что-то притягивающее взор, и все основные куперовские «инфернальности» были на своих местах: полыхающие барабанные палочки, шкафы для скелетов и легендарная гильотина. Концерт шел полтора часа, и первую его половину занял не самый интересный материал с новейшей пластинки, а вторую — хиты лучших времен: Poison, Go To Hell, Only Women Bleed. В результате: зал — полон, театр жестокости — у микрофона, Купер — супер. ■

Максим Семеляк

АКЦИИ

Выставка «Пять»

Художественная группа «Лето». Москва

На самом деле и не «группа», и не «выставка» — традиционные художественные обозначения тут использованы для солидности. В одноразовую группу объединились молодые художники, выпускники курсов «Новые художественные стратегии» и «Института по изучению современного искусства». Не выставка, но фестиваль-акция «Пять» — что-то вроде дипломной работы, нагло адресованной самой широкой публике.

«Пять» — это «инсталляции, перформансы, действия, художественные жесты, объекты» (как написано в пригласительном билете), производимые и показываемые пять летних дней ежедневно в пять часов вечера в пяти местах города (каждый день на новом месте). Места неслабые: Манежная площадь и подземный переход к Манежу, Зоопарк, Ленинградский вокзал, ну и еще неприметный Зверев мост над Водоотводным каналом. Так что «выставку» удерживал единый внутренний сюжет, равно занимательный и для ее участников, и для праздных зрителей: «заметут или не заметут? А если заметут, то когда?» В итоге не замели, но по большей части разогнали. Власти не дремлют.

Художники, впрочем, обходились практически без разрушений, агрессии, а также морально-этической и политической проблематик. В этом их принципиальное отличие от так называемого московского акционизма радикалов начала 90-х вроде Кулика, Бренера или Осмоловского. Тот же Кулик, случайно оказавшийся среди зрителей действа в подземном переходе под Манежной, с удовлетворением признал поколенческую разницу: «Мы были буйно помешанные, а эти — психи тихие».

Даже бывший сподвижник Бренера и самый маститый из участников «Пяти» Антон Литвин нынче проводил рекламную акцию самого себя, вполне невинную по форме. Каждому желающему предлагалось совершить некое бессмысленное действие (срезать волосок с головы, сфотографироваться в детской маске, попускать мыльные пузыри с середины моста и т. д.) для того, чтобы стать участником беспроигрышной лотереи с главным призом «Ужин в ресторане с Антоном Литвиным». Среди прочих призов — «одна вещь из гардероба А. Литвина», «знакомство с биографией А. Литвина», «три круга по Садовому кольцу в «час пик» на машине А. Литвина». Так вот, эта акция пародирует не только бесконечные лохотроны у метро, но и эгоцентризм художников «московского акционизма» пятилетней давности с его желанием «исправления общественных нравов».

Как видно, художник-2000 исправлять мир не хочет. В крайнем случае он хочет «создать нестандартную ситуацию сдвига привычных отношений», если пользоваться выражениями участницы «Пяти» Елены Ковылиной. Она, например, на Манежной площади пыталась — весьма успешно — познакомиться с мужчинами и угостить их мороженым. Юлия Аксенова над манежными фонтанами с церетелиевскими зверями развесила свежевыстиранное белье. Темур Козырев вернул человеческий облик ходячему «сандвичу», поместив на рекламные щиты фотографии обнаженного тела. Анна Титовец устроила на спуске в подземный переход «галерею запретов» — скопление запрещающих табличек, обессмысливающих друг друга. Искусство сегодня, как видят его молодые художники, — это безопасное остранение обыденности, капустник повседневности.

Хотя и он может происходить с риском для жизни, как в случае с акцией «Легкий ужин» Ковылиной и Максима Илюхина, потрапезничавших под Зверевым мостом курочкой с гарниром и бутылкой вина на привязанных к перилам стульях за привязанным же столом (на фото). За это — «пять с плюсом». Да и вообще молодежное — чуть-чуть наивное и старомодное — искусство в целом понравилось вашему покорному слуге (хотя видел не все и не всех). Виновато в этом «Лето» или... лето? ■

Федор Ромер

ФЕСТИВАЛЬ

Открытый взгляд

Театр современного танца
Санкт-Петербург

Летний фестиваль «Открытый взгляд-2000», собирающий в Петербурге танцовщиков и педагогов экспериментальных пластических направлений, наконец-то получил постоянную площадку — Театр современного танца, открывшийся месяц назад. Он расположился в двух шагах от Мариинки, в мрачноватом сером «Доме культуры имени Первой пятилетки». В шестидесятые годы здесь работал популярный джаз-клуб, тусовалась «продвинутая» питерская молодежь. Затем в этом же помещении обосновалась первая в Питере школа джаз-модерн танца, проводившая мастер-классы и летние мастерские по современным танцевальным техникам (джаз, модерн, контактная импровизация) при участии известных американских и европейских педагогов.

В программу нынешнего «Открытого взгляда» тоже входили мастер-классы, но на них впервые в Петербурге обучали экзотическим африканским и восточным танцам. А среди спектаклей, привезенных из России, США, Австралии и Германии, самыми интересными были композиция «Latimeria», изобретательно и забавно поставленная питерским хореографом Александром Кукиным, а также «Сон Антигоны» американки Паулы Джосы Джонс. Роль героини в нем по очереди исполнили все шесть танцовщиц труппы Джонс. ■

Леонид Самоцветов

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ГОМЕРИЧЕСКОЕ

Сказка про кощеева бычка

Бык на вертеле — не блюдо, а пиршественное действо

Одни мечтают о роскошной машине, другие о собственной вилле где-нибудь на Лазурном берегу, третьи (как наша дочь — Маша) всего лишь о тройке по химии. Но заветная мечта у каждого какая-нибудь да есть.

Наш давнишний товарищ Стасик всегда, сколько я его помню, хотел зажарить целого быка. Причем мечтал он вслух и сочинял подробнейшие рецепты — чем бык должен быть начинен и как предан огню. Смутно помню, что в бычье нутро надлежало поместить овцу, а в нее индейку, фаршированную гусем, и так далее по нисходящей до перепелиного яйца. В общем, что-то, очень напоминающее сказку о Кощее Бессмертном. Однако мечта эта, несмотря на регулярное провозглашение тоста: «За сбычу мечт!», долго оставалась неосуществленной.

Правда, лет 20 назад все-таки была произведена попытка изготовить на вертеле барана. Дело было летом в Коктебеле. За бараном отправились в далекие степи под Азов. Идеальный баран представлялся нам в образе «зерновой ярочки». Зерновая ярочка — это откормленная зерном молодая овечка — якобы самая мягкая баранина на свете. Во всяком случае таково было всеобщее убеждение. За рулем был я, на новехонькой зеленой «шестерке» с «третьим движком». Для водителей, чей стаж превышает 20 лет, понятно, какой музыкой звучало это словосочетание в семидесятых годах истекающего столетия.

В конце концов после ударного автопробега по степному Крыму, автопробега, который мог бы смело посоперничать по напряженности с нынешними хвалеными Camel trophy, в багажник был помещен купленный в колхозной отаре баран, отродясь зерна не пробовавший. В «шестерке» ему явно не нравилось — не хватало воздуха, но поняли мы это только тогда, когда крышка багажника была безнадежно испорчена мощными ударами рогов. (Впоследствии многие дивились этим вмятинам изнутри наружу). Крышку привязали к заднему бамперу, проложив дощечкой, чтобы животное не задохнулось. Баран присмирел, но в отместку за неучтивость так «угарнирил» все вокруг «овечьим горошком», что я потом целую неделю отмывал и сушил свои ключи, насосы и покрышки.

Самое обидное во всей этой истории, что баран страдал совершенно напрасно. Результат первого Стасикова опыта оказался абсолютно несъедобным. Стасик отчего-то тогда веровал, что баран на вертеле должен быть готовым к употреблению целиком и сразу. Между тем даже баран, а тем более бык, на вертеле не может быть приготовлен разом. То есть его нужно вращать над огнем, время от времени срезая уже пропеченные куски, неспешно их поглощать, запивая вином, и в ожидании новых вести неторопливую беседу, ни на минуту не прерывая вращения и пития. Мы хотели барана всего и сразу. Немудрено, что тот давешний барашек с обуглившимися ребрами и совершенно сырыми задними ногами так и остался самым ужасным кулинарным кошмаром моей жизни.

Зато прошедшим летом Стасик (пожалуй, уже Станислав Богданович) не только построил себе в Коктебеле дом, посадил сад и огородил забором, но и создал конструкцию для осуществления давнишней мечты.

Представьте себе прямоугольник два на полтора метра, сваренный из 50-миллиметрового уголка и положенный на землю. В каждом углу приварено по огромной гайке. В каждую гайку вкручивается труба с резьбой. Получаем как бы перевернутый вверх ногами стол. На две торцевые ножки с одной стороны надевается поперечина, снабженная моторчиком с шестерней и редуктором, а с другой — двумя подшипниками по центру. Оба этих устройства могут двигаться вертикально по ножкам — направляющим, в которых просверлены отверстия для фиксаторов-гвоздей. Огромный шампур, на одном конце которого шестерня, входящая в зацепление с шестерней редуктора, другой стороной ложится между двумя подшипниками, чтобы вращение было плавным. Бесшумный редуктор, в недалеком прошлом поворачивавший локатор на военном корабле, за шесть минут обеспечивает полный оборот 70-миллиметрового вертела с закрепленной тушей быка. Два четырехзубца с болтами, свободно ходящие по вертелу, надежно фиксируют все, что попадается им на острие.

Огонь развели загодя. Когда длинные поленья из дуба, ясеня и бука почти прогорели, но небольшие языки пламени все же оставались, нанизанный бык был принесен на двух плечах и закреплен в механизме. Надо сказать, что бык огромен только в чистом поле, особенно если еще и не привязан. Наш молодой бычок весил 130 кг в живом виде, а на огонь попал уже уменьшившись до 62 килограммов.

Была заготовлена целая батарея бутылок белого сухого вина с засыпанными внутрь солью и перцем. Этой адской смесью непрерывно поливали мы медленно вращающийся продукт.

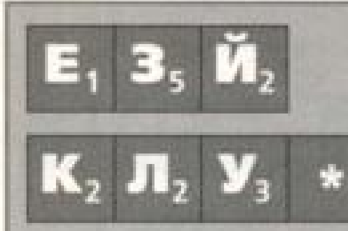
Спустя некоторое время (определяется оно по настроению собравшихся) моторчик следует остановить, тушу передвинуть как можно ближе к краю, чтобы не обжечься, и острым ножом срезать готовые куски. Телятина, как известно, мясо не слишком мягкое. Тем не менее в горячем виде оно оказалось вполне пригодным для употребления вовнутрь. Особенно если запивать персиковой чачей. Впрочем, подойдет и водка, и сухое вино. И, конечно, малыми силами такого зверя не одолеть. Нужно устраивать пир и звать много народу. А если среди публики обнаружатся зануды, сетующие на жесткое мясо, посылайте их к дантисту.

В тот памятный день нам оказалось не по силам проглотить целого быка. Доедали мы его несколько дней, призвав себе на подмогу не только всех друзей, соседей, знакомых, малознакомых и вовсе незнакомых людей, но и всех окрестных собак. И все были счастливы. А особенно Стасик. Он и обычную-то пищу всегда готовит в больших емкостях вроде ведер. И всем говорит, что он не гурман, а гурмен, то есть попросту обжора. ■

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 149 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №31

b6↓ ПАНК (6 очков)
c3↓ ГИТАРА (10 + 6 за слово из шести букв *2 = 32 очка)
c7↓ ГАМ (6 очков)
d2→ ЛИЧИНА (11 + 6 за слово из шести букв = 17 очков)
e3→ ТУРКМЕН (13 + 7 за слово из семи букв = 20 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 101 очко

Преферанс

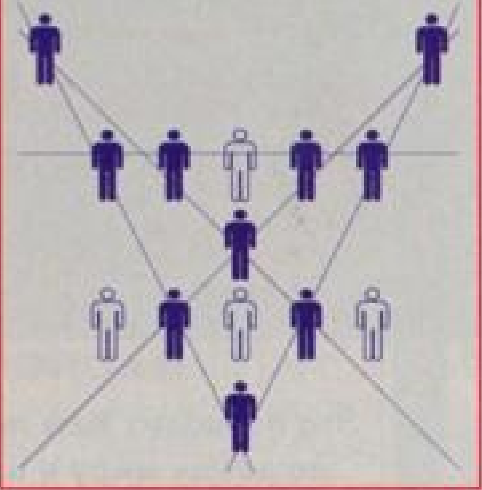

Уголок старика Синицкого

Имеется квадрат из плотной бумаги, на обеих сторонах бумаги по всему периметру квадрата идет цветная кайма (срез тоже цветной). Как сложить бумагу, сделав минимальное число сгибов, чтобы цветной полоски не было видно?

Решение задачи, помещенной в №31

Достаточно четырем музыкантам поменять место, как показано на рисунке. (Белые фигурки показывают прежнее положение музыкантов)

Решение задачи, помещенной в №31

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,Д,В,7	К,8	10,9
♦Т,10,7	К,В,8	Д,9
♣К,В	Т,9,7	Д,10,8
♥Т, (9,8)	К,7	Д,В,10

Если бы играющий сделал стандартный снос, то без проблем взял бы шесть взяток, достав козырной вист неиграющей червой. Но и в сложившейся ситуации он может сделать свою игру: 1) ♥Т, К, 10; 2) ♦7, 8, 9; 3) ♠9, Т, 8; 4) ♦Т, В, Д; 5) ♦10, К, ♠10; 6) ♥В, ♠7, ♥7; 7) ♠Д, К, ♣8 — и наигрыш трефы неизбежен. Обратите внимание, что прямолинейный розыгрыш бубны сверху не приводил к успеху, поскольку вистующие, приняв вторую бубну на руку Вист1, отвечали бы также ходом в бубну и прорезали козыря.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 32 (218), 8 августа 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавера
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Иркина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев
Отдел политики («В России») Сергей Авденко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Попикова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Дятлин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнкшев
Номер подписан в печать 4 августа 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная